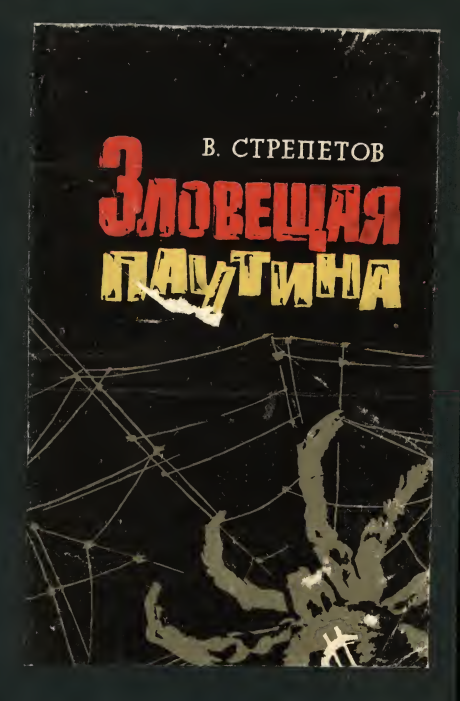

В. СТРЕПЕТОВ
Зловещая
паутина

В. СТРЕПЕТОВ

Зловещая паутина

ЛЕНИЗДАТ • 1965

В этой книге рассказывается о формах и методах идеологических диверсий, проводимых империализмом, раскрывается механизм буржуазной пропаганды, опирающейся на антикоммунистические центры, антисоветские организации, на деятельность иностранных разведывательных органов. Критикуя буржуазную идеологию и разоблачая антикоммунистический характер империалистической пропаганды, автор показывает и каналы проникновения буржуазной идеологии и морали в нашу жизнь.

Книга учит советских людей бдительности, вооружает их в борьбе против буржуазной идеологии.

ВВЕДЕНИЕ

Некоторое время тому назад в одном из крупнейших университетов США — Принстонском — состоялся симпозиум на тему «Пропаганда и холодная война». Состав участников этого симпозиума вполне соответствовал его тематике: на трибуну один за другим поднимались такие зубры «холодной войны», как бывший шеф Центрального разведывательного управления Аллен Даллес, сенатор-маккартист Карл Мундт, известный «советолог» Фредерик Баргхорн, выдворенный осенью 1963 года из нашей страны за шпионаж, директора радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

«Западная пропаганда не справляется со своими задачами; Запад терпит поражение в идеологической войне с коммунизмом» — таким был лейтмотив большинства выступлений. Любопытно отметить, что, хотя на симпозиуме обсуждались вопросы идеологии, язык и стиль докладчиков скорее напоминали жаркие дебаты в Пентагоне во время разработки крупной боевой операции.

Вот слово берет директор Американского института общественного мнения Джордж Гэллап. «При ведении идеологической войны необходимо следовать правилам реальной войны с применением огневых средств... — изрекает он и далее развивает свою мысль следующим образом: — Мы должны поражать нашим идеологическим оружием большее число людей, чем противник, более часто и с бóльшим эффектом».

Гэллапа на трибуне сменяет сенатор-республиканец Карл Мундт. Не без сожаления признав, что «нельзя убить идеи (имеются в виду идеи коммунизма. — **В. С.**) даже с помощью водородных бомб», он тем не менее

выдвинул предложение о создании «идеологического Манхэттенского проекта»[1] с целью привести США «в состояние боевой готовности в холодной войне».

На фоне этих воинственных и трескучих, но не слишком вразумительных фраз особенно веско и убедительно прозвучало короткое, мимоходом брошенное замечание адъюнкт-профессора кафедры политических наук Принстонского университета Д. Б. Уиттона, который председательствовал на симпозиуме. «Мы ведем войну идей, — сказал он, — но у нас нет идей».

В самом деле, как вести «войну идей», если нет позитивных идей, если отсутствуют большие цели и идеалы, которые могли бы обладать притягательной силой для народа?

«Для эффективного распространения дискредитированных и устаревших идей, на которые опирается капитализм, — пишет американский философ У. Сили, — необходима исключительно искусная техника пропаганды, рассчитанная на возбуждение сильных эмоций, чтобы таким путем ввести в заблуждение и запутать невежественных людей... Без этой техники капитализм скоро был бы побежден».

Иначе говоря, ложь и невежество — основные союзники буржуазных пропагандистов, а правда — их самый опасный недруг.

«Почему бы не поручить дело пропаганды таким специалистам по части массового внушения, как рекламные агенты? — задает вопрос редактор американского журнала «Принтерс Инк» Уолтер Джойс в своей книге «Брешь в пропаганде». — Разве кто-нибудь может соперничать с ними в смысле умения обольстить и расположить к себе «человека с улицы»? Тем более что эти демоны-искусители с одинаковым искусством могут пропагандировать что угодно, где угодно и когда угодно». «Основные принципы рекламной техники остаются те же, независимо от рекламируемого товара, — говорит глава парфюмерной фирмы «Ривс энд сан» Россер Ривс. — Наша фирма торгует мылом, но мы с одинаковым успехом могли бы торговать и Америкой». А мистер Джойс — один из ведущих деятелей американского

[1] Под названием «Манхэттенский проект» во время второй мировой войны велись работы по созданию первой американской атомной бомбы.

рекламного бизнеса — открыто признался в том, что его коллеги немало потрудились на ниве антикоммунистической пропаганды: ведь именно они создали специальный «Совет холодной войны», возглавляемый Генри Мейерсом; они же еще в июле 1960 года на международном конгрессе по вопросам уличной рекламы, происходившем в Торонто, выдвинули обширную программу пропагандистских мероприятий по борьбе с идеями коммунизма.

В области политической пропаганды Западу не следует проявлять особой щепетильности при выборе средств — таков вывод Джойса. Полную солидарность с ним демонстрируют и авторы книги «Идеологические интервенты» Д. Гордон, И. Фальк и У. Ходапп, которые советуют американским пропагандистам взять на вооружение «творческое наследие» Геббельса.

Впрочем, своеобразный рекорд циничной откровенности в этом смысле несомненно принадлежит председателю американского «Комитета политической информации» генералу Джексону: «В идеологической войне с коммунизмом, — заявляет он, — нам нужна не правда, а подрывные действия. В такой войне нам потребуются все головорезы и гангстеры, которых мы сможем заполучить тем или иным способом».

В этих словах с прямотой солдафона выражена вся сущность пресловутой «психологической войны», возведенной империалистическими державами в ранг государственной политики. Ее руководители используют в своих агрессивных целях церковь и разведку, политических авантюристов и предателей рабочего движения, эмигрантское отребье и уголовные элементы.

Понятие «психологическая война» включает не только идеологические диверсии, но и такие средства, как шпионаж, саботаж, полицейские репрессии против населения своих стран, прямое вмешательство правящих кругов империалистических стран во внутренние дела других стран, международный шантаж.

Хотя в «психологической войне» против коммунизма ныне участвуют фактически все государства капиталистического мира, основной тон в ней задают правящие круги США и ФРГ. Именно в этих ведущих империалистических государствах сосредоточено наибольшее количество учреждений, занятых разработкой новых форм

и методов «психологической войны», именно в США и Западной Германии фабрикуется основная масса антикоммунистических материалов.

Лидеры империалистического лагеря стремятся придать «психологической войне», если воспользоваться их собственной терминологией, «тотальный характер» и вести ее в «глобальном масштабе».

Рупор НАТО журнал «Ревью милитер женераль» сравнительно недавно писал: «Из истории войн нам известны примеры применения обмана, угроз, страха и других средств военной хитрости. Однако военная хитрость прошлого отличается от так называемой «психологической войны» настоящего тем, что военная хитрость прошлого должна была психологически воздействовать лишь на вооруженные силы противника, а «психологическая война» имеет своей целью воздействовать на все население вражеской страны или даже целые народы».

Главное острие «психологической войны» империалисты направляют против социалистических стран, и в первую очередь против Советского Союза.

Второй фронт «психологической войны» охватывает молодые развивающиеся страны Азии, Африки, недавно освободившиеся от колониального рабства, а также страны Латинской Америки. «Большинство азиатских и африканских народов, — признает американский социолог Э. Фромм, — глубоко привлекают идеи марксистского социализма. Для них социализм и марксизм притягательны не только в силу экономических достижений России... но также в силу присущих марксистскому социализму духовных элементов справедливости, равенства и всеобщности». Э. Фромм и его единомышленники подчеркивают необходимость изменить такое положение и призывают к борьбе за «лидерство Запада» в идейно-политическом развитии новых стран.

Третий фронт «психологических операций» составляют сами капиталистические страны, где серьезные прогрессивные изменения, происшедшие в сознании широких слоев общества, не на шутку тревожат политических лидеров «свободного мира».

Основное место в арсенале средств «психологической войны» занимает пропаганда. Идеологи умирающего класса термин «пропаганда» рассматривают как оскорбительное, непристойное слово. «В англосаксон-

ском обществе, — пишет, например, американский социолог Л. Доуб, — верный способ оскорбить, унизить или разоблачить человека — это назвать его пропагандистом». И надо сказать, что капиталистическая пропаганда вполне оправдывает такую репутацию, ибо, в сущности говоря, представляет собой не что иное, как широкий комплекс идеологических диверсий, осуществляемых с применением самых грязных средств. При этом буржуазные пропагандисты пытаются валить с больной головы на здоровую и приклеивают ярлык «пропаганда» к любому неугодному им политическому заявлению или акту своих противников. В то же время сами они предпочитают рядиться в тогу «распространителей информации» и даже... «просветителей».

В противоположность буржуазным идеологам, марксисты-ленинцы не боятся слова «пропаганда», но подчеркивают, что речь может идти не о пропаганде вообще, а о пропаганде реакционной и пропаганде прогрессивной, пропаганде с разными задачами, принципами и методами.

Обязательный элемент подрывной пропаганды — тактика обмана. Недаром американский социолог М. Оугл сетует, что на Западе «человек с улицы» давно уже отождествляет пропаганду с «распространением неправды». Отсюда такие характерные для буржуазных пропагандистов черты, как стремление скрыть свои намерения, делать ставку на предрассудки и пороки, апеллировать не к разуму людей, а к их самым низменным чувствам.

Коммунистическая пропаганда не имеет никаких оснований скрывать свои цели, ибо эти цели полностью совпадают с коренными интересами подавляющего большинства человечества. Коммунистическая пропаганда, в отличие от буржуазной, обращается в первую очередь к разуму людей, ибо она стремится вооружить массы научным мировоззрением и правильным пониманием социальной действительности. Марксизм-ленинизм — это правда жизни, а правда всегда апеллирует к разуму.

Содержание коммунистической пропаганды обусловлено конкретными политическими и экономическими задачами, стоящими перед нашей страной и другими государствами социалистической системы, перед мировым

коммунистическим и рабочим движением, перед народами, борющимися за свою национальную независимость. В плане внутреннем партийная пропаганда, как указывается в Программе КПСС, направлена на формирование научного мировоззрения советских людей, воспитание коммунистического отношения к труду, утверждение коммунистической морали, идей пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма. Задачей коммунистической пропаганды является также разоблачение буржуазной идеологии и борьба с пережитками капитализма в сознании советских людей.

В плане международном пропагандистские усилия Советского Союза направлены к показу преимуществ социалистической системы перед капиталистической, утверждению идеи о необходимости и неизбежности победы коммунизма во всем мире, раскрытию причин эксплуатации человека человеком, сплочению народов в борьбе за мир, против угрозы термоядерной катастрофы.

МНОГОЛИКИЙ ОБРАЗ ЛЖИ

«Психологическая война» представляет собой такую форму классовой борьбы, когда монополистическая буржуазия, используя воровские приемы и методы, пытается навязать трудящимся реакционную идеологию, свои идеи, мораль, образ жизни. Главное идейно-политическое оружие империализма — антикоммунизм, основным содержанием которого является клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей коммунистических партий, учения марксизма-ленинизма.

В то же время, вследствие огромного влияния коммунистических идей в современном мире, идеологи антикоммунизма вынуждены прибегать к маскировке и брать на вооружение чужие лозунги, нередко заимствованные у рабочего движения или революционных предшественников современной буржуазии. Например, они либо пытаются совсем избегать слова «капитализм», либо говорят о «народном капитализме», приписывая капиталистическому обществу такие черты, как обеспечение всеобщего благоденствия, забота о трудящихся и т. д., на деле присущие лишь социализму.

Смысл новых, более изощренных методов, применяемых ныне нашими идейными противниками — антикоммунистами, состоит прежде всего в том, что для нападок на коммунизм используется в ряде случаев не просто вымысел, а действительная информация, зачастую взятая из коммунистической печати. Весь трюк состоит в том, чтобы выдать частное за общее, случайное за закономерное, отдельный недостаток за коренной

порок. Это, однако, не означает, что откровенная ложь полностью перестала быть орудием наших врагов. Она по-прежнему занимает у антикоммунистов значительное место.

МИФ О «КОММУНИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ»

Когда в неполной средней школе города Маттун (штат Иллинойс) прозвучал звонок с урока и дети бросились к выходу, дверь оказалась запертой на ключ. Хриплый голос в репродукторе объявил, что «Соединенные Штаты оккупированы коммунистическими войсками», и предложил школьникам пройти в актовый зал, чтобы присутствовать «на казни директора школы и заведующего учебной частью».

Так в маттунской школе началось вводное занятие по «Программе изучения коммунизма», поясняет газета «Чикаго трибюн», сообщая об этом антисоветском спектакле.

Примерно в то же время в одной из школ калифорнийского города Купвер-сити раздался сигнал атомной тревоги. Учебная атомная тревога объявлялась в этой школе и раньше, но в данном случае был подан сигнал «настоящей» тревоги.

В тот момент, когда охваченные ужасом дети мысленно прощались с жизнью, организаторы этого бессердечного фарса бойко щелкали фотоаппаратами...

Миф об «угрозе коммунистического нападения» рядовому американцу внушают со школьной скамьи. Впрочем, западногерманские специалисты в области «психологической войны» превзошли своих коллег из Соединенных Штатов: они начинают идеологическую обработку своих граждан чуть ли не с колыбели. В сборнике стихов «Для самых маленьких», изданном в ФРГ в начале 1964 года, можно встретить следующие строки:

...Самолет летит на Эссен.
Красный летчик очень весел.
Он доволен, что сейчас
Сбросит на тебя фугас!

Вполне возможно, что именно этими виршами развлекали детей в Дортмундском атомоубежище, где в апреле 1964 года 150 так называемых «добровольцев»

(в том числе женщин, детей и стариков) провели в заточении шесть дней. И хотя официально провозглашенная цель этого эксперимента заключалась якобы в «испытании реакции и сопротивляемости организма человека, изолированного от внешнего мира», фактически он был предпринят для того, чтобы убедить простого немца в неизбежности войны и, следовательно, в правильности милитаристской политики, которую так рьяно проводит правительство ФРГ.

Психологическая подготовка населения к атомной войне — именно эту цель ставят перед собой авторы лживого тезиса о «коммунистической угрозе». Изображая коммунистов сторонниками войны, они тем самым как бы внушают общественному мнению мысль о необходимости первыми напасть на социалистические страны и обрушиться на них всей вооруженной мощью НАТО.

Если одна группа идеологов антикоммунизма обвиняет социалистические страны в «агрессивности», то другая готова признать заинтересованность коммунистов в мире. «Суть конфликта между коммунизмом и Западом, — пишет американский антикоммунист В. Шламм в своей книге «Границы чуда», — заключается в том, что коммунизм расцветает на ниве мира, хочет мира, торжествует в условиях мира».

Однако именно поэтому Шламм и ему подобные требуют тотальной войны против коммунизма, призывают Запад «предпочесть гибель цивилизации ее осквернению» и выдвигают чудовищный лозунг: «лучше быть мертвым, чем красным».

Не переставая твердить о «коммунистической угрозе» извне, идеологи империализма вместе с тем пытаются изобразить коммунистов собственных стран как «агентов Москвы», не имеющих будто бы ничего общего с жизнью своих наций. Одной из таких «теорий» является так называемая «теория параллелизма», возникшая в США в эпоху маккартизма.

После того как провалились попытки врагов коммунизма скомпрометировать компартию США с помощью наемных осведомителей и провокаторов, американские реакционеры обратились к своим ученым. И вот в 1952 году профессор кафедры международных отношений Русского института при Колумбийском университете

Филипп Мосли согласился принять предложенную ему постыдную роль.

Сопоставляя заявления руководящих деятелей компартий СССР и США, решения двух партий и статьи партийной печати по различным вопросам за период с 1919 по 1951 год, Мосли установил, что в 45 случаях позиции двух компартий были параллельными. Отсюда делался вывод, что компартия США находится под влиянием и контролем иностранной державы — Советского Союза. При этом совершенно игнорировалось то обстоятельство, что, скажем, многие параллельные заявления и решения были связаны с осуждением фашистских зверств во время второй мировой войны или что в 27 из 45 «обнаруженных» Мосли совпадений соответствующие резолюции были приняты компартией США раньше, чем компартией Советского Союза.

Клеветнический тезис о коммунистической «пятой колонне» служит империалистам в качестве предлога не только для усиления борьбы с растущим влиянием компартий, но и для обуздания вообще всякой деятельности, направленной на ограничение произвола правящей верхушки. Антикоммунистическая истерия используется для гонений на профсоюзы и другие массовые организации трудящихся, для наступления на демократические права народа и жизненный уровень. В США, например, фашиствующие «ультра», которые надеются на волне антикоммунизма подняться к вершинам политической власти, квалифицируют как «подрывные действия коммунистов» любые попытки прогрессивных реформ в области образования и социального обеспечения.

Все это способствует дискредитации антикоммунизма не только в рядах рабочего класса, но и в известной части непролетарской среды. Недаром даже обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Джон Кросби в минуту откровенности охарактеризовал силы, собравшиеся под знаменем антикоммунизма, следующим образом: «Антикоммунизм — последнее прибежище негодяев. Антикоммунизм собрал под свои разорванные знамена превосходнейшую коллекцию воров, взломщиков, клеветников, доносчиков, человеконенавистников, идиотов. Чем активнее, чем ядовитее перед вами антикоммунист, тем сильнее вы должны опасаться за свой кошелек и часы».

Учитывая ту популярность, которой пользуется среди миллионов простых людей политика мирного сосуществования, проводимая социалистическими странами, некоторые идеологи и политики Запада объявляют себя сторонниками этой политики, но вместе с тем заявляют, что она требует некоторых дополнительных гарантий, а именно — идеологического разоружения. Таким образом, они хотели бы сосуществования социалистической и буржуазной идеологий, мирного сожительства правды и лжи.

К каким только ухищрениям при этом не прибегают буржуазные идеологи! Например, они заявляют: чтобы договориться по вопросам ядерного и общего разоружения, нужно отказаться от пропаганды своих и критики чужих идей. Эта показная забота о будущем человечества — опасный вид идеологической диверсии. Она преследует две цели: во-первых, ослабить идейную бдительность коммунистов и, во-вторых, прикрыть свое упорное противодействие действительному разоружению.

Ту же цель преследует невинная по форме концепция «взаимного общения», согласно которой страны с различными социальными системами должны учиться друг у друга. Против этой концепции никто никогда и не возражал. Здесь суть вопроса в другом — чему учиться? В области техники, организации производства и научных исследований можно и нужно учиться друг у друга. Но ведь не об этом ведут речь буржуазные идеологи. «Коммунисты должны учиться на Западе политической демократии», — заявляет французский социолог Дюверже. О «всеобщем значении западных методов управлять государством, писать стихи и картины» говорит американский социолог Джонсон в книге «Введение в историю западных традиций». В этих книгах все извращено. Что же касается стихов и картин, то здесь нельзя ставить вопрос в отвлеченной, внеклассовой форме. Советские люди ценят великих американских поэтов Лонгфелло и Сэндберга, Уитмена и Фроста, но решительно отвергают заумные писания формалистов. Нет единого «западного» искусства, есть реакционные и прогрессивные направления, есть социалистический реализм Ренато

Гуттузо и Луи Арагона и есть абстракционизм Поллака и натурализм Луи Селина.

Не может быть единого «современного искусства», как не может быть единого понимания свободы. Западная Германия, где тысячи фашистов занимают руководящие посты, — это, по мнению буржуазных социологов, видите ли, «свободный мир», а соседняя с ней Чехословакия, социалистическая страна передовой техники и культуры, — это не «свободный мир».

Чтобы внести в этот вопрос полную ясность, процитируем следующее признание журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин» о целях идеологической диверсии: «Главной американской целью с самого начала было и остается — пробить брешь в железном занавесе, открыть Советский Союз для влияния с Запада. Дополнительная цель заключается в том, чтобы получить больше сведений из первых рук относительно того, что происходит за барьером: как развивается коммунистическая экономика, что думают люди, находящиеся под властью коммунистов, и в чем в действительности заключаются мощь и слабость империи красных».

Позволительно спросить: если все это называется «мирным сосуществованием в области идеологии», то что же такое шпионаж?

Что же касается пресловутого «железного занавеса», о котором упоминает «Нью-Йорк таймс мэгэзин», то опять-таки возникает вопрос: с чьей стороны воздвигается этот занавес?

В СССР миллионными тиражами издаются произведения писателей буржуазных государств, демонстрируются сотни зарубежных фильмов, широко поощряется иностранный туризм и расширяются культурные связи со всеми без исключения странами. В Советский Союз приезжают на гастроли солисты и творческие коллективы из Соединенных Штатов Америки и Португалии, Западной Германии и Израиля, Испании и Бразилии, и не было еще ни одного случая, чтобы кто-нибудь из посланцев зарубежной культуры выразил недовольство оказанным ему в нашей стране приемом. И уж, разумеется, в Советском Союзе невозможны такие недружелюбные и провокационные акты, как беспричинные отмены виз иностранным гастролерам. А между тем именно так поступили власти ФРГ по отношению к вы-

дающемуся советскому пианисту Святославу Рихтеру и к прославленной балетной труппе Большого театра.

«Закрытое общество», «полицейское государство» — вот обычные штампы, которыми оперируют буржуазные пропагандисты, говоря о Советском Союзе. Но посмотрим, что думает по этому поводу не кто иной, как... начальник полиции графства Бёркшир (Англия) майор Дент, побывавший в Ленинграде в июне 1964 года.

«Вы называете это полицейским государством? — иронически вопрошает Дент пропагандистов Запада на страницах провинциальной английской газеты «Бёркшир кроникл». — За неделю своего пребывания в Ленинграде я вообще не видел никаких полицейских, кроме тех, которые регулировали уличное движение... Это чушь, что в России нет свободы. Мы разговаривали с кем хотели и ходили куда хотели и, если уж говорить до конца, у них там больше свободы, чем у нас... Во всяком случае там никто не боится, что подслушивают его телефонные разговоры...»

Сравнивая приветливое, дружелюбное отношение ленинградцев к себе и своей стране с разнузданными антисоветскими кампаниями в западной печати, Дент в заключение задает вполне резонный вопрос: «Кто же воздвигает железный занавес и по какую сторону этого занавеса находится закрытое общество?»

И, как бы отвечая Денту на его вопрос, английская буржуазная пресса... ни единым словом не обмолвилась о путевых заметках бёркширского шерифа, опубликованных в маленькой провинциальной газете.

Так лозунг «мирного сосуществования в области идеологии», провозглашенный правящими кругами капиталистических стран, на деле оборачивается попыткой навязать народу только одну — антикоммунистическую идеологию.

МИФ О «КЛАССЕ УПРАВЛЯЮЩИХ»

В 1960 году в США вышла книга профессора университета штата Висконсин Дэвида Граника под броским названием «Красный управляющий».

В 1958 году Граник посетил нашу страну с целью выяснить функции руководящих кадров советской промышленности, охарактеризовать их роль в развитии

советской индустрии и осветить их положение в советском обществе. На основании своих субъективных и тенденциозных впечатлений, он создал «теорию» о наличии в Советском Союзе «класса управляющих».

В своей книге Граник рассматривает вопросы управления советской промышленностью в плане сопоставления с США. Важность этой проблемы автор видит прежде всего в том, что, по мере развития производства, фактор управления им начинает играть все бо́льшую роль в жизни общества.

За годы Советской власти, утверждает Граник, создан новый тип руководящих работников в промышленности, но это уже не те люди, какими были хозяйственники первых лет Советской власти. Современные советские хозяйственные и партийные руководители, по мнению Граника, «не являются революционерами 20-х годов, для которых идеология была всем. Это люди, хорошо устроенные во втором по могуществу государстве мира и потому заинтересованные в стабильности».

Миф о наличии «класса управляющих» в Советском Союзе, созданный Граником, был подхвачен другими буржуазными социологами, утверждавшими и утверждающими, что в нашей стране существует управленческая элита, противостоящая массам. В сущности говоря, заявляют Граник и его последователи, советские управляющие мало чем отличаются от своих американских, английских, западногерманских или французских коллег: и те и другие в значительно большей степени озабочены вопросами своей карьеры, чем вопросами идеологии или политики.

Карьера? Невольно вспоминается разговор, который произошел между приехавшим в СССР видным американским ученым Чарльзом Боленсом и директором одного из крупнейших заводов Москвы А. А. Громовым. Осмотрев новый цех, где все процессы, включающие свыше тысячи операций, полностью автоматизированы, гость не смог удержаться от похвалы:

— Ваш цех уникален. Но я не удивляюсь этому. Вы, говорят, из семьи потомственных инженеров. Давно ли вы работаете на этом заводе?

— Я строил завод. Тогда я был простым землекопом. А родом я из простой рабочей семьи.

— Как же вы сумели сделать такую замечательную карьеру? — спросил гость.

— По протекции, — сказал директор.

— О, я так и думал! — воскликнул американец.

И Громов рассказал ему, как в 1930 году комсомольцем он пришел сюда по путевке райкома вместе с сотнями других таких же парней. Когда строительство завода подходило к концу, всех их обучили специальности токаря, слесаря, фрезеровщика. В том же году Громов стал учиться в вечернем техникуме, созданном при заводе. Через три года он уже был мастером. И снова пять лет учебы в вечернем заводском институте.

— Кончил его, — продолжал директор, — меня назначили главным инженером. Теперь, как видите, я уже директор.

Гость внимательно слушал рассказ и наконец спросил:

— Но при чем же тут протекция?

— Ах да, — спохватился директор, — о самом главном я и забыл. Советская власть оказала мне, рабочему парню, эту самую протекцию.

Американец рассмеялся.

— А у нас карьера и протекция — это прежде всего большие деньги...

— Каждому свое, — улыбнулся директор.

Карьера Громова типична для советского человека. Да, Громов принадлежит к числу знатных людей нашей Родины, и, если хотите, он — представитель советской элиты. Но, разумеется, не из-за принадлежности к мифическому «классу управляющих», а благодаря своим трудовым заслугам. Только неустанный труд на пользу обществу обеспечивает в нашей стране славу, уважение, служебное положение — то, что принято на Западе называть карьерой. Именно такую карьеру по-советски сделали и дважды Герой Советского Союза летчик Владимир Коккинаки, начавший свою трудовую жизнь грузчиком в одесском порту, и первый космонавт нашей планеты Юрий Гагарин — воспитанник ремесленного училища. Инициатор патриотического движения, лозунг которого «Девять работают за десятерых!», бригадир Ленинградского Металлического завода имени XXII съезда КПСС Петр Нестеркин до сих пор простой рабочий, но это ничуть не умаляет его славы и почета.

Социальные барьеры в нашем обществе непрерывно стираются, быстрыми темпами растет число людей, получивших высшее образование. Количество людей, занятых умственным трудом в СССР, в 1964 году превысило 22 миллиона по сравнению с 2,5 миллиона в 1926 году. Из среды рабочих и колхозников вырастают основные кадры для руководства промышленностью и общественной жизнью в нашей стране. Они — плоть от плоти советского народа. Со временем, по мере постепенного перерастания социалистического государства в коммунистическое самоуправление, руководство общественной жизнью перестанет быть содержанием деятельности отдельных групп людей и сделается почетным долгом и непреодолимой потребностью каждого члена коммунистического общества — общества всесторонне образованных и гармонически развитых людей.

Что же явилось причиной возникновения мифа о «классе советских управляющих»? В свое время буржуазные теоретики, подчеркивая сложность административного управления, пытались возвести его в некое мистическое искусство, доступное лишь избранным, твердили о «врожденных» способностях к управлению у капиталистов. Но народные массы социалистических стран, ликвидировавшие капитализм, доказали на деле, что им не только по плечу руководство современной индустрией, но что они ее развивают темпами, невиданными при капитализме, и способны выдвигать из своей среды великолепных руководителей.

И вот тогда идеологи Запада заговорили о возникновении нового «класса управляющих» в социалистических странах — класса, ничем якобы не отличающегося от капиталистов. Однако, с другой стороны, не будучи в силах скрыть от собственных народов того факта, что класс капиталистов стал препятствием для общественного прогресса, они заявляют, что на Западе на смену классу капиталистов пришла «управленческая элита», которая в своей деятельности руководствуется не погоней за прибылью, а интересами общества и хорошо служит нации.

Что же представляет собой «класс управляющих» на Западе?

Как показал американский социолог Р. Миллс в своей книге «Властвующая элита», ведущие управляющие мо-

нополистических объединений США получают годовой оклад не менее чем 100 тысяч долларов. Такие управляющие, как Чарльз Вильсон, бывший президент «Дженерал моторс», Гринуолт («Дюпон де Немюр»), Кертис («Дженерал моторс»), Грейс («Бетлхэл стил») и другие получают оклады свыше полумиллиона долларов каждый, не считая огромных дивидендов на свои акции. Эти менеджеры (управляющие), заключает Миллс, являются составной частью монополистической буржуазии, а не новым классом. К аналогичным выводам пришла и группа английских левых лейбористов, исследовавших социальные отношения в промышленности Великобритании.

В условиях крайнего паразитизма, характерного для жизни буржуазной верхушки на Западе, владелец крупного капитала зачастую теряет всякую связь с производством, с непосредственным управлением предприятием и перепоручает соответствующие функции управляющему. Но кто такой этот управляющий? Ведь для того, чтобы получить место управляющего в крупной фирме, необходимо иметь диплом о высшем экономическом образовании, а хорошо известно, что в капиталистических странах детям трудящихся попасть в высшее учебное заведение нелегко.

Итак, с одной стороны, «класс управляющих» из среды... рабочих и колхозников, с другой — «некапиталистические управляющие» из среды... монополистической буржуазии. Авторы теории «класса управляющих» запутались в собственных противоречиях.

ФАЛЬШИВЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Вот уже в течение нескольких лет с постоянством, достойным лучшего применения, в США разыгрывается фарс, именуемый «неделя порабощенных стран». Официальные круги обставляют это «событие» церемониями и торжествами. Льются речи в защиту «народов, стонущих под иноземным игом», устраиваются встречи политических эмигрантов, в церквах произносятся трогательные проповеди. Что же это за «порабощенные страны»? Быть может, имеются в виду Южная Корея или Конго со столицей в Леопольдвиле? Нет, они считаются «свобод-

ными» странами, так же как и франкистская Испания. Речь идет о национальных советских республиках, о социалистических странах Восточной Европы, о социалистической Кубе и Монгольской Народной Республике. Но вот что характерно: с каждым годом «неделя» проходит все более неудачно для ее организаторов, так как международный климат продолжает меняться не в их пользу.

Однако пыл антикоммунистических крестоносцев не угасает. Обычно они приурочивают к пресловутой «неделе» какой-либо провокационный балаган, вроде симпозиума на тему «Существует ли советский колониализм?», проведенного в июле 1963 года под руководством директора «Русского исследовательского центра» при Гарвардском университете профессора Ричарда Пайпса.

В кривом зеркале участников симпозиума — известных антикоммунистов — Советский Союз выглядит как некая колониальная империя, где РСФСР господствует и эксплуатирует другие республики. Профессор Пайпс выдвинул тезис, согласно которому Советский Союз предусматривает «русификацию всех разнообразных этнических групп», населяющих территорию страны. Другой участник симпозиума, профессор Сетон-Уотсон, поддакивая Пайпсу, говорил о «массовом введении русских слов в языки национальных меньшинств Советского Союза». Действительно, некоторые русские слова вошли во многие языки народов СССР. Но ведь такие русские слова, как «спутник», «космонавт», «советы» и многие другие, вошли и в английский язык. Означает ли это, что Англия, Соединенные Штаты и другие страны английского языка стали советскими колониями? Абсурдность постановки такого вопроса очевидна.

Кому же нужен этот фальшивый спектакль, насквозь проникнутый лицемерием и ханжеством? Он нужен рокфеллерам, дюпонам, всем некоронованным правителям США. Цинизм затеи, придуманной в США, особенно резко проявляется, если мы, отбросив словесную шелуху, обратимся к реальным фактам. Есть ли в современном мире, в век невиданных научных и технических достижений, экономического прогресса развитых государств, есть ли в этом мире порабощенные страны? Да, есть.

Соединенные Штаты — колониальная держава и в классическом и в новейшем смысле. За два века существования США увеличили свою территорию в 10 раз. Все это явилось следствием почти 120 войн, развязанных США, и результатом 8900 сражений, в которых участвовали американские войска. Соединенные Штаты владеют Пуэрто-Рико, Виргинскими островами, островами Корн, Гуам и другими.

Кроме того, США экономически закабалили не одно государство Латинской Америки, где они чувствуют себя полными хозяевами.

Нефтепромыслами Венесуэлы, медными рудниками Чили, фруктовыми плантациями, раскинутыми по всему континенту, владеют американские тресты «Стандард ойл», «Анаконда коппер майнинг», «Юнайтед фрут». Они жестоко эксплуатируют народы этих стран, выкачивают баснословные прибыли, устанавливают на принадлежащих им рудниках, промыслах, заводах, плантациях по сути дела колониальный режим.

Американские империалисты широко рекламируют созданный ими «Союз ради прогресса», который якобы призван содействовать экономическому развитию латиноамериканских государств. На деле же «Союз» — лишь ширма для проникновения североамериканского капитала в государства Южной Америки. Экспортно-импортный банк США предоставляет под маркой «помощи» кредиты для... погашения кредитов, выделенных ими же ранее на кабальных условиях.

Результат хозяйничанья американских монополий поистине ужасающий: более 60 миллионов латиноамериканцев голодает.

Во многие уголки земного шара протянули свои загребущие руки колонизаторы США. «Тихие американцы», действуя огнем, мечом и долларом, надевают ярмо на многие народы, которые хотят жить в условиях свободы и независимости. Американские летчики сбрасывают напалмовые бомбы на женщин и детей Южного Вьетнама. С американских самолетов там разбрызгиваются ядовитые вещества, от которых погибают растения и животные и которые вызывают паралич и мучительные боли у людей. Каждый день правительство США расходует на грязную войну в Южном Вьетнаме полтора миллиона долларов. И все это делается под

видом «помощи малым странам в борьбе против коммунистического агрессора».

В. И. Ленин писал, что «в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо бóльшую революционную роль, чем мы ожидаем».[1] Жизнь полностью подтверждает глубокую правоту ленинского предвидения. Наша партия, определив в своей Программе перспективы развития национальных государств, заявила, что считает «своим интернациональным долгом помогать народам, идущим по пути завоевания и укрепления национальной независимости, всем народам, борющимся за полное уничтожение колониальной системы».[2]

При содействии Советского Союза более чем в 20 развивающихся странах построено и строится более 650 промышленных предприятий и других объектов. СССР помог создать технологические институты в Бирме и Индии, техническую школу в Эфиопии, политехнический институт в Гвинее. В Камбодже, Непале, Индонезии, Гвинее, Сомали, Эфиопии с помощью нашей страны построены и оборудованы госпитали и больницы. В ряде стран Азии и Африки самоотверженно трудятся сотни советских врачей и медицинских сестер.

Во многих странах, оказывая помощь в возрождении и развитии национального искусства, успешно работают советские музыканты, балетмейстеры, режиссеры.

Советская помощь не оговорена никакими политическими требованиями и предоставляется на условиях, выгодных для тех, кто ее получает. Опыт сотрудничества Советского Союза с Мали, Алжиром, ОАР и другими молодыми государствами свидетельствует о том, что советская помощь содействует повышению жизненного уровня народов этих стран, стимулирует их социальный прогресс. При этом строго соблюдается принцип невмешательства во внутренние дела государств.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 38.

[2] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1961, стр. 51.

Служение делу международного рабочего класса становится у советских людей все более осознанным и активным. А это значит, что требования интернационализма превращаются во внутренние нравственные убеждения.

Тысячи приезжих из стран Азии, Африки и Америки имеют возможность получить полное представление об отношении советских людей к представителям не русской нации.

Вот что говорит, например, арабский литератор Али Ахмад Баксиор, неоднократно совершавший поездки по советским среднеазиатским республикам: «Я знаю Узбекистан не хуже родного Египта. Пустыни здесь превращаются в цветущие сады, а если американцы называют Узбекистан колонией, то что ж, я хотел бы жить в такой колонии».

Известный американский публицист Гарри Фримэн пишет: «Как человек, приехавший из Соединенных Штатов, этой истинно колониальной державы, с горечью думающий о событиях, происходящих в штатах Миссисипи, Алабама и в других местах моей родины, я был глубоко взволнован братскими и теплыми отношениями, установившимися между различными народами Советского Союза. Уверен, что спроси я у моих грузинских, узбекских или украинских друзей, эксплуатируют ли и угнетают ли их русские братья, то в ответ раздался бы взрыв смеха. Впрочем, быть может, мне деликатно посоветовали бы обратиться к психиатру»...

СКАЗКА О ЛЬВАХ-ВЕГЕТАРИАНЦАХ

Осенью 1963 года в Италии была опубликована книга буржуазного публициста Джорджо Бокка под претенциозным названием «Молодые львы неокапитализма». Пытаясь прикрыть одряхлевшее тело капитализма новыми маскировочными одеждами, автор противопоставляет «капитализму отцов» «капитализм сыновей» и объявляет последний «надеждой нации».

Итак, перед нами пресловутая «проблема отцов и детей», хотя и в ином преломлении.

Джорджо Бокка пишет в своей книге, что «капитализм отцов» отличался консерватизмом и что его представи-

тели считали «богатство и власть — божьей благодатью, государство всеобщего благосостояния — дорогостоящим капризом политиков, завоевания рабочих — возмездием за недостаточную бдительность». В силу этого, заявляет автор книги, «капитализм отцов» уже не в состоянии «завоевать уважение, оказывать моральное воздействие на общественное мнение».

В то же время Бокка утверждает, что молодое поколение предпринимателей, которых он именует представителями некоего «нового капитализма», не имеет якобы ничего общего с прежними «рыцарями наживы», а печется об интересах всего общества. И хотя автор постоянно апеллирует к молодым предпринимателям, его идиллическая сказка о «классовой гармонии» явно ставит своей целью затуманить сознание трудящихся и создать у них иллюзорную надежду на то, что в «сотрудничестве» с «молодыми львами» они смогут добиться всего, о чем думают и мечтают.

Более того, Бокка уверяет, что для такого «сотрудничества» уже имеется и подходящая основа. По его словам, сейчас в Италии «постепенно возрастающие доходы равномерно распределяются между капиталистом, рабочим и потребителем». Поистине синьор Бокка открывает «новый», доселе неведомый капитализм. Но посмотрим, что пишет итальянская пресса о действительном положении дел в стране.

По данным журнала «Документо де ла вита италиана», около 30 итальянских семей сконцентрировало 80 процентов капитала страны. Глава одного из таких семейств — Джованни Фальк в интервью с еженедельником «Эпока» скромно заявил, что его годовой доход составляет 50 миллионов лир. В то же время, по свидетельству буржуазной газеты «Аванти», в Италии насчитывается примерно 20 миллионов бедняков, которые не в состоянии прокормить свои семьи. Положение трудящихся становится все более тяжелым в связи с неуклонным ростом дороговизны. По официальным данным, за период с июля 1962 по июль 1963 года стоимость жизни в стране возросла на 7,5 процента, а квартирная плата — на 12 процентов.

«Блестящие» семейства химических магнатов Монтекантини или автошинных королей Пирелли имеют в своем распоряжении фешенебельные виллы, десятки

роскошных лимузинов, комфортабельные яхты, многочисленный штат слуг. Над Миланом возвышается небоскреб, принадлежащий семейству Дукати, которое делает «сверхбизнес» в области радиоэлектроники. Между тем многие итальянцы вообще не имеют крыши над головой. В стране насчитывается около 6 миллионов безработных, которые вынуждены жить в трущобах или под открытым небом. Так выглядит прокламируемое Джорджо Бокка «равномерное распределение доходов» в действительности.

Умышленно закрывая глаза на существующее положение, автор книги заявляет, что если рабочие будут стремиться к «согласию» с предпринимателями, то классовые противоречия исчезнут в самом недалеком будущем. Однако рабочий класс Италии имеет свое собственное и весьма твердое мнение на этот счет. Он прекрасно сознает, что добиться у эксплуататоров каких-либо уступок можно не с помощью «сотрудничества», а лишь путем упорной борьбы. Поэтому не случайно волна забастовочного движения в Италии нарастает с каждым годом. В течение одного только 1962 года в стране было потеряно в результате забастовок около 182 миллионов рабочих часов, то есть больше, чем за целое пятилетие — с 1955 по 1959 год.

Призывая «молодых львов» действовать более гибко, чем их отцы, Бокка выражает надежду на то, что это позволит им восстановить «престиж и руководящую функцию капитализма». Но миллионы трудящихся в Италии, как и в других буржуазных странах, все отчетливее понимают, что, только сбросив цепи капитализма (будь то «капитализм отцов» или «капитализм сыновей»), они смогут идти по пути созидания справедливого, процветающего общества.

Теория «классового сотрудничества», проповедуемая Джорджо Бокка, — это лишь одна из многочисленных разновидностей широковещательной социальной демагогии, к которой вынужден прибегать современный капитализм в условиях революционизирующего влияния идей и практики социализма. Желая отвлечь рабочих от активной борьбы за свои права, монополисты пытаются убедить их в своей готовности разделить с ними все свое богатство, сделать рабочего «совладельцем» предприятия, «народным капиталистом». В ряде капитали-

стических стран широко рекламируется система «участия трудящихся в прибылях». Такое участие приносит, например, рабочему в ФРГ в среднем 50 марок в год, что составляет треть месячной квартирной платы.

Не менее демагогический характер носит миф о «народных акциях». За последнее десятилетие владельцы крупных капиталистических предприятий охотно распространяют среди своих рабочих мелкие акции с целью заинтересовать их в «деле». Однако новоявленные «народные акционеры» не только не оказывают ни малейшего влияния на дела предприятия, но и не получают никаких реальных материальных приобретений от его прибылей. Один из западногерманских профсоюзных боссов Р. Дитмар признает, что рабочий, имеющий на 2000 марок акций какой-либо компании с миллионным капиталом, в случае поездки на общее собрание акционеров по существу несет материальный урон, так как его расходы на поездку превысят размеры причитающихся ему дивидендов.

Но, пожалуй, наиболее иезуитским «психологическим оружием» в арсенале социальной демагогии современного капитализма является система «человеческих отношений», ставящая своей целью усиление эксплуатации рабочих и ослабление среди них настроений социального протеста путем создания иллюзии свободного и творческого труда. Капиталисты, придерживающиеся на своих предприятиях этой доктрины, проводят частые собеседования с рабочими, информируют их о делах фирмы, подчеркивая при этом момент единства интересов труда и капитала. Они нанимают специальных консультантов, рассматривающих жалобы рабочих и дающих им бесплатные советы по всем вопросам, включая и те, которые касаются личной жизни рабочего и не имеют прямого отношения к его работе на предприятии. Рабочему охотно предоставляют возможность излить душу и таким образом получить разрядку — лишь бы его недовольство не перешло в организованный протест.

На заводах японского концерна Мицубиси администрация в своих «уступках» рабочим доходит до того, что выставляет чучела наиболее непопулярных управляющих, которые разрешается избивать и оплевывать. Компании это обходится значительно дешевле, чем по-

вышение зарплаты. Кроме того, администрация имеет, таким образом, возможность получить сведения о настроениях того или иного рабочего.

Служащие американской компании «Америкен телефон энд телеграф корпорейшн» однажды обнаружили в своей умывальной комнате замаскированные телевизионные камеры и аппараты для подслушивания. Вскоре выяснилось, что такая же аппаратура была установлена администрацией и в... туалетах. Когда возмущенные рабочие устроили забастовку протеста, руководители фирмы заявили, что их просто неправильно поняли и что у них были самые лучшие намерения. «Мы хотели узнать, чем живут и о чем думают наши служащие, — уверяли они. — Мы надеялись услышать их критические замечания с тем, чтобы принять меры к исправлению отмеченных недостатков: все это является составной частью нашей программы человеческих отношений».

Правда, в отдельных случаях администрация выполняет мелкие просьбы рабочих, вводит на предприятиях некоторые бытовые и социальные льготы (например, столовые со сниженными ценами). При этом далеко не последнюю роль в действиях предпринимателей играет стремление противопоставить что-то завоеваниям рабочего класса, достигнутым при социализме. В целом, однако, программа «человеческих отношений» характеризуется чудовищным лицемерием и далека от стремления облегчить положение трудящихся.

Ознакомившись с конкретными проявлениями этой программы на предприятиях ряда компаний, американский публицист Кайл Крихтон пришел к выводу, что «все это раз уже было». В доказательство он приводит следующий случай из своей собственной практики. «Когда я работал в банковской компании «Ситизенс нешнл бэнк», что находится в г. Альбукерке, — пишет он в своей книге «Полная отдача», — мне платили там 50 долларов в месяц. Однажды я попросил прибавки. Тогда президент компании Альберт Симпс вызвал меня к себе и спросил, буду ли я очень огорчен, если мне откажут в моей просьбе. Я ответил, что да, разумеется... Тогда он заявил, что увольняет меня, так как не в его правилах причинять людям огорчения...»

Весьма важной особенностью современной империалистической пропаганды является ее стремление выступать под чужим флагом, использовать в своих целях краденые лозунги. Особенно часто идеологи империализма с цинизмом карточного шулера жонглируют словом «свобода», столь близким и дорогим сердцу каждого человека.

Характерно, что буржуазные пропагандисты предпочитают говорить о свободе и равенстве вообще, не уточняя, чтó именно они имеют в виду под этими понятиями. Разоблачая подобное лицемерие, Ленин писал в 1919 году: «Мы говорим рабочим и крестьянам: срывайте маску с этих лжецов... Спрашивайте:

— Равенство какого пола с каким полом?

— Какой нации с какой нацией?

— *Какого класса с каким классом?*

— Свобода от какого ига или от ига какого класса? Свобода для какого класса?» [1]

Почему же идеологи «свободного мира» избегают такой прямой и единственно правомочной постановки вопроса? Чтобы разобраться в этом, обратимся к конкретной действительности Запада.

«Дом англичанина — его крепость» — любят повторять в своих выступлениях политические руководители Великобритании. Действительно, закон гарантирует каждому подданному британской короны неприкосновенность личности в его жилище. Но гарантирует ли закон каждому англичанину жилище? Нет! Зато он гарантирует домовладельцу право в любую минуту выкинуть на улицу неплатежеспособного квартиранта...

Вот что рассказывает по этому поводу английская буржуазная газета «Гипп».

«...Пятидесятидвухлетний Арчи Уорд и его шестидесятилетняя жена Эмми в течение последних пяти недель регулярно устраиваются на ночлег в прачечной-автомате. Они были выселены из своей квартиры... Мистер Уорд сказал: «Домовладельцу понадобилась наша квартира. Он добился нужного ему постановления суда, и судебный исполнитель выбросил нас на улицу. Я инвалид

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 286.

войны и в течение двух последних лет не могу получить работы. Сейчас я лишился возможности получать пособие, так как у меня нет постоянного адреса, а снять другую комнату я не могу, потому что у меня нет денег».

Миссис Уорд добавила: «По вечерам мы дожидаемся, когда прачечная кончает работу, и тогда заходим туда, усаживаемся на скамейку и дремлем до шести утра. А потом направляемся в парк Пекхэм Рай и продолжаем дремать там, сидя на скамье...»

В свое время еще Н. Г. Чернышевский указывал, что обладать свободой и правом — еще не значит пользоваться ими, что каждый имеет право есть на золотой посуде, но лишь очень немногие могут воспользоваться этим правом, а большинству часто вообще нечего есть.

Эти слова как нельзя более подходят к современной Америке. Под давлением прогрессивной общественности Конгресс США принял закон о гражданских правах, предоставляющий, в частности, право голоса неграм в южных штатах. Однако, как признает даже консервативный журнал «Лук», воспользоваться этим правом в ряде случаев негры могут лишь с риском для собственной жизни и жизни своих близких.

«Все американцы равны перед законом» — гласит конституция Соединенных Штатов. «Но одни равны больше, чем другие», — добавляет член Верховного суда США Артур Гольдберг. В статье, опубликованной в журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин», этот представитель верховной судебной власти Америки вынужден был публично признать, что, хотя американские судьи и дают торжественную клятву одинаково справедливо судить и бедных и богатых, решающим фактором для судьбы подсудимого, вопреки этой клятве, является его богатство или бедность.

«...Беднякам сплошь и рядом не обеспечивается в наших судах такая же защита закона, как богатым... — пишет Гольдберг. — К сожалению, в нашем законодательстве до сих пор сохранился ряд законов, которые на практике направлены своим острием против бедных». И далее автор статьи приводит свидетельство бывшего начальника тюрьмы Синг-Синг Лоиса, на глазах которого были казнены многие заключенные этой тюрьмы. «Если совершает убийство богач или сын богача, — говорит Лоис, — то его признают ненормальным или невменяе-

мым и обычно или отпускают на все четыре стороны, или отправляют в лечебницу для душевнобольных. Если же убивает бедняк, не имеющий богатых и влиятельных друзей, его признают виновным в умышленном убийстве, совершенном в здравом уме и твердой памяти, и приговаривают к смертной казни».

За неделю до опубликования статьи Артура Гольдберга другой видный американский юрист Моррис Л. Эрнст, выступая на страницах еженедельника «Сатердей Ивнинг пост», высказался в еще более решительном духе:

«Для бедняков день, проведенный в суде, сплошь и рядом оказывается ужасным кошмаром. Дела, от которых, возможно, будет зависеть вся их дальнейшая жизнь, решаются механически. Правосудию недосуг заниматься бедняками, которым нечем заплатить за него... Я убежден в том, что, если ведущие представители моей профессии не примут срочных мер, народ нашей республики, возможно, придет к заключению, что справедливости добиваются на баррикадах, а не в спокойной атмосфере зала суда».

Знаменательное признание, тем более что оно принадлежит крупнейшему деятелю американской юстиции, автору шестнадцати книг, адвокату многочисленных фирм и, наконец, ярому антикоммунисту.

О том, как в США соблюдаются другие права личности, убедительно рассказывает крупный финансист и видный общественный деятель США Сайрус Итон. «Народ не знает, — говорит он, — что имеется 75 федеральных агентств, следящих за американцами... В этих агентствах работает, очевидно, до 500 тысяч человек. Но у Гитлера и его гестапо никогда не было таких разветвленных шпионских организаций, какие существуют сейчас в Америке... Именно мы создали представление о полицейском государстве...»

А между тем Соединенные Штаты относятся к числу «образцово-показательных» государств «свободного мира», к которому принадлежит и Парагвай, стонущий под игом фашистского диктатора Стресснера, и салазаровская Португалия, и чанкайшистский Тайвань, и расистское государство Фервурда, где за последние десять лет по приговорам белых судей африканцы получили 850 тысяч ударов плетью.

Буржуазные пропагандисты называют все эти страны «свободными» и противопоставляют их «тоталитарным» государствам, как они клеветнически именуют страны социализма.

Что ж, если под свободой понимать свободу эксплуатации, расового угнетения и полицейского террора, то в Советском Союзе и других социалистических странах таких свобод действительно нет. Социалистическое общество избавило миллионы людей от этих «свобод», предоставив им взамен свободу от безработицы, от неуверенности в завтрашнем дне, от нищеты в старости, свободу от разорительных налогов, высокой квартирной платы, платы за лечение и образование.

Не будучи в силах отрицать указанных завоеваний социалистического строя, буржуазные пропагандисты пытаются противопоставить этим действительным свободам, о которых мечтают сотни миллионов простых людей в их собственных странах, иллюзорные свободы капиталистического общества. Идеологи антикоммунизма не перестают твердить о том, что у советского народа нет свободы выбора, нет конкурирующих партий, отсутствует политическая оппозиция, наличие которой, по их мнению, и является непреложным признаком свободы. Но попробуем сравнить состав конгресса США и Верховного Совета СССР (шестого созыва). В первом заседает 146 промышленников, 314 адвокатов крупных фирм, 22 крупных землевладельца и... ни одного представителя трудящихся. Во втором свыше 60 процентов депутатов— рабочие и крестьяне, остальные — служащие, ученые, работники советских и общественных организаций. Членами советского парламента являются представители 56 национальностей.

Это сопоставление как нельзя лучше вскрывает истинный характер «свободы выбора» в Соединенных Штатах, где распространена поговорка: «политика — игра миллионеров». Подлинная свобода выборов существует лишь в странах социализма, где каждый достойный трудящийся может быть избран в депутаты, причем для этого ему не требуется ни капиталов, ни рекламы, ни влиятельных связей, — достаточно, чтобы он был убежденным борцом за общенародное дело.

Что же касается конкурирующих партий в капиталистических странах, то еще великий английский сатирик

XVIII века Джонатан Свифт сравнивал их с грабителями, которые, указывая друг на друга, кричат: «Держи вора!» Это, разумеется, относится к партиям, выражающим интересы правящих классов. Единственная же партия, выражающая интересы трудящихся, — Коммунистическая, которая в странах «свободного мира» либо запрещена, либо подвергается преследованиям и дискриминации.

В советском обществе нет классов с противоположными интересами и, следовательно, нет почвы для существования иных партий, кроме Коммунистической. Коммунистическая партия Советского Союза объединяет в своих рядах более двенадцати миллионов передовых представителей рабочих, крестьян, интеллигенции и последовательно отстаивает интересы всех классов и слоев населения. КПСС осуществляет свое руководство жизнью советского общества самыми демократическими методами — убеждением, воспитанием, организацией широких масс трудящихся. Коммунистическая партия чутко прислушивается к голосу масс, советуется с народом по всем важнейшим вопросам коммунистического строительства. Дух критики и самокритики, соблюдение ленинских принципов и норм партийной жизни составляет неотъемлемую часть всей нашей общественной жизни. Отрыв от народа, нетерпимость к критике, самовосхваление и зазнайство в условиях советского общества неизбежно приводят к политическому банкротству любого руководителя, какую бы должность он ни занимал.

В настоящее время наша страна быстрыми шагами идет к новому расцвету советской демократии, к достижению той высшей цели, когда, по определению В. И. Ленина, все члены общества будут активно и непосредственно участвовать в управлении общественными и государственными делами. Основной силой Советов становится уже не платный аппарат, а депутатский актив, на который ложится все возрастающая ответственность за управление государством. Общественные начала проникают во все сферы жизни. Только в Ленинграде при отделах и управлениях исполкомов успешно действует около 20 тысяч различных самодеятельных организаций, в которых занято 450 тысяч человек — почти седьмая часть населения города.

По мере того как на Западе усиливается концентра-

ция экономической и политической власти в руках монополий, в странах социализма миллионы граждан вовлекаются в непосредственное управление государственными и общественными делами. По мере того как западные державы все больше разоблачают себя в качестве поборников неоколониализма, социалистические государства усиливают свою помощь слабым и отсталым народам, освобождающимся от своих угнетателей. По мере того как растет страх идеологов империализма перед техническим и социальным прогрессом, социализм все более убедительно доказывает, что человек может быть владыкой природы и властелином общественных отношений. Вот почему миллионы людей в разных странах с презрением отвергают сказки буржуазных пропагандистов о «свободном мире» и приходят к выводу, что в наше время подлинная свобода неотделима от коммунизма.

Недавно в одном американском городе 10 000 ученикам средней школы был задан вопрос, какую экономическую систему они считают самой справедливой. 44 процента опрошенных, к великому ужасу своих преподавателей, ответили: «такую, при которой каждый дает обществу то, что он может, и получает от общества то, что ему нужно!» Американские школьники и не подозревали того, что они изложили основной принцип коммунизма.

Когда корреспондент американской газеты «Вашингтон пост» М. Мидс в разговоре с одним перуанским крестьянином начал расписывать «прелести американского образа жизни», тот заявил напрямик, что сочувствует коммунистам. «Но ведь вы же религиозный человек», — удивился Мидс. «Что ж,— ответил крестьянин,— если мне придется выбирать между богом и коммунистами, я отдам предпочтение коммунистам: бог не даст мне землю, а коммунисты дадут...»

Так коммунистическая правда находит путь к сердцам простых людей всего мира, преодолевая железный занавес дезинформации и клеветы.

СИЛЫ И СРЕДСТВА «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ»

Чем больше поражений терпит империализм в борьбе с социализмом, мировым революционным и национально-освободительным движением, чем сильнее обостряются противоречия, обусловленные новым этапом общего кризиса капитализма, тем настойчивее силы, стоящие за кулисами главной страны капитализма, обращают свои взоры в сторону «психологической войны».

Еще 20 апреля 1951 года Трумэн, будучи президентом США, громогласно заявил, что нужно срочно развернуть кампанию против «прогресса коммунизма». Сообщив членам американского общества газетных редакторов, что он дал государственному секретарю Ачесону указание принять меры к усилению американской пропаганды, Трумэн подчеркнул: «Мы должны воспользоваться любым средством, находящимся в нашем распоряжении, будь то в распоряжении частных лиц или правительства... Мы должны... найти и применить средства... Это столь же важно, как вооруженные силы или экономическая помощь... Мы должны объединить наши усилия с усилиями других свободных народов в развертывании настойчивой, активной пропаганды».

В настоящее время на американскую пропаганду работают тысячи различных организаций и групп. При этом деятельность их по наращиванию «психологических операций» непрестанно усиливается.

В целях более эффективной борьбы с коммунизмом в США создан специальный штаб психологической войны, в состав которого вошли крупные специалисты по

подрывной деятельности. Подобные же учреждения созданы в ФРГ, Англии и других капиталистических странах, а также при штабах союзов агрессивных блоков. Впрочем, эти органы и учреждения могут лишь формально рассматриваться как руководящие центры «психологической войны»: ее фактические полководцы восседают в правлениях крупнейших монополистических корпораций.

Владея средствами производства, монополисты стараются держать под своим контролем печать, радио, телевидение и другие средства массового воздействия, с помощью которых формируется определенное общественное мнение.

ПОЛКОВОДЦЫ-МИЛЛИАРДЕРЫ

О тех многочисленных зримых и незримых нитях, с помощью которых биржевые тузы имеют возможность оказывать влияние на официальный аппарат империалистической пропаганды, можно судить на примере пропагандистской деятельности двух могущественных организаций монополистов США — Национальной ассоциации промышленников (НАП) и Торговой палаты США (ТП).

НАП была учреждена в 1895 году представителями почти трехсот ведущих промышленных компаний, а сейчас она насчитывает свыше 21 тысячи промышленных компаний и корпораций. Среди ее членов — самые крупные промышленные фирмы и корпорации, производящие более 90 процентов всей промышленной продукции страны.

Руководящий орган НАП — правление или совет директоров состоит из 157 членов. Его задача — проводить политику НАП, то есть политику, диктуемую кучкой крупнейших монополистов, которые вместе с представителями своих дочерних и прочих контролируемых ими компаний имеют постоянное большинство в Совете.

В исполнительном комитете, одном из важнейших органов НАП, состоящем из 17 членов, орудуют представители Рокфеллеров, Морганов, Дюпонов, Мелонов и других денежных тузов Америки. От их воли зависят судьбы правительств, исходы межпартийной борьбы на выборах и содержание церковных проповедей. На их

тайных заседаниях решаются вопросы международной политики, назначаются и смещаются послы, объявляются войны.

Свою деятельность, направленную на создание и руководство общественным мнением, Национальная ассоциация промышленников США осуществляет через своего рода штаб по вопросам пропаганды — Национальный комитет промышленной информации, который:

— рассылает анонимный пропагандистский материал 2700 ведущим журналам и 5540 другим периодическим изданиям, всем радиовещательным компаниям;

— организует компании в печати по поводу определенных законопроектов, составленных монополиями (например, закон Тафта—Хартли, направленный против профсоюзов, закон о «внутренней безопасности», направленный против коммунистической партии, были сформулированы в НАП);

— снабжает прессу и различного рода пропагандистские организации тенденциозными статьями, специально подобранными статистическими данными, конспектами речей, карикатурами, текстами реклам. Этими вопросами занимается 65 информационных агентств монополистов.

Для того чтобы у читателя не оставалось никаких неясностей в отношении политического «кредо» НАП, добавим одну любопытную деталь: пост вице-президента этой ассоциации в течение ряда лет занимал владелец крупных кондитерских предприятий Роберт Уэлч, который в настоящее время возглавляет откровенно фашистское «Общество Джона Бэрча».

Торговая палата США создана в 1912 году. В настоящее время она объединяет 34 200 организаций и 21 тысячу отдельных предпринимателей. Во главе ТП стоят представители тех же монополий, что и в НАП. В длинный список директоров палаты входят представители корпораций, находящихся в орбите или под влиянием главных группировок американского финансового капитала. В их числе вице-президент рокфеллеровской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», представитель моргановской «Дженерал электрик компани», президент «Юнион пасифик рейлроуд компани».

Подобно НАП, Торговая палата имеет большую и тщательно организованную штаб-квартиру, которая рас-

полагается поближе к верховным правительственным учреждениям в столице страны.

Торговая палата издает ежемесячный журнал под названием «Нэшнел бизнес» тиражом 800 тысяч экземпляров, а также еженедельный бюллетень под названием «Вашингтон рипорт» и 17 мелких регулярных изданий. Палата ежегодно выпускает в среднем около 1000 специальных исследований и докладов.

Помимо этого, управление информации Торговой палаты наводняет американские органы пропаганды «бюллетенями для печати».

Само собой разумеется, что в Национальную ассоциацию промышленников и Торговую палату США входят газетно-журнальные концерны страны (Херста, Скриппса-Говарда, Маккормика-Паттерсона и других), а также коммерческие радио- и телевизионные станции.

Весьма важным средством для руководства «психологическими операциями» в международном масштабе служат в руках американских монополистов так называемые благотворительные фонды.

Крупнейшим «благотворительным» фондом США является Фонд Форда. Его капитал составляет около 800 миллионов долларов, а включая стоимость недвижимой собственности — 2 миллиарда долларов. При Фонде Форда создан целый ряд дочерних фондов, через которые автомобильный магнат Генри Форд II вмешивается в дела других государств. При этом особое внимание уделяется финансированию эмигрантского отребья, ведущего активную подрывную деятельность против стран социалистического лагеря. Так, в 1951 году был создан «Фонд свободной России», откуда различные антисоветские организации получали немалые средства. Затем сфера деятельности этого фонда расширилась, и он был преобразован в «Восточно-европейский фонд». Во главе его стали бывший директор Русского института при Колумбийском университете Филипп Мосли и бывший сотрудник посольства США в Москве Медвилл Роглес. Издание антисоветских газет и листовок, разжигание антикоммунистической истерии, участие в подготовке шпионов для засылки в социалистические страны — вот специализация «Восточно-европейского фонда».

Крупные субсидии «благотворители» из Фонда Форда отваливают архиреакционной организации «Кресто-

вый поход за свободу», «Международному комитету помощи и спасения», Международному институту печати, «Свободному университету Берлина» и другим организациям, ставящим своей задачей распространение антикоммунистической пропаганды и добычу шпионской информации о Советском Союзе и социалистических странах.

Под золотым фордовским дождем специализируются на «психологической войне» организации, связанные с американской разведкой: Нью-Йоркский совет по вопросам внешних сношений, Институт международных отношений, Ассоциация внешней политики, «Карнеги эндаумент фор интернешнл пис», «Рэнд корпорейшн» и другие.

В тех же направлениях ведут свою работу свыше семи тысяч фондов с общим капиталом около 12 миллиардов долларов.

Одной из влиятельных организаций подобного типа является Фонд Рокфеллера. Его капитал оценивается в сумме около 400 миллионов долларов. Председателем правления является Джон Рокфеллер-младший. С этим Фондом неразрывно связан Фонд братьев Рокфеллеров с капиталом свыше 60 миллионов долларов, возглавляемый Лоуренсом и Дэвидом Рокфеллерами.

Назначение «благотворительных» фондов формально состоит в том, чтобы содействовать прогрессу науки и искусства, субсидировать университеты, исследовательские институты (о них будет подробно рассказано несколько позже), больницы, способствовать развитию культурных связей с заграницей, помогать усилиям в пользу мира. В действительности, однако, эти учреждения монополистов преследуют совершенно иные цели. Во-первых, прикрываясь маской «благотворительности», монополии избегают уплаты налогов за значительную часть своих доходов и за наследство и, во-вторых, фонды являются удобным каналом для оплаты всякого рода негласных услуг.

Американский журналист Д. Макдональд в книге «Фонд Форда» так определяет его назначение: «Фонд Форда, — пишет он, — это наиболее глобально ориентированный из крупных фондов, отчасти потому, что он начал расходовать свои средства в больших масштабах в период войны в Корее, когда угроза коммунистической

экспансии оказалась особенно близкой, отчасти потому, что им в то время руководил мыслящий в международных масштабах Поль Гоффман, и, наконец, потому, что Генри Форд II... больше, чем многие другие бизнесмены, ощущает тот факт, что кроме США существует и остальной мир... Ориентируясь на разрешение проблем — а проблема состоит тут в том, как приобрести союзников и оказать влияние на нейтралов, — Форд... заинтересован... в том, чтобы укрепить симпатии и взаимопонимание между нами и остальным некоммунистическим миром».

Иными словами, задача «благотворительных» фондов состоит в том, чтобы в интересах монополистов США насаждать антикоммунизм во всех частях света.

В 1952 году Фонд Форда создал специальный Фонд Республики для финансирования небезызвестных американских ренегатов Браудера, Дрейпера и Ландмэна, которые занимались «исследованиями влияния коммунизма в современной американской жизни».

Крупнейшие «благотворительные» фонды империалистов США расходуют крупные суммы на подкуп чиновников государственного аппарата и на внешнеполитические цели. «Фонды, — пишет американский журналист Уормсер, — подчинили себе общественное мнение и в значительной степени наметили внешнеполитические задачи нашей страны...»

Весной и летом 1963 года в американской газете «Детройт фри пресс» и швейцарской «Цейтдинст Цюрих» был помещен ряд материалов, свидетельствовавших об активной пропагандистской деятельности западногерманских военных концернов. 14 марта 1963 года газета «Детройт фри пресс» опубликовала статью двух известных журналистов — Дэйвида Краслоу и Роберта Бойд, в которой они утверждали, что за предшествовавшие полтора—два года Комитет германских промышленников перевел свыше 400 000 долларов в распоряжение американской рекламной фирмы «Джулиус Клейн Паблик Релейшен Инкорпорейтед», тесно связанной с ультраправыми организациями типа «Общества Джона Бэрча» и активно выступающей против смягчения международной напряженности. При этом авторы статьи подчеркивали, что указанная сумма составляла лишь часть так называемых «специальных фондов» Франкфуртского

банка, которые расходуются крупнейшими военными концернами ФРГ на подкуп американских политических деятелей и журналистов с тем, чтобы те публично выступали в защиту боннской политики холодной войны и старались убедить общественное мнение США в «опасности компромисса с Советами».

Как доверительно сообщил Джулиус Клейн корреспонденту газеты «Цейтдинст Цюрих», его фирма также регулярно инструктирует западногерманских дипломатов, промышленников и туристов по поводу того, «как им следует действовать, чтобы с наибольшим эффектом довести до сознания американцев опасность советской угрозы». «Джулиус Клейн паблик релейшен инкорпорейтед» — далеко не единственная американская фирма, находящаяся на побегушках у западногерманских «бешеных». В той же неблаговидной роли выступает издательская фирма «Рой Бернхард компани» и другие. В своем лакейском усердии перед боннскими «работодателями» хозяева этих фирм настолько перешли всякие пределы допустимого, что их деятельностью, и в частности источниками их финансирования, вынуждены были заинтересоваться даже органы американской юстиции. Впрочем, расследование очень скоро было прекращено, так как следы привели к слишком влиятельному органу — Германо-Американской Торговой палате.

О том, что представляет собой этот орган, рассказывает американский еженедельник «Нэшнл гардиен».

Совет попечителей Германо-Американской Торговой палаты состоит из 11 американцев, представляющих крупнейшие монополии США, и 17 представителей деловых кругов ФРГ. 10 из этих 17 играли важную роль в нацистской военной промышленности. По крайней мере трое из этих десяти числились в американских списках военных преступников; еще двое приговаривались союзниками к тюремному заключению, а шесть других занимали высокие посты в нацистских фирмах, использовавших рабский труд.

Весьма важную роль в совете попечителей играет д-р Александр Вильгельм Менне, вице-президент Федерации западногерманских промышленников.

Рядом с Менне в совете попечителей заседает Ганс Боден — президент и генеральный директор крупнейшей западногерманской электрической компании АЕГ. Во

время войны он занимал пост вице-президента этой компании, которая входила в число главных поставщиков гитлеровского вермахта.

Два других члена совета — Герман Винкхауз и Конрад Калеч представляют соответственно концерны Маннесманна и Фликка. Первый из них во время войны ведал «ариизацией» шахт, рудников и сталелитейных предприятий в оккупированных странах, а второй — использованием рабского труда в промышленной империи Фликка.

К той же плеяде военных преступников принадлежат такие члены совета, как Ганс Рейтер из строительной фирмы «Демаг» и Герман Ройш из фирмы «Гуте Хофнунгз-Хютте», во время войны руководивший промышленным ограблением Греции и Югославии; бывший управляющий концерна Фликка Фриц Кёнеке и, наконец, Герман Абс, занимающий пост председателя правления в концерне Даймлер-Бенц.

Последний является наиболее «колоритной» фигурой из числа западногерманских представителей в совете попечителей. При Гитлере Абс занимал должность директора в сорока компаниях, включая И. Г. Фарбениндустри, который производил для лагерей смерти смертоносный газ «Циклон». Абс был также членом консультативного совета имперского банка, где хранились золотые коронки, содранные с зубов умерщвленных узников концлагерей.

Абс и в настоящее время продолжает оставаться доминирующей фигурой в экономической жизни ФРГ. Ни один человек не занимает там такого количества директорских, президентских и вице-президентских постов в правлениях различных компаний, как этот прожженный гитлеровец. В 1954 году он выступил с основным экономическим докладом на ежегодной конференции правящего Христианско-демократического союза; в 1955 году ему была вручена высшая награда ФРГ — «Большой крест за заслуги» со звездой.

Таким образом, по меньшей мере две трети западногерманских «попечителей» из Германо-Американской Торговой палаты и компании, которые они представляют, в свое время составляли промышленный «авангард» гитлеровской Германии. Они и сейчас выступают в роли проповедников гонки вооружения и реванша, причем без

особого труда находят общий язык со своими американскими партнерами. О последнем можно судить хотя бы по тому, что в одном из номеров печатного органа палаты, ежемесячника «Джермэн-Америкэн трейд ньюс» («Германо-Американские торговые новости»), была помещена карта Европы с «Единой Германией», включающей не только территорию ГДР, но также ряд районов Польши, ЧССР и Советского Союза.

К числу главных казначейств международного антикоммунизма относятся также промышленные концерны во Франции, Бельгии, Италии, монополистические объединения «Мицуи» и «Мицубиси» в Японии, старое «Мюнхенское» (то есть поддерживавшее в свое время «мюнхенскую» политику Чемберлена) крыло финансового капитала Сити в Англии.

ШТАБЫ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В 1963 году в течение трех месяцев подкомиссия по делам международных организаций и движений американского конгресса специально изучала вопрос об «идеологическом наступлении» США в холодной войне.

Первым, с кем захотели встретиться конгрессмены, был директор Информационного агентства США (ЮСИА) Эдом Мэрроу. И это далеко не случайно. ЮСИА — гигантское ведомство, созданное в 1953 году на правах самостоятельного министерства, равного которому нет в других капиталистических странах. Его годовой бюджет равен 150 миллионам долларов, то есть больше, чем расходовали на такие же цели накануне второй мировой войны гитлеровская Германия, Италия, Англия и Франция вместе.

В центральном и периферийных органах ЮСИА работает более 12 тысяч профессиональных лжецов и клеветников, 7 тысяч из них — иностранцы.

В состав агентства входят: штаб-квартира, которая размещается в 11 зданиях в Вашингтоне и 4 зданиях в Нью-Йорке, свыше 80 редакций периодических изданий, рассчитанных на зарубежные страны, радиокорпорация «Голос Америки», состоящая из 102 коротковолновых радиопередатчиков (из них 43 находятся на территории США и 59 — за границей).

Возглавляет Информационное агентство директор, который имеет 5 заместителей, руководящих отделами стран Европы, Америки, Дальнего и Ближнего Востока, Африки и Азии. В обязанности заместителей директора входит координация пропагандистской деятельности в странах и географических районах. Официально признают, что нити всей деятельности ЮСИА сходятся в Вашингтоне в отделах: планирования, административном, службы прессы и информации, отделе сотрудничества с частными лицами.

В отделе планирования концентрируется информация, поступающая из Национального совета безопасности (высший орган по подрывной деятельности, возглавляемый лично президентом), ЦРУ, Госдепартамента и других правительственных учреждений. Отдел снабжает информацией другие отделы и службы агентства.

В обязанности административного отдела входит обеспечение операций агентства, подготовка кадров, финансовые вопросы и административное руководство.

Служба радиовещания готовит радиопрограммы и отвечает за трансляцию и ретрансляцию этих программ.

Служба прессы и информации передает в информационные центры за границей различного рода печатные пропагандистские материалы, тексты официальных заявлений американских политических деятелей, фотоиллюстрации, рисунки, карикатуры и т. д. Для передачи новостей в распоряжении агентства имеется международный телетайп, который бесплатно обслуживает всех желающих получить информацию. По телетайпу ежедневно передается около 10 тысяч слов на 90 станций в 83 странах.

Особенно важную роль в деятельности ЮСИА играет отдел сотрудничества с частными лицами. Этот отдел призван «помогать советами» частным американским группам и организациям в планировании собственной пропагандистской деятельности за границей и «возбуждать общий интерес» к подобной деятельности. Иными словами, отдел занимается, с одной стороны — контактами с американскими фирмами и частными лицами, находящимися за границей, а с другой — вербовкой местных жителей на службу агентству.

О том, насколько выгодно американцам вести свою пропаганду, скрываясь за спиной подставных лиц, свиде-

тельствует практика выпуска американского журнала в Пакистане под названием «Панорама». Он был зарегистрирован на имя пакистанца. Это дало журналу ряд преимуществ в его распространении. Но главное — журналу, зарегистрированному на имя местного жителя, открывались большие возможности по развертыванию всякого рода политических кампаний, наполнению его дезинформацией, антисоветскими измышлениями и другими не подобающими для иностранного представительства материалами (ведь ответственность за них возлагалась на издателя).

Или другой пример. В странах Юго-Восточной Азии действует так называемая «Новая азиатская торговая компания» — внешне чисто торговое предприятие. Однако оно самым тесным образом связано с ЮСИА. Через эту компанию агентство финансирует многие реакционные журналы и газеты стран Азии. Делается это так: «Новая азиатская торговая компания» посылает небольшую партию товаров в какой-нибудь адрес США. Получатель, являющийся секретным сотрудником ЮСИА, платит за полученные товары гораздо больше, чем они стоят. В результате у компании образуются «излишки» средств, которые и идут в сейфы реакционных издательств.

Для обработки общественного мнения за рубежом ЮСИА бесплатно снабжает американскими газетами лидеров той или иной страны. Так, информационная служба США выписывает за свой счет газеты «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк геральд трибюн» для 644 членов английского парламента, расходуя на это 56 тысяч долларов в год.

ЮСИА поддерживает самую тесную связь с Институтом международного образования и «Общим советом американского союза». Институт международного образования занимается осуществлением программы международных связей по линии образования между США и другими странами. Общий годовой бюджет его — 1250 тысяч долларов; из них 700 тысяч долларов поступает от монополистов США. Остальные деньги предоставляются правительством.

Помимо этого государственный департамент осуществляет так называемую «программу специалистов», которая охватывает 90 стран и предусматривает ежегодное

приглашение в США 400 человек со сроком пребывания от шести месяцев до одного года. В число лиц, приглашаемых по этой программе, входят главным образом журналисты, радиокомментаторы и другие специалисты в области пропаганды.

«Общий совет американского союза» проводит кампании по организации «писем из Америки». «Совет» помогает рядовым американцам составлять тексты писем таким образом, чтобы они содействовали «общим усилиям США в кампании в борьбе за правду».

Основная пропагандистская нагрузка за границей ложится на информационные центры ЮСИА — ЮСИС. Причем особую активность информационные центры развивают в тех странах, где, по мнению руководителей агентства, «красная пропаганда и коммунистические книги имеются в большом количестве». Агентство имеет в 105 странах 111 периферийных миссий и свыше 230 информационных центров. Только в Западной Европе работает 80 американских миссий и постов.

ЮСИА издает четыре специализированных журнала: иллюстрированный ежемесячный журнал «Америка» на русском языке тиражом 52 тысячи экземпляров; журнал «Проблемы коммунизма» (выходит два раза в месяц) на английском и испанском языках тиражом 23 тысячи экземпляров; ежемесячный иллюстрированный журнал «Америка» на польском языке тиражом 33 тысячи экземпляров и журнал «Аль хайят фи Америка» (выходит два раза в месяц) на арабском языке тиражом 30 тысяч экземпляров.

Кроме того, информационные центры ЮСИА издают за границей еще 68 наименований журналов на 23 языках и 22 еженедельные газеты.

За время своего существования агентство оказало содействие изданию и распространению за рубежом более 7000 различных книг на 50 языках, тиражом почти 70 миллионов экземпляров (не считая тех книг, которые распространяются США за границей по обычным «коммерческим каналам»). В совокупности получается довольно мощный по объему и чрезвычайно мутный поток, отравляющий умы и души людей.

Чтобы вся эта антисоветская, антикоммунистическая макулатура вернее дошла до читателя, ЮСИА создало в 88 странах 182 собственные библиотеки и читальни,

которые ежегодно пополняются «трудами» штатных и внештатных авторов агентства.

В последнее время ЮСИА уделяет большое внимание идеологической обработке населения стран Латинской Америки. В 21 латиноамериканской стране действует свыше сорока отделений ЮСИА.

Выступая весной 1963 года в палате представителей американского конгресса, заместитель директора ЮСИА Д. Уилсон привел данные о широкой кампании радиопередач «Голоса Америки» на страны Южной Америки. В частности, он отметил, что программы радиопередач «Голоса Америки» на испанском и португальском языках увеличены до 12 часов в день по сравнению с одним часом в 1961 году. ЮСИА добилась того, что 150 латиноамериканских средневолновых радиостанций ретранслируют передачи «Голоса Америки», а 1500 других радиостанций этого континента удвоили время, отведенное на передачи программ «Голоса Америки».

ЮСИА издало и распространило тиражом 8 миллионов экземпляров шесть специальных книг, направленных против кубинской революции.

Предпринимаются попытки разложить молодежные и профсоюзные организации в Латинской Америке.

Не менее важное значение американская машина пропаганды придает странам Африки. Более 30 отделений ЮСИА, расположенных непосредственно на территории африканских государств, широко используют для идеологической обработки местного населения специальные пропагандистские фильмы, курсы английского языка, литературу, пытаются влиять на местную печать, радио и телевидение. В 746 кинотеатрах африканского континента демонстрируются хроникальные американские фильмы, в которых рассказывается о текущих событиях международной жизни, «причесанных», разумеется, под американскую гребенку. ЮСИА систематически устраивает в странах Африки выставки. Они предназначены для тех, кто неграмотен. Тема их чаще всего связана с прославлением американской экономической системы, видных государственных и общественно-политических деятелей США.

Бичом Африки является неграмотность подавляющего большинства населения. Используя это обстоятельство, ЮСИА широко развернуло радиопропаганду. Ди-

ректор службы радиовещания ЮСИА Лумис, выступая на заседании подкомиссии палаты представителей по ассигнованиям, специально подчеркнул, что радио начало бурно развиваться в Африке. Ежегодно США импортируют в страны Африки по 500 тысяч коротковолновых радиоприемников.

В настоящее время американцы строят новые радиоцентры в Италии, Греции, Турции, Кипре и Либерии, откуда планируется радиовещание «Голоса Америки» на Северную Африку и Средний Восток. Агентство содержит, использует и контролирует в различных странах мира 7800 кинопрокатов, 210 фильмотек, каждая из которых имеет от 500 до 1000 названий фильмов, 20 собственных и 150 местных телевизионных станций и передатчиков.

Однако все эти средства идеологической диверсии не обеспечивают ЮСИА желаемых результатов; напротив, в странах, где агентство действует особенно активно, престиж США падает быстрее, чем где-либо. «Наибольшее воздействие за границей производит то, что мы делаем, а не то, что мы говорим», — вынужден был в свое время признать бывший директор ЮСИА Э. Мэрроу.

Именно это последнее обстоятельство и объясняет, почему руководителям американских информационных центров приходится так часто вставлять новые стекла в своих рекламных витринах.

Впрочем, дело далеко не ограничивается выбитыми окнами...

Выступая в июне 1964 года в Национальном клубе печати, новый директор ЮСИА Карл Роуэн сетовал на то, что его сотрудникам, направляемым на работу в некоторые зарубежные страны, приходится предварительно проходить курс... саперного и минного дела, изучать методы обнаружения и способы борьбы со взрывчатыми устройствами и веществами в помещениях информационных центров и библиотек. При этом, однако, Роуэн не разъяснил своим слушателям, почему население указанных стран выражает свои чувства к возглавляемому им ведомству таким образом.

Впрочем, в столь компетентной и осведомленной аудитории подобное разъяснение и в самом деле вряд ли было необходимо.

ЮСИА давно уже снискало себе во всем мире печальную славу, как «агентство по вмешательству» во внутренние дела стран пребывания, как «младший брат ЦРУ». Именно Центральное разведывательное управление, а также Государственный департамент США направляет всю практическую деятельность ЮСИА, побуждая это агентство вмешиваться во внутренние дела других народов, привлекая его к подавлению национально-освободительных движений, осуществлению шпионских и диверсионно-подрывных операций.

Если связь ЮСИА с Государственным департаментом в настоящее время признается в США официально (в сентябре 1964 года сотрудникам ЮСИА был присвоен дипломатический статус), то о тесном взаимодействии агентства с ЦРУ официальные американские источники обычно предпочитают умалчивать.

Однако существует немало фактов, которые говорят об этой стороне деятельности ЮСИА красноречивее всяких слов.

Достаточно сказать, что в аппарате ЮСИА, в его заграничных отделениях, особенно на руководящих постах, работает немало кадровых разведчиков. Бывший директор ЮСИА Стрейберт, по свидетельству нигерийской газеты «Уэст эфрикен пайлот», являлся сотрудником американской разведки. Другой руководящий деятель агентства Чарльз Нун до работы в ЮСИА подвизался в Федеральном бюро расследования. Сотни сотрудников ЦРУ, кадровых политических и военных разведчиков, работают в заграничных отделениях ЮСИА. Например, руководителем ЮСИА в Турции длительное время был кадровый разведчик Арчибальд Рузвельт, который совмещал сбор шпионских сведений с распространением пропагандистских материалов, направленных на возбуждение вражды к Советскому Союзу среди турецкой общественности.

Впрочем, сбор шпионской информации входит в обязанности каждого сотрудника ЮСИА, где бы он ни находился. Когда 75 сотрудников ЮСИА, работавших в качестве гидов на Американской выставке в Москве, «обобщили свои впечатления» в письменном виде, их отчеты были переданы в ЦРУ и послужили материалом для планирования новых идеологических, экономических и политических диверсий против нашей страны. Коррес-

пондент индийского журнала «Блитц» сообщал, что во время поездки в Пенджаб (Индия) сотрудница ЮСИА Маргарет Одри Богу собирала сведения о людях, «симпатизирующих» США, и пыталась завербовать некоторых из них в агентурную сеть...

В своем выступлении в Национальном клубе печати, о котором мы упоминали выше, директор ЮСИА Карл Роуэн охарактеризовал возглавляемое им агентство как «четвертую — информационную, психологическую и пропагандистскую руку» правительства США на международной арене (в отличие от тех «рук», которые осуществляют дипломатическую, военную и экономическую политику Соединенных Штатов). В свете приведенных выше фактов приходится констатировать, что пресловутая «четвертая рука» американского правительства далеко не блещет чистотой.

* * *

Выше уже говорилось, что в «крестовом походе» против коммунизма ныне участвуют фактически все государства западного мира. Однако ближайшим союзником США в этом является Федеративная Республика Германии. Созданный там гигантский аппарат «психологической войны» развивает активную деятельность, по своему размаху и целям напоминающую подрывные кампании, которые организовывались и проводились третьим рейхом, в особенности ведомством Геббельса. Но при всем сходстве с методами гитлеровской Германии в деятельности современных идеологов антикоммунизма ФРГ наблюдаются и некоторые особенности.

Во-первых, Бонн пытается выступать не в националистическом, а в «наднациональном» обличье, в качестве выразителя взглядов всего западного мира. Антикоммунистическая пропаганда ведется в ФРГ под «европейским» флагом и основывается на проповеди «общности интересов» участников империалистических военно-политических блоков — НАТО, Западноевропейского союза, Европейского экономического сообщества. Во-вторых, средства маскировки реваншистской сущности пропаганды стали более изощренными. Боннские реваншисты тщательно приспосабливают пропаганду к потребностям современной политики мирового империализма и одно-

временно стремятся к тому, чтобы Западная Германия, превращенная в главный плацдарм подготовки империалистической агрессии в Европе, стала и основным поставщиком важнейших антикоммунистических, антисоветских догм.

В основе официальной западногерманской пропаганды лежит провокационный тезис о необходимости защиты «свободного мира» от угрозы «коммунистической агрессии». При этом боннская пропаганда использует те противоречащие действительности представления о Советском Союзе, которые оставила в сознании значительной части западногерманского населения нацистская пропаганда. Миллионы немцев в Западной Германии и после 1945 года так и не поняли характера второй мировой войны и агрессивной роли германского милитаризма в ее развязывании. В их сознании еще немало путаницы, чем и пользуются западногерманские империалисты.

Общее руководство идеологической диверсией в ФРГ осуществляет координационный комитет психологической войны, крестным отцом которого является известный нацистский пропагандист Эберхард Тауберт. Это его Геббельс выдвинул когда-то на руководящий пост в «антикоминтерне» — международном фашистском объединении.

В руководящий орган координационного комитета входят военный министр, министры внутренних и иностранных дел, руководитель ведомства федерального канцлера, глава боннской разведки и директор федерального ведомства печати и информации. Министерство внутренних дел и федеральное ведомство печати и информации осуществляют руководство деятельностью всей западногерманской печати, телевидения, радио и кино.

Западногерманские радиостанции ежемесячно проводят 190 передач (326 часов) на 13 иностранных языках. Для усиления враждебной пропаганды против социалистических стран в 1962 году в ФРГ была сооружена радиостанция «Дейчланд функ», имеющая свою студию в Западном Берлине. Там же действует радиостанция «Зендер фрейес Берлин». Всего в Западной Германии работает 251 передатчик. Все они ежедневно разносят реваншистские и шовинистские идеи, обливают грязью со-

циалистические страны и пропагандируют политику войны, проводимую боннским правительством.

Перед радиостанциями ФРГ и Западного Берлина поставлены и другие «деликатные» задачи.

Так, радиостанция «Зендер фрейес Берлин» помимо подстрекательской пропаганды систематически ведет инструктаж агентуры империалистических разведок, вольготно разместившихся в Западном Берлине. Активное участие в подстрекательской кампании против ГДР принимает так называемый Информационный центр Западного Берлина, расположенный на Харденбергштрассе, 20. Большое место в «пропагандистской» программе центра занимает распространение листовок, брошюр и фильмов, чернящих демократическую Германию и восхваляющих ФРГ. Отсюда же обычно начинают свой провокационный вояж вдоль государственной границы ГДР западногерманские и иностранные «туристы». Только за последние несколько месяцев состоялось более тысячи таких поездок. Количество же провокаций, организованных на государственной границе ГДР со стороны Западного Берлина, составило за период с ноября 1962 по ноябрь 1964 года внушительную цифру — 2742; 268 раз провокаторы открывали огонь по территории ГДР, 953 раза забрасывали на территорию ГДР бомбы и взрывчатку, в результате чего погибло немало людей.

В боннском аппарате идеологической диверсии, наряду с официальными правительственными органами и шпионскими организациями, действуют также полуофициальные реваншистские и милитаристские организации, солдатские союзы. Круг деятельности этих организаций обширен — от пропаганды новой войны и «рекламы» бундесвера до оправдания гитлеровских военных преступников. Важную роль в идеологической подготовке войны правящие круги ФРГ отводят деятельности так называемых землячеств.

В настоящее время в ФРГ и Западном Берлине проживает около 10 миллионов переселенцев. Там создано 29 землячеств и более 50 других переселенческих объединений. Задачи этих организаций состоят в том, чтобы постоянно муссировать вопрос о мнимом «праве» на территории, которые германский империализм потерял в двух мировых войнах, «ежедневно напоминать о прежней родине», требовать «ревизии восточных границ».

Организационная работа в землячествах проводится под непосредственным руководством боннского правительства. Из федерального бюджета на нужды землячеств ежегодно ассигнуются миллионные суммы. Основная часть этих денег идет на финансирование пропагандистской деятельности землячеств, которые издают 340 газет и журналов тиражом в 1 миллион 600 тысяч экземпляров. Эти бульварные черносотенные листки ежедневно внушают немецким переселенцам из Чехословакии, Польши и других стран, что Западная Германия — это их временное пристанище и что в самом скором времени они получат возможность вернуться в Верхнюю Силезию, в Судетскую область и т. д. И не случайно бывшие переселенцы живут в ожидании дня нового «похода на Восток».

Реваншисты из ФРГ стремятся выполнить завещание Гитлера. «Нашей главной целью, — говорил он Борману 29 апреля 1945 года за 12 часов до самоубийства, — является завоевание Восточной Европы для немецкого народа». Эти последние слова Гитлера не сходят с уст не только переселенцев, но и государственных деятелей Бонна.

Западная Германия — единственное в мире государство, в правительстве которого имеется два министерства, официально провозглашающие своей целью отторжение территорий у соседних стран. Речь идет о министерстве по делам перемещенных лиц и министерстве по так называемым общегерманским вопросам. Характерно, что Эрхардт, формируя свой кабинет, назначил министром по делам перемещенных лиц Г. Крюгера, бывшего гитлеровца и крупного военного преступника. Только под давлением общественности этот убежденный нацист был вынужден уйти в отставку. Но его место тотчас же занял Э. Лемер, ранее служивший в ведомстве Геббельса.

За период с 1955 по 1962 год средства, ассигнованные министерству по делам перемещенных лиц, только по государственному бюджету, возросли более чем в 8 раз (с 30 миллионов до 244 миллионов марок). Растет бюджет и у так называемого министерства по общегерманским вопросам, которое с каждым годом все более активизирует свою подрывную деятельность против ГДР и других социалистических стран. Оба эти министерства,

равно как и министерства обороны и иностранных дел, состязаются между собой в реваншистских призывах и воинственных заявлениях. Так, нынешний министр обороны ФРГ Кай-Уве фон Хассель еще в 1961 году, будучи премьер-министром земли Шлезвиг-Гольштейн, заявил в порыве милитаристского вдохновения: 2000 год не должен стать 83-й годовщиной Октябрьской революции».

В качестве одного из важнейших центров идеологической диверсии против стран социализма, и прежде всего против ГДР, выступает в Федеративной Германии кураториум[1] «Неделимая Германия», созданный по инициативе Аденауэра еще в 1953 году. В своем учредительном манифесте организаторы кураториума заявляли, что преследуют «благодарную и безобидную» цель — скорейшее воссоединение Германии. Однако в действительности они сделали все, чтобы еще более углубить противоречия между двумя Германиями.

Формально кураториум возглавляет президент Пауль Лёбе, который состоит членом СДПГ, однако фактически всеми делами его вершит некий Вильгельм Шютц. Пропагандистскую работу кураториума направляют специальные комитеты: «комитет действия», «комитет по вопросам воспитания», «комитет публицистики» и другие, самый важный из которых носит название политического. Этот последний выполняет функции своеобразного «мозгового треста» кураториума. «Политический комитет» определяет генеральную линию организации и разрабатывает соответствующие мероприятия. В состав комитета входят такие активные проводники боннской политики, как Вилли Брандт фон Брентано, Венер, Герстентейер, Дюфхус, Менде, Леммер, Хёхерль и другие, а также «сильные мира сего» — видные банкиры, промышленники и крупные землевладельцы, равно как и политики рангом пониже, на которых возлагается практическая работа объединения.

Среди последних выделяется доктор Градль, известный своими реваншистскими взглядами. В бундестаге он занимает должность заместителя председателя комитета по «общегерманским и берлинским вопросам», а в кураториуме выполняет роль подстрекателя номер один.

[1] «Кураториум», или «кураторий», буквально означает «воспитательная организация». В данном случае речь идет об организации по воспитанию реваншистов.

Градль уже в течение многих лет призывает к скорейшему открытию «единого антикоммунистического фронта» в Западной Германии и выступает с нападками на западные державы, когда те не идут на поводу у Бонна (например, после подписания московского договора о частичном прекращении ядерных испытаний).

Вильгельм Шютц, занимающий должность управляющего делами кураториума, является вдохновителем всех его грязных дел. Как и Градль, он требует от США и других боннских партнеров по НАТО применения «крайних мер, гарантирующих свободу Берлина и Федеративной Республики». По мнению Шютца, Запад должен принудить Советский Союз прекратить оказание помощи Германской Демократической Республике.

Кураториум протянул пропагандистские щупальца прежде всего к Германской Демократической Республике. Под видом туристов и членов делегации он засылает туда своих многочисленных агентов, которым вменяется в обязанность устанавливать контакты с населением и в беседах пропагандировать боннскую политику и западный образ жизни. Агентам также предписывается заводить знакомства со служащими Национальной армии и Народной полиции и склонять их к измене и бегству на Запад.

В своей пропагандистской деятельности кураториум широко опирается на поддержку печати, радио и телевидения.

Впрочем, это объединение располагает и самостоятельной печатной базой. Оно издает журнал «Неделимая Германия» (тиражом более 25 000 экземпляров), на страницах которого «мэтры» антикоммунистической пропаганды регулярно обмениваются своим опытом. Кроме того, кураториум выпускает массовым тиражом книги и брошюры клеветнического характера. Позорное клеймо кураториума «Неделимая Германия» стоит на многочисленных провокационных листовках и плакатах.

Важное место в идеологической диверсии кураториума занимают так называемые «третьи страны». Кураториум устанавливает связи с отдельными гражданами этих стран и государственными органами, клевещет на ГДР и всячески препятствует нормализации ее отношений с другими странами. Одновременно эта организация стремится привлечь мировую общественность на сторону

боннской политики и замаскировать реваншистские планы западногерманских реакционеров. Немалые усилия прилагает кураториум и к популяризации официальной политики ФРГ в афро-азиатских странах, ставших на путь самостоятельного развития.

Однако время работает против реваншистов, и кураторию грозит участь остаться... без аудитории. В этом отношении весьма показателен прием, оказанный делегатам этой организации в ООН. В ноябре 1963 года корреспондент мюнхенской газеты «Зюддейче цейтунг», присутствовавший на пресс-конференции, устроенной делегацией кураториума в Нью-Йорке, описывает царившую там атмосферу следующим образом:

«Делегаты собрались в гостиной дешевенького отеля. На пустовавшие в зале места рассадили чиновников, созванных из различных представительств ФРГ в Нью-Йорке, так как журналистов явилось раз-два и — обчелся...»

Падает престиж кураториума и в самой ФРГ, где общественность начинает проявлять откровенное равнодушие к его реваншистской деятельности. Даже шпрингеровская газета «Ди вельт» вынуждена была в конце 1963 года констатировать: «Деятельность кураториума подвергается усиленной критике, потому что он исчерпал свою фантазию в проведении публичных манифестаций».

Дело здесь, разумеется, не в том, что у руководителей кураториума иссякло воображение. Трудности, переживаемые этой подрывной организацией, ощущает и весь остальной аппарат боннской пропаганды: общественное мнение в Западной Германии и во всем мире решительно осуждает реваншистскую игру с огнем.

* * *

По свидетельству американского дипломата К. Лондона, «психологическая война рассматривается английским правительством, как существенное средство для проведения внешней политики». При этом для британских полководцев идеологической диверсии характерно утонченное лицемерие, стремление облечь подрывную пропаганду в благопристойные формы, придать ей видимость объективности и независимости.

Английский аппарат «психологической войны» включает целую систему правительственных и полуправительственных учреждений под общим контролем министерства иностранных дел (Форин оффис). Основные звенья этого аппарата: Британский совет, Центральное бюро информации и Британская радиовещательная корпорация (Би-Би-Си). Каждое из этих пропагандистских учреждений координирует свою деятельность с соответствующими органами и службами НАТО.

Британский совет является крупнейшей и наиболее разветвленной организацией в системе английской внешнеполитической пропаганды. Его расходы в 1962/63 финансовом году составили 3952 тысячи фунтов стерлингов и по сравнению с предшествовавшим годом возросли на 100 тысяч фунтов. Общий штат сотрудников — около 5 тысяч человек, из них примерно 4 тысячи работают за границей. Британский совет имеет представителей в 80 странах, в большинстве из них располагает своими отделениями — институтами или центрами.

Хотя Британский совет формально считается независимой организацией, фактически он действует под строгим контролем Форин оффиса, где даже имеется специальный отдел, направляющий и контролирующий деятельность совета. Представители совета за границей подчинены посольству. В руководящих органах совета заседают бывшие дипломаты в ранге послов и советников. Финансирование его операций осуществляется преимущественно за счет министерства иностранных дел, а также за счет министерств колоний и по делам содружества наций.

Центральное бюро информации — один из главных государственных органов по контролю над прессой и радио. Бюро снабжает официальной информацией прессу и радио внутри страны и обеспечивает сотрудников информационной службы за рубежом ежедневной сводкой новостей о событиях внутренней жизни Англии, международными комментариями и обширным справочным материалом по общественно-политическим, научно-техническим и культурным вопросам.

Британская радиовещательная корпорация (Би-Би-Си) формально не зависит от правительства, однако на деле является его послушным орудием. Во главе Би-Би-Си стоит правление из 9 директоров, а также генеральный

совет, состоящий из 50 членов. Деятельность корпорации финансируется из государственного бюджета, а также за счет взносов слушателей и зрителей. Ее годовые финансовые отчеты представляются парламенту, за ее работу отчитывается перед парламентом министр средств связи.

Кроме Лондона, где находится штаб-квартира Би-Би-Си, ее телевизионные и радиовещательные станции имеются также в Глазго, Манчестере, Бристоле, Кардиффе и Бирмингеме; небольшие студии действуют в Белфасте, Плимуте, Абердине, Эдинбурге и некоторых других городах.

Би-Би-Си ведет вещание на 36 иностранных языках. Из 13 тысяч ее сотрудников 3,5 тысячи заняты в отделах, вещающих за границу. В распоряжении корпорации находится более 200 мощных передатчиков. Би-Би-Си имеет свои представительства в Нью-Йорке, Париже, Западном Берлине, Оттаве, Торонто, Сиднее, Дели, Сингапуре и Бейруте.

Би-Би-Си пытается произвести на своих слушателей впечатление объективности и беспристрастности. В действительности, однако, информация, передаваемая радиостанциями этой корпорации, тщательно отбирается и фильтруется в интересах правящих кругов Англии.

Общее руководство всей информационной службой Англии осуществляет один из членов правительственного кабинета (обычно министр без портфеля). В то же время заграничная деятельность этих органов координируется и контролируется министерством иностранных дел. Форин оффис располагает обширным аппаратом идеологической диверсии, возглавляемым заместителем и двумя помощниками постоянного заместителя министра. Этот аппарат включает группу отделов, занятых вопросами пропаганды, информации и культурных связей.

Среди них следует в первую очередь выделить отдел новостей, непосредственно подчиненный (единственный из всех отделов министерства) постоянному заместителю министра. Его основные функции заключаются в максимально эффективном использовании прессы, радио, телевидения и других средств массового воздействия для рекламы официальной правительственной политики. С этой целью отдел проводит не только ежедневные открытые пресс-конференции для английских и иностран-

ных журналистов, но и закрытые «брифинги» (краткие инструктажи) для узкого круга доверенных корреспондентов, удостоенных звания «почетных членов Форин оффиса».

Отдел информационной политики Форин оффиса является своего рода «мозговым трестом», разрабатывающим пропагандистские операции во взаимодействии с разведывательными службами министерства иностранных дел и других ведомств. Отдел осуществляет руководство всей английской пропагандой за рубежом. Он подразделяется на пять территориальных секций (африканская, европейская, ближневосточная и азиатская, США, латиноамериканская) и три функциональных (общая, по делам экономики, торговли и науки, по делам публикаций). Отдел осуществляет контроль за деятельностью Центрального бюро информации в том смысле, чтобы материалы последнего соответствовали целям английской политики. Аналогичными цензорскими функциями в отношении Британского совета наделен отдел культурных связей Форин оффиса.

В подавляющем большинстве английских посольств и миссий за границей имеется аппарат информационных советников и секретарей, в обязанности которых входит изучение местной прессы, радио и т. д., а также пропаганда английской политики и английского образа жизни. С этой целью широко практикуется подкуп местных чиновников и журналистов, ибо, как подчеркивает в своих мемуарах видный английский дипломат А. Киркпатрик, «задача влияния на общественное мнение успешнее достигается через посредство прессы и политических деятелей страны пребывания, чем через иностранных представителей».

В рамках Форин оффиса осуществляется (через одного из помощников постоянного заместителя министра) координация пропагандистской и разведывательной деятельности.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ «ОБЩИЙ РЫНОК»

В декабре 1960 года, непосредственно вслед за Московским совещанием представителей коммунистических и рабочих партий, во дворце НАТО в Париже состоялась «идеологическая» конференция. В ее работе приняло

участие около 500 буржуазных политических деятелей, парламентариев, журналистов — от социал-демократов до представителей крайне правых политических течений из стран Европы, Америки, Азии и Африки.

Заслушав более 50 докладов и выступлений, выдержанных в духе худших традиций «холодной войны», конференция приняла конкретный план борьбы с коммунизмом. Этот план предусматривает:

— создание во всех капиталистических странах действующих в качестве государственных организаций «штабов и институтов стратегических исследований», которые должны заниматься разработкой стратегии политической войны, изучать состояние и формы деятельности рабочих и других прогрессивных организаций, разрабатывать меры борьбы против «коммунистического проникновения»;

— создание «общественной» организации — «Всемирной лиги свободы», которая через входящие в нее национальные объединения, через прессу, радио, телевидение должна распространять среди различных слоев населения антисоветские и антикоммунистические материалы и совместно с институтами и штабами стратегических исследований готовить в специальных школах, институтах и «академиях свободы» специальные кадры;

— создание специальных центров для переброски в социалистические страны при помощи воздушных шаров и иными путями пропагандистских материалов (литературы, грампластинок, магнитофонных лент и т. д.);

— изоляцию коммунистов и их союзников, внесение раскола в ряды коммунистического движения и коммунистических партий отдельных стран;

— внедрение в сознание общественности капиталистических стран и особенно колониальных стран Азии и Африки, стремящихся к независимости, убеждения в существовании «советской колониальной империи», жестокого угнетения народов СССР и стран народной демократии.

На конференции было уделено большое внимание вопросам усиления идеологической обработки советской молодежи, использования религиозных и националистических пережитков.

За этой конференцией последовали другие.

На одной из них, состоявшейся в Риме в ноябре

1961 года, антикоммунистические лидеры стран НАТО потребовали от буржуазных правительств щедрого финансирования намеченной программы. Участники этого слета заявили, что они ожидают от стран НАТО ежегодного отчисления одного процента военных ассигнований в фонд «Всемирной лиги свободы» для координации действий и мобилизации граждан всех стран против коммунизма. Отчисления составят свыше одного миллиарда долларов!

С 7 мая по 20 июня 1962 года в Вене под руководством Института иностранной службы Госдепартамента США проводился специальный семинар по идеологическим вопросам ярко антисоветского направления. В семинаре приняли участие «специалисты» по подрывной пропаганде, в том числе ряд сотрудников американских дипломатических представительств и отделений информационной службы США во многих европейских и ближневосточных странах. Участники семинара, в целях практического ознакомления с обстановкой в СССР и других социалистических странах, выезжали в эти страны под видом туристов.

Проведение подобного рода «международных» конференций и семинаров не является случайностью. Антикоммунизм становится одним из основных орудий агрессивных группировок империализма, в том числе и главной из них — Организации североатлантического договора (НАТО). Наряду с наращиванием запасов ядерных бомб в НАТО происходит тотальная мобилизация средств идеологической диверсии. В «психологической войне» НАТО выделяются три главных направления:

1. Подрыв политического строя в социалистических странах путем распространения клеветы, организации саботажа, создания «пятых колонн»;

2. Внушение страха перед коммунизмом с целью убедить народы империалистических государств в «необходимости НАТО»;

3. Распространение пропагандистского лозунга о «превосходстве» Организации североатлантического договора.

Для организации идеологических диверсий государства участники НАТО создали и используют огромный, широкоразветвленный аппарат. Главными органами его являются:

— комитет политических советников. Он занимается вопросами внешней и внутренней политики стран НАТО и отдельных стран, разработкой планов политических мероприятий и сообщений;

— комитет информации и культурных связей совета НАТО. В круг деятельности комитета входит пропаганда идей НАТО;

— управление по политическим вопросам генерального секретариата НАТО с отделами «Политика», «Информация» и «Пресса». Совместно с комитетом информации и культурных связей управление проводит работу по пропаганде идей НАТО и ведению антикоммунистической пропаганды через прессу, радио и телевидение.

Особым пропагандистским учреждением НАТО является «Ассоциация Атлантического договора», координирующая деятельность национальных пропагандистских органов в вопросах популяризации идей НАТО. К числу этих национальных органов относятся, например, «Американский совет НАТО», «Британский атлантический институт», «Французский комитет по изучению НАТО» и «Немецкое атлантическое общество» в Западной Германии.

В арсенале «психологической войны» НАТО — многочисленные периодические издания, кинофильмы, радио- и телепередачи. Особое внимание уделяется «передвижным выставкам НАТО». По данным ежемесячного журнала блока «НАТО литтер» («Новости НАТО»), такие выставки уже демонстрировались в 550 городах и населенных пунктах Западной Германии, Великобритании, Франции, Греции, Турции и других стран блока.

Большое значение уделяется организации экскурсий-визитов в штабы блока групп парламентариев, журналистов, политических и профсоюзных деятелей, преподавателей, студентов и т. д. Только за пять лет, по данным журнала «Ревю де дефанс насьональ», штабы блока посетило 1330 таких групп, общей численностью свыше 45 тысяч человек. Экскурсантам читают лекции о роли НАТО в борьбе с коммунизмом, дают пропагандистскую литературу.

Не последнюю роль в идеологической диверсии играют разного рода реакционные «атлантические» организации, такие, как «Ассоциация атлантического договора», «Новое атлантическое сообщество». В рядах этих

организаций, имеющих свои филиалы во всех странах НАТО, объединяются самые махровые реакционеры — представители правых политических партий и милитаристы. Так, председателем «Ассоциации атлантического договора» является крупный американский банкир Р. Берджес, вице-председателями — рьяный сторонник политики реванша и агрессии Р. Егер, английский консерватор лорд Крэторн, а генеральным секретарем — французский генерал Баллюи.

«Ассоциация атлантического договора» имеет специальное «управление просвещения», организующее пропаганду антикоммунизма, особенно среди молодежи стран НАТО. Ассоциация проводит конференции и собрания, организует демонстрации кинофильмов, радио- и телепередачи, распространяет пропагандистскую литературу.

Деятельность ассоциации щедро субсидируется американскими и европейскими монополиями; на их деньги ассоциация выплачивает крупные премии литераторам и журналистам, работающим на НАТО.

Военные ведомства каждой страны, входящей в НАТО, также имеют свои пропагандистские органы.

Особенно обширным и широко разветвленным аппаратом идеологической диверсии располагают военные ведомства США и ФРГ.

Пентагон сегодня не только высший орган, разрабатывающий военно-стратегические планы и в значительной степени определяющий американскую внешнюю политику, но и центр военной пропаганды, штаб «психологической войны». Делами пропаганды в центральном аппарате Пентагона занимается более 2000 человек. Пентагон имеет за рубежом 200 радиостанций, работающих на стандартных волнах, и более 30 телевизионных центров, вещающих от 15 до 18 часов в сутки.

Исключительно быстрыми темпами создаются подразделения «психологической войны» в вооруженных силах западногерманских реваншистов. Например, для непосредственного участия в акциях «психологической войны» военное министерство ФРГ и бундесвер создали следующие органы: секцию «психологической войны» бундесвера с подчиненными ей учреждениями, подотдел идеологического воспитания бундесвера с подчиненными ему учреждениями, службу военной контрразведки

(МАД), отдел религиозных культов, союз бундесвера, полевую полицию, солдатские союзы.

Кроме того, через секцию печати военного ведомства министр обороны оказывает влияние на печать, радио и телевидение ФРГ в желательном для себя направлении.

АРТИЛЛЕРИЯ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ»

Главными орудиями империалистической пропаганды являются печать, радио, телевидение и кино. Эти средства воздействия на умы людей сосредоточиваются в капиталистических странах в руках все более узкой группы монополистов. По данным журнала «Эдитор энд паблишер», тиражи американских ежедневных газет выросли за последние 45 лет немногим более чем в два раза, а число самих газет сократилось к началу 1964 года с 2078 до 1760. Если в начале века в Нью-Йорке выходило 16 крупных газет, то сейчас их осталось всего шесть. Крупнейший газетно-журнальный концерн США «Херст консолидейтед пабликейшнз, инк.» имеет 17 газет, из которых одна только «Нью-Йорк джорнэл — Американ» выходит ежедневно тиражом в 600 тысяч экземпляров. Если же взять все газеты Херста, то их ежедневно покупают около 5 миллионов американцев. Концерн Херста выпускает также 26 воскресных приложений, помещаемых в 30 газетах общим тиражом около миллиона экземпляров.

Вторым крупнейшим газетным концерном США считается концерн Скриппсов и Говардов, имеющий 20 газет общим тиражом в 3 миллиона экземпляров. Ему принадлежит большое количество вечерних газет, из которых одна только «Нью-Йорк уорлд-телеграмм энд сан» выходит тиражом почти в 1,5 миллиона экземпляров.

К числу крупнейших газет концерна Маккормика — Паттерсона относятся «Чикаго трибюн» и «Нью-Йорк дейли ньюс». Последняя ежедневно выходит тиражом немногим более 2 миллионов, а в воскресенье—3,5 миллиона экземпляров. Тираж «Чикаго трибюн» равен почти миллиону экземпляров.

Ведущие газетные концерны США создают общественное мнение не только с помощью собственных печат-

ных органов, но и большого числа газет и журналов, акционерами которых они являются. Империи Херста, Маккормика — Паттерсона и других контролируют 60 процентов мировой газетной продукции.

Монополистические газетные тресты создали в редакциях своих газет особую систему «гостей-репортеров». С 1953 года через эту систему было пропущено более 130 иностранных редакторов. Книги и статьи, публикуемые «гостями» после возвращения домой, как правило, рекламируют «американский образ жизни» и внешнеполитический курс Вашингтона.

В Англии в настоящее время семь из восьми экземпляров ежедневных газет контролируются «большой тройкой» в лице Сесиля Кинга, владеющего крупнейшим в мире газетным концерном «Интернейшнл паблишинг корпорейшн», лорда Ротермира, которому принадлежат лондонские газеты «Дейли мейл», «Дейли скетч», «Ивнинг ньюс», а также 25 издательств, 15 провинциальных ежедневных газет и 21 еженедельник, и, наконец, лорда Бивербрука, издающего гигантскими тиражами «Дейли экспресс», «Санди экспресс», «Ивнинг стандард» и «Ивнинг ситизен».

В Западной Германии выходят тысячи газет и журналов, причем ведущие из них издаются весьма крупными тиражами. Так, например, еженедельник «Гер цу» издается тиражом в 4 миллиона экземпляров, тираж ежедневной газеты «Бильд цайтунг» превышает 3 миллиона; иллюстрированные издания «Штерн», «Квик» и «Ревю» выходят, соответственно, в 1,7, 1,6 и 1,5 миллиона экземпляров еженедельно. Приведенные цифры могут создать впечатление о свободе или, по крайней мере, разнообразии мнений в западногерманской печати. Однако это представление будет глубоко ошибочным, ибо 80 процентов газет в ФРГ находится под контролем всего нескольких человек, в полной мере использующих ту политическую власть, которую дает им господство над печатью.

Крупнейшим газетным магнатом ФРГ является Аксель Шпрингер. Он контролирует различные органы печати, издающиеся общим тиражом в 15 миллионов экземпляров. По совету своего закадычного друга, престарелого экс-канцлера Аденауэра, Шпрингер назначает на редакторские посты отъявленных реакционеров и убеж-

денных противников смягчения международной напряженности.

На людей, подобных Шпрингеру, делают ставку короли большого бизнеса, которые превращают контролируемые ими органы печати в свои рупоры и чинят всяческие препятствия распространению инакомыслящих газет.

В современных условиях полководцы идеологической диверсии придают особое значение радиопропаганде и телевидению. В настоящее время, по подсчету некоторых статистиков, в мире имеется около 400 миллионов радиоприемников и 130—140 миллионов телеэкранов. Установлено, что средний американец проводит перед телевизором 5 часов в день; средний французский телезритель — от 16 до 20 часов в неделю и т. д.

Во всех основных капиталистических странах представители господствующих монополий либо сами входят в состав руководящих органов радио- и телевизионных корпораций, либо назначают на ответственные посты своих ставленников. Естественно, что при таком положении дел ни о какой объективности в составлении политических радио- и телевизионных программ не может быть и речи, ибо содержание этих передач диктуется монополистическим капиталом и тесно связанными с ним правительственными чиновниками. В этом смысле весьма любопытен следующий пример.

В январе 1961 года тогдашний директор ЮСИА Э. Мэрроу произвел демарш перед Форин оффис в связи с демонстрацией по лондонскому телевидению фильма «Жатва позора», рассказывающего о бедственном положении сезонных сельскохозяйственных рабочих в США. Мотивируя свой протест, Мэрроу заявил, что в этом фильме США представлены в «неблагоприятном свете». И вот «независимое» консервативное правительство Англии по первому же сигналу из Вашингтона приказало «независимой» Би-Би-Си снять постановку. Остается добавить, что, по иронии судьбы, автором сценария этого фильма был... сам Э. Мэрроу. Правда, создавал он свое детище не в качестве шефа пропаганды в правительстве Кеннеди, а... во время предвыборной кампании 1960 года, когда он, будучи режиссером ньюйоркского телевидения, выступал с критикой республиканской администрации Эйзенхауэра.

Важным средством пропаганды «западного образа жизни» и клеветы на социалистические страны является кино. Руководитель экспортных операций в области американской кинопромышленности Эрик Джонсон однажды заявил: «Американский фильм — лучший представитель США. Говорят, что вслед за британским флагом шли британские торговцы. Я думаю, что американские торговцы следуют за американским фильмом».

Что же из себя представляют эти «лучшие представители США»?

...Недавно на экранах капиталистических стран появился кинофильм под названием «Шелковые чулки». Содержание его весьма несложно. В Соединенные Штаты прибывает «опасный русский комиссар, имеющий ответственное шпионское задание». Желая подчеркнуть «дьявольское коварство Москвы» и одновременно ввести в фильм традиционный элемент «секса», постановщики вывели в роли «комиссара» молодую красивую девушку по имени Ниночка, «напичканную директивами Кремля». Это настоящий демон-искуситель, полный адских замыслов, но и у нее есть своя «ахиллесова пята». Дело в том, что у себя на родине Ниночка никогда не видела шелковых чулок и теперь, попав в общество изобилия, забывает при виде их обо всем на свете... К тому же она не в силах устоять перед мужскими чарами американского контрразведчика... Фильм имеет традиционный счастливый конец: «просветленная» Ниночка демонстрирует свою приверженность к «американскому образу жизни» исполнением непристойного танца... При всем убожестве своего содержания фильм «Шелковые чулки» несет довольно значительную «идейную» нагрузку. Во-первых, он напоминает зрителю о пресловутой «коммунистической угрозе», во-вторых, пытается внушить «человеку с улицы» мысль о превосходстве «западного образа жизни», о «нищете и лишениях», которым якобы подвергаются люди в Советском Союзе. Если к этому добавить издевательство над чувством патриотизма и воспевание самых грязных, низменных инстинктов, то перед нами предстанет весь тот комплекс «идей», которые постановщик «Шелковых чулок» пытается внушить зрителям. Отметим, кстати, что постановщиком фильма является опытный голливудский режиссер Эрнст Любич и что свой антисоветский пасквиль он создал еще в 1940 году под

названием «Ниночка». Недавно этот клеветнический фильм по настоянию Пентагона был извлечен из архивов и отправлен руководителями ЮСИА в дальнее плавание по мутным волнам «атлантического содружества». Видимо, не от богатства выбора.

В самом деле, современные антисоветские кинобоевики, такие, как «Большой брат следит за вами», поставленный английской кинокомпанией по заказу ЮСИА, «Из России с приветом», поставленный Голливудом по низкопробному детективному роману Айена Флеминга, «Врач под Сталинградом», сделанный по клеветнической книжонке западногерманского писателя Конзалика, и многие другие по уровню своего правдоподобия и художественного мастерства ничуть не возвышаются над гальванизированной «Ниночкой».

Отвечая на упреки зрителей по поводу нагромождения нелепостей в этих фильмах, руководители ЮСИА и других штабов «психологической войны» обычно говорят о «праве художника на творческий вымысел». Это, однако, ничуть не мешает им прибегать к столь же малохудожественному вымыслу и в кинолентах, которые они афишируют как «документальные», «видовые» и «научно-технические». Например, по признанию газеты «Нью-Йорк таймс», в одном из «документальных» фильмов из картотеки ЮСИА, повествующем о «коммунистических зверствах» на Кубе, в роли человека, якобы приговоренного к смертной казни, выступает бывший мэр города Майами, до сих пор благополучно здравствующий в этом городе.

Не желают отставать от своих заокеанских коллег и западногерманские фальсификаторы. В «документальном» фильме о Великой Октябрьской социалистической революции под названием «От царя до Сталина» (режиссер Рафаэль Нуссбаум) они пытаются приписать красногвардейским отрядам зверства, в действительности совершенные ордами Колчака и Деникина.

Наряду с кино буржуазные идеологи широко применяют в целях идеологической диверсии и такие виды искусства, как музыка и живопись. Произнося громкие фразы о «свободе творчества» и о том, что «истинный художник стоит над политикой», они предназначают эти слова для «широкой аудитории», а в узком кругу высказывают совершенно иные мысли. Например, в официаль-

ном американском «Пособии по ведению психологической войны», написанном Уильямом Догерти и Морисом Яновицем и опубликованном в 1958 году, имеется глава под названием «Музыка как средство психологической войны». В этой главе, в частности, откровенно говорится об использовании радиостанцией «Голос Америки» джазовой музыки в качестве своеобразной приманки для слушателей; музыка должна помочь им усваивать яд политических передач. Впрочем, «музыка», пропагандируемая западными «культуртрегерами», и сама по себе ядовита: достаточно вспомнить «твистопляску» и те нездоровые инстинкты, которые она пробуждает среди молодежи, способствуя дальнейшему повышению роста преступности в «свободном мире». Не меньшую опасность представляет и так называемая «сюрреалистическая» живопись, которая стремится увести людей от действительности в мир патологических, болезненных стремлений (преимущественно сексуальных). Характерно, что наиболее известный из числа современных представителей этого упадочного, аморального «искусства» Сальватор Дали, широко рекламируемый западной пропагандой, придерживается крайне реакционных политических взглядов. Он убежденный сторонник фашизма, раболепствует перед режимом Франко, а в свое время открыто выражал симпатии Гитлеру. Оправдывая кровавые преступления нацизма, он именовал их «сюрреалистическими феноменами».

Связь сюрреализма с фашизмом вполне закономерна. Критик Клаус Манн в статье «Сюрреалистический цирк» писал: «Сюрреализм наполнен духом алогичного отрицания и вандализма, которые нашли свое политическое выражение в нацизме. Если программа Гитлера — это революция нигилизма, то сюрреализм — это революция нигилизма в искусстве».

Дикий джаз, абстрактная живопись, низкопробные фильмы, прославляющие «западный образ жизни», — все используется империалистической пропагандой с целью экспортировать (нередко в рамках культурных соглашений) в социалистические страны свою мораль и взгляды.

Ту же разлагающую роль призваны выполнять и многие книги, которые печатаются в «свободном мире» миллионными тиражами. «Наши книги представляют собой средство для пропаганды наших взглядов, — откровенно

заявил заведующий рекламным отделом при издательстве Принстонского университета Джон Криситьело на состоявшемся в университете симпозиуме по вопросам пропаганды и холодной войны. — Книги не в меньшей степени, чем наши дипломаты, являются нашими послами».

Что же это за послы? Вот несколько взятых наугад названий книг из числа экспортируемых Соединенными Штатами за границу: «Монгольский вампир», «Половая жизнь полицейского», «Путеводитель домохозяйки по промисквитету», «Анатомия убийства»... А всего такого рода книг за один лишь 1961 год было экспортировано американскими книгоиздательскими фирмами на сумму 80 миллионов долларов, не считая книг, отправленных в зарубежные страны в качестве «подарков» по почте, а также американских книг, публикуемых в Англии и распространяемых английскими издателями в пределах стран «Британского содружества».

Среди тысяч ярко оформленных книжонок, заполняющих литературный рынок Запада, можно встретить лишь весьма незначительное число таких, которые обладали бы художественными достоинствами, поднимали большие проблемы, выдвигали высокие идеи. Злобный антикоммунизм становится своеобразным пропуском на литературный олимп для всякого графомана, не отличающегося чрезмерной щепетильностью в выборе средств.

В ЖАНРЕ «УЧЕНОЙ» ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Империалистическая буржуазия стремится поставить на службу «психологической войне» науку и систему народного образования. В этой связи следует в первую очередь отметить целую сеть институтов и центров, созданных полководцами идеологической диверсии с целью воздвигнуть железный занавес лжи вокруг социалистических стран и марксистско-ленинского учения. В США «изучением» истории и политики СССР и других социалистических стран специально занимается более 180 исследовательских институтов и центров, в том числе Русский исследовательский центр при Гарвардском университете, Калифорнийский университет, Русский институт при Колумбийском университете. Кроме того, при

университетах создано 40 кафедр советской экономики, 170 кафедр советской литературы, 23 кафедры по изучению внешней политики Советского Союза.

Весьма обширная и разветвленная сеть учреждений, специализирующихся на наукообразной антикоммунистической стряпне, существует в Западной Германии. Среди них наиболее активны: Мюнхенский институт по изучению Восточной Европы, Германское общество по изучению Восточной Европы в Штутгарте, Институт юго-восточных исследований в Мюнхене, Исследовательский центр имени Гердера в Марбурге, Мюнхенский институт по изучению СССР, координирующий антисоветскую деятельность белоэмигрантских центров, расположенных во всех капиталистических странах, Высшая школа политики, экономики, труда и хозяйства в Вильгельмсхафене, Штутгартский университет, Институт по изучению марксизма-ленинизма (институт «советологии») в Кёльне и др. Особая роль в деле «идеологического» обоснования реваншистской политики отводится так называемому «Геттингенскому рабочему комитету». Так, 1 марта 1963 года официальный Бюллетень ведомства печати и информации ФРГ опубликовал тезисы, разработанные этим комитетом на основе бесед с руководителями правительства. В тезисе № 2 разъясняется, что конституция ФРГ под территорией «Германия» имеет в виду не территорию ФРГ, а «Германию в границах 31 декабря 1937 г.». В тезисе № 3 утверждается: «Поражение германского рейха и военная капитуляция не являются правовой основой для территориальных изменений». В тезисе № 6 формулируется задача присоединения к ФРГ других территорий; результаты войны, нашедшие свое выражение в решениях международных совещаний, «не признаются».

Подрывная деятельность западногерманских центров «советоведения» финансируется как правительством, так и монополистическими группами. Особую щедрость в этом смысле проявляет «Комитет западногерманских промышленников». Эта организация, объединяющая крупнейших биржевиков и предпринимателей ФРГ, финансирует общественно-политический и литературно-художественный ежегодник «Годичное кольцо», на страницах которого всегда находится место антисоветской статье, рассказу, пьесе.

Система антикоммунистического «остфоршунга» («изучение» Востока) создана и в соседней с ФРГ Австрии. Здесь наиболее активны Исследовательский институт по изучению придунайских и прикарпатских районов, Дунайско-европейский институт, располагающий своей собственной разведывательной службой во главе с министерским советником доктором Хорнбостлом, Институт истории Восточной Европы, Восточная академия в Зальцбурге и Фордовский фонд по изучению Востока, который ежегодно получает из Америки 25—30 миллионов шиллингов.

Здесь, как и в ФРГ, тон «исследовательской» работе задают бывшие нацисты. Например, главным экспертом по словацким вопросам в Европейско-дунайском институте является бывший министр иностранных и внутренних дел Словацкого фашистского марионеточного государства Дурканский. Самую тесную связь с контрреволюционными эмигрантскими группами поддерживает зальцбургская Восточная академия. Благодаря покровительству властей она нередко добивается австрийского гражданства для своих зарубежных сотрудников из числа фашистских военных преступников. Так превратился в австрийского гражданина шеф хорватских усташей Крунослав Драганович, который в 1961 году организовал террористический налет на югославскую миссию в Бонне.

Можно упомянуть еще и некую анонимную, но весьма активную антикоммунистическую организацию в Вене. Эта организация занимается тем, что поставляет антисоветские фальшивки всем желающим, включая официальное агентство печати «Аустрия Прессе агентур».

В Англии ведущими «советоведческими» организациями являются Школа по изучению славянских и восточно-европейских проблем при Лондонском университете, Центр по изучению социальных и экономических институтов СССР при университете в Глазго, Оксфордский институт по изучению Центральной Азии и Казахстана, специальные факультеты по изучению советской системы при университетах в Бирмингеме и Глазго. Все эти учреждения носят названия «научно-исследовательских», так как клевета на советский строй и коммунизм возводится за их стенами в ранг «науки», и притом — хорошо оплачиваемой.

В самом деле, правящие круги Запада проводят в отношении лиц, специализирующихся на «научном» антикоммунизме, политику «наибольшего благоприятствования». В США диплом Русского института, свидетельствующий о том, что его обладатель является квалифицированным антисоветчиком, гарантирует последнему хорошо оплачиваемую должность на государственной службе. Антикоммунистические брошюры и монографии щедро финансируются меценатствующими мультимиллионерами. В течение 1963 года один лишь Фонд Форда представил высокие стипендии авторам 66 клеветнических «научных работ» о Советском Союзе и других социалистических странах. В ряде случаев один и тот же бездарный антисоветский пасквиль одновременно издается в нескольких странах. Так было, например, с клеветнической книжонкой американского журналиста Леонарда Шапиро «Коммунистическая партия Советского Союза», вышедшей в 1960 году одновременно в США, Англии и ФРГ. Этот, с позволения сказать, «ученый труд», изобилующий гнусными вымыслами и фальсификациями, был написан по плану международного межуниверситетского комитета «Программа исследования истории КПСС», существующего на средства Фонда Форда.

Наряду с фальсификациями и подделками, ставящими своей целью возбудить вражду и ненависть к Советскому Союзу и социалистической системе в целом, «русские институты» выполняют функции и прямых пособников империалистических разведок.

Такую же двоякую роль играют и многочисленные «неприбыльные» (то есть не выплачивающие дивидендов) корпорации типа геростратовски знаменитой «Рэнд корпорейшн», которую американский публицист Герберт Аптекер определяет, как «гражданский филиал разведки ВВС США». (В 1962 году в штате корпорации насчитывалось более 900 человек. Ее годовой бюджет за счет смет ВВС составлял около 13 миллионов долларов). Созданные после окончания второй мировой войны, эти корпорации вначале ограничивали свою деятельность лишь тем, что, по контракту с военным ведомством, занимались изучением различных технических аспектов применения новых видов оружия. Однако очень скоро монополии в погоне за сверхприбылями начали использовать

их и для откровенной рекламы оружия смерти под прикрытием демагогических рассуждений о «коммунистической угрозе» и о «мире с помощью силы».

Американский философ Герман Кан, подвизавшийся в вышеупомянутой «Рэнд корпорейшн», в своих многочисленных писаниях, проникнутых звериной ненавистью к коммунизму, пытается доказать неизбежность термоядерной войны и «оптимистически» предсказывает даже целую серию термоядерных войн. Другой наемный писака этой корпорации Леон Гурэ в своей книге «Осада Ленинграда» берет на себя непосильную задачу использовать даже такую тему, как героическая оборона Ленинграда во второй мировой войне, для нападок на советский строй и советское правительство, которое должно было, по мнению Гурэ, из «гуманных» соображений сдать город гитлеровцам.

В августе 1964 года в ходе расследования конгрессменом Райтом Патменом финансовой деятельности некоторых американских «благотворительных» учреждений, достоянием общественности стал скандальный факт: выяснилось, что многие «филантропические» общества и фонды, финансирующие «ученых» антисоветчиков, получают на это средства от Центрального разведывательного управления. Например, было установлено, что нью-йоркский Фонд Дж. М. Каплана представляет собой вовсе не благотворительную организацию, за которую он себя выдает, а «секретный канал» для передачи за границу субсидий Центрального разведывательного управления. Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала ряд цифр из финансового отчета фонда за 1963 год, представленного министерству финансов. Среди доходов фонда в 1963 году упоминался взнос на сумму 395 750 долларов.

Составители отчета предпочли не называть имени «благодетеля». Зато в расходной части указывалось, кому фонд пожертвовал ровно 395 тысяч долларов (750 долларов фонд, видимо, вычел в свою пользу за услуги и почтовые расходы). Обладателем этой круглой суммы стал Институт международных исследований. О том, какими именно исследованиями в международном масштабе занимается упомянутое заведение, нетрудно догадаться, если учесть, что его возглавляет некто Вольман, злобный антикоммунист. На протяжении

нескольких лет Вольман возглавлял в Париже самозванную организацию, именовавшую себя «Свободными профсоюзами в изгнании» и занимавшуюся активной подрывной деятельностью против социалистических стран. Продолжая расследования, комиссия Патмена столкнулась с еще одним интересным фактом. Среди «благотворительных» организаций, освобожденных от уплаты налогов, оказался фонд «Линия жизни», финансируемый покровителем американских «бешеных» техасским миллиардером Хантом. Пропагандисты из «Линии жизни» систематически отравляют сознание американцев ядом фашизма, расизма и антикоммунизма. Выступая ежедневно по 350 радиостанциям, которые в США называют «голосами ненависти в эфире», они призывают к проведению «жесткой» политики по отношению к социалистическим странам, к вторжению на Кубу, к применению ядерного оружия в Южном Вьетнаме.

Скандальные разоблачения, непроизвольно сделанные комиссией Патмена относительно связей ЦРУ с «благотворительными» и «научно-исследовательскими» учреждениями США, вызвали серьезную озабоченность среди американской общественности. Газета «Нью-Йорк таймс», призывая ЦРУ не превращать институты, существующие на средства благотворительности, в свои ширмы, писала: «Все ученые, и в частности те, кто принимает участие в культурном обмене между Востоком и Западом, окажутся в очень тяжелом положении, если их научно-исследовательская деятельность будет вызывать подозрения». И далее газета задавала вопрос: «Как смогут американские профессора и технические работники доказать, что они не занимаются никакой тайной деятельностью, если известно, что ЦРУ субсидирует существующие научно-исследовательские центры, содержащиеся на частные средства, и даже создает фиктивные «институты»?»

К числу верных солдат «психологической войны» относятся и ученые-атомщики, вроде «отца водородной бомбы» Э. Теллера, и теоретики «народного капитализма», и психологи рекламного бизнеса, проституирующие науку во имя защиты интересов монополий.

В американской школе вводятся уроки по «программе изучения коммунизма». С 1963 года эта программа введена в школах 30 американских штатов, причем пре-

подавание ведется по «учебникам», вышедшим из-под пера... шефа ФБР Эдгара Гувера. В этих учебных пособиях широко привлекаются клеветнические материалы, издаваемые как официальными государственными учреждениями, так и многочисленными ультрареакционными организациями. Сами названия вышеупомянутых пасквильных брошюрок в достаточной мере говорят об их содержании: «Познай своего коммунистического врага», «Коммунистический заговор; стратегия и тактика всемирного коммунизма», «Коммунистические антиамериканские беспорядки — бунтующая чернь, как орудие красной дипломатии» и т. п.

Еще в 1945 году влиятельная и весьма реакционная Ассоциация американских адвокатов решительно высказалась против того, чтобы учащимся сообщались какие-либо сведения о коммунизме, опасаясь, что подобные сведения дали бы им возможность ознакомиться с «прогрессивными методами подрывной деятельности». Однако в 1961 году та же ассоциация не менее категорически высказалась в противоположном смысле. Чем же объяснить столь разительную перемену? На этот вопрос достаточно ясно отвечает заявление, сделанное в 1962 году на одном из заседаний конгресса сенатором Истменом. «Потребность в соответствующей образовательной программе о коммунизме, — сказал тогда Истмен, — растет пропорционально прогрессу коммунистического мира и той угрозе, которую этот прогресс представляет для нашей национальной безопасности...»

Итак, чтобы затормозить победоносное шествие идей коммунизма, необходимо представить их в самом непривлекательном свете — таков смысл вышеупомянутого высказывания. При этом американский сенатор, отражая точку зрения правящих кругов Запада, настаивает на том, чтобы идеологическая обработка будущего солдата «холодной войны» начиналась как можно раньше, пока ум его еще не созрел.

В одном из своих выступлений президент Глассборгского колледжа Робинсон пытался обратить внимание общественности на то, что люди, которым поручается преподавание «коммунизма» в американских школах, совершенно не соответствуют своему назначению. «Очень немногие из этих людей, — сетовал Робинсон, — обладают хотя бы самыми элементарными познаниями о Рос-

сии, о Советском Союзе, о марксизме или коммунизме. На сотню таких учителей едва ли сыщется десяток, прочитавших хоть одну книгу о Советском Союзе или о коммунизме. Когда учитель не имеет представления о своем предмете, ему опасно поручать преподавание».

Однако руководители американского «народного затемнения» придерживаются совершенно иных взглядов: они считают, что в данном случае невежество — скорее сила, чем слабость. Единственное, что требуется от такого рода «педагогов», — это ясное понимание своей задачи, которая заключается в клевете на коммунизм, и служебное рвение при выполнении указанной задачи.

Следует отметить, что и союзники США по НАТО практикуют идеологическое «воспитание младенцев» по образцу своего старшего партнера. Так, во время рождественских каникул 1963 года в центральном зале Вестминстерского аббатства в Лондоне был организован четырехнедельный семинар для школьной молодежи на тему «Гражданин завтрашнего дня». Эту, полезную на первый взгляд, тему организаторы семинара использовали в качестве ширмы для самой грубой клеветы на коммунизм, для распространения антисоветских сплетен и анекдотов. Например, один из «лекторов» (сотрудник английской разведки) в своем выступлении пытался убедить присутствующих, будто в Советском Союзе пионерам вменяется в обязанность следить за своими родителями и ежедневно докладывать пионервожатому об их разговорах и поступках.

В западногерманских школах в преподавании антикоммунизма заметен характерный оттенок реваншизма. В официальных букварях, изданных министерством культуры, можно прочесть такие фразы: «Мы вернемся в Богемию», «На Восток мы поскачем». Более 30 процентов преподавателей западногерманских школ составляют бывшие активные деятели нацистского движения. Фашистские организации учащейся молодежи «Циндс» и «Шпилаус», по свидетельству западногерманской газеты «Телеграф», имеют свои филиалы в каждом городе и в каждой школе.

Культ фюрера, разнузданное прославление нацистского прошлого, оголтелая проповедь реваншизма — все это находит яркое проявление на страницах школьных

учебников, в преподавательских «объяснениях» и даже в официальных циркулярах министерства культуры. Вот несколько цитат из официальных западногерманских учебников, которые дают возможность достаточно ясно представить себе общее «направление» курса.

«...Популярность Гитлера превзошла все ожидания. Большинство немцев преисполнилось к нему благодарностью за то, что он избавил их от коммунистической угрозы, ликвидировал безработицу и разорвал позорные путы Версальского договора».

(«Краткий очерк всеобщей истории» для шестых классов, изд. 1959 г.)

«За Одером и Нейсе расположены исконные немецкие земли. После того, как немцы были оттуда незаконно изгнаны, эти некогда цветущие нивы превратились в бесплодные степи...»

(Х. Манн. «Краткий очерк немецкой географии», изд. 1960 г.)

«Нюрнбергский процесс и другие судебные процессы первых послевоенных лет по делам так называемых военных преступников глубоко ранили национальную гордость немецкого народа, ибо они были направлены против людей, в большинстве случаев честно выполнявших свой долг».

(«Очерки по новейшей истории» для восьмых классов, изд. 1961 г.)

«...Гитлер дал людям работу и построил прекрасные автострады».

(«Живое прошлое». Учебное пособие по истории для четвертых — шестых классов, изд. 1962 г.)

«...К 1936 г. Гитлер не только добился широкого признания внутри самой Германии, но и встречал возрастающую симпатию и восхищение за ее пределами».

(«Тогда и теперь». Учебное пособие по новой истории пятых — шестых классов, изд. 1958 г.)

И вот что добавляют к этому от себя сами преподаватели. Учительница закона божьего в 10-й школе западноберлинского района Веддинг — Гетчена на одном из уроков произнесла следующую проповедь: «Многие чле-

ны нашего сената и федерального правительства, а также многие американские, английские и французские политики и военные искренне сожалеют, что Гитлера нет в живых. Если бы он продолжал жить, мы избавились бы от всех невзгод, которые нам сегодня приходится переживать...» А руководительница одной из школ Бремена Матильда Ян, в прошлом активная нацистка, осенью 1962 года на городском празднике школьников заставила учащихся первых классов (6—7 лет) исполнять куплеты, прославляющие нацистского гаулейтера, гитлеровского палача Гаманна. Припев одного из этих куплетов в переводе на русский язык звучит так:

Вырывал врагам глаза он,
Перетапливал на сало
Неарийские зады...

В официальном циркуляре министерства культуры ФРГ, изданном в конце 1962 года, директорам средних школ и высших учебных заведений рекомендуется приобретать для школьных и университетских библиотек книгу Гитлера «Моя борьба» и вторую часть этого человеконенавистнического труда, изданную в позапрошлом году под названием «Вторая книга Гитлера». В виде обоснования указывалось на необходимость «помогать молодым немцам вырабатывать политически зрелое мировоззрение...»

Впрочем, обе книги Гитлера совершенно свободно могут быть приобретены западногерманскими студентами и школьниками в любом книжном киоске вместе с прочей нацистской и неонацистской макулатурой, утверждающей «превосходство германской расы» и причисляющей к «недочеловекам» не только славян, но и таких союзников ФРГ по НАТО, как французы, итальянцы и другие.

«Просвещение», выдержанное в духе шовинизма и ненависти к другим народам, приносит свои печальные плоды: английский ученый Х. Д. Смит, производивший обследование западногерманских школ, установил, что «79 процентов учеников ненавидят русских; 46 процентов ненавидят французов, 39 процентов ненавидят англичан...» Так система народного образования используется полководцами «психологической войны» для подготовки идеологических головорезов и гангстеров.

Для защиты своего отживающего строя идеологи и политики империализма используют религию и церковь, выдвигая их на передний край борьбы с коммунизмом. Церковь всегда была душителем передовых, прогрессивных идей, жгла на кострах инквизиции «вольнодумцев», служила верной опорой господствующих классов. В наше время формы и методы религиозного одурманивания народа изменились, но суть осталась та же: религия — яростный и непримиримый враг прогресса, революционной перестройки общества, подлинной свободы личности. Не удивительно, что западные политики всячески используют религию для защиты отживающего капиталистического строя, выдвигая ее на передний край борьбы с коммунизмом. С этой целью строятся сотни церквей, содержится огромная армия духовенства, миллионными тиражами издается поповская литература.

Британский совет церквей создал специальный комитет для руководства религиозной пропагандой по радио и телевидению. В США церковники ежегодно тратят на пропаганду только по радио и телевидению 100 миллионов долларов. В ряде стран Запада церковь держит под своим контролем кинопрокат. Так, во Франции кинематографический центр католической церкви контролирует 1500 кинозалов. Из 9 тысяч кинотеатров Италии 6 тысяч принадлежат церкви.

Церковь располагает также мощным аппаратом прессы. Например, около 250 религиозных газет и журналов общим тиражом 10,5 миллиона экземпляров выходит в Западной Германии, несколько сот религиозных газет и журналов — во Франции. Только орден иезуитов Ватикана издает 1320 журналов на 50 языках.

Задачи церковной прессы сформулировал еще папа Пий XI: «Пресса может и должна прежде всего стараться в разнообразных и привлекательных формах помочь все лучше познавать социальную доктрину, заставить насторожиться против хитростей и уловок, с помощью которых коммунисты стремятся привлечь на свою сторону верующих».

Под контролем церкви находятся школы и высшие учебные заведения. Например, только ордену иезуитов принадлежат 94 высших учебных заведения, 181 колле-

гия, около 500 колледжей и 8500 школ. Церковь имеет свои учебные заведения, где готовятся специалисты по подрывной работе. Особое место в системе этих учреждений занимает Фордхемский университет в Нью-Йорке, выпускающий высокопоставленных специалистов по подрывной работе в сутанах. Один из институтов университета носит наименование Института русских исследований, во главе его стоит белогвардеец князь Урусов. Это учебное заведение снабжено новейшим шпионским оборудованием. Преподают в институте офицеры американской разведки.

Немало церковных организаций подобного рода находится в ФРГ. Одну из них возглавляет немецкий иезуит Леппих, получивший прозвище Рыжий патер или «религиозная атомная бомба». Западногерманские рабочие называют его черным Геббельсом.

Леппих действует в тесном контакте с организацией «Помощь церкви Востока», руководимой бельгийским священником Веренфридом Ван Страатеном. Организация выпускает бюллетени, содержащие злобные проклятия по адресу социалистических стран. В одной из своих статей Ван Страатен, уповая не на бога, а на современное оружие, писал: «Сын мой! Возьми карту России, погладь кончиками пальцев карту этой огромной страны. Стены Иерихона обрушились от молитвы. Теперь Иерихон — это Кремль. Что может помешать тебе уничтожить его?».

Подобные воинственные призывы в устах «пастырей христовых» давно уже перестали кого-либо удивлять. На протяжении многих лет усилия некоторых церковных иерархов направлены на то, чтобы помочь империалистам идеологически подготовить новую разрушительную войну. Характерно, что в период временной атомной монополии Соединенных Штатов архиепископ Нью-Йорка кардинал Спеллман, без обиняков призывая к атомной войне против СССР, цинично заявил: «Соединенные Штаты шествуют отныне с атомной бомбой в правой руке и с библией в левой». Венцом «богоугодной» деятельности этого «солдата в сутане», как он сам себя называет, явилось строительство в Колорадо грандиозного католического собора Спрингз, предназначенного специально для удовлетворения духовных потребностей штаба стратегической авиации. Этот собор, который рассматривается

как символ сотрудничества между католической церковью и Пентагоном, целиком построен из алюминия и украшен 44 шпилями, выполненными в виде межконтинентальных баллистических ракет. Окна церкви имеют контуры гигантской термоядерной бомбы. Внутренние стены помещения покрыты орнаментом с изображением различных видов оружия американской армии.

Клерикальные пропагандисты пытаются оправдать с точки зрения христианской морали политику гонки ракетно-ядерного вооружения, проводимую агрессивными кругами Запада. Например, по поручению боннского военного министерства семь западногерманских теологов опубликовали статью, в которой утверждали, что применение атомного оружия не всегда должно рассматриваться как греховный акт. Ту же мысль высказали представители английского и американского духовенства на заседании Всемирного совета церквей, происходившем в Риме 9 ноября 1964 года. А между тем все эти оголтелые поджигатели войны выступают от имени христианской религии, проповедующей мир на земле.

Подобное двуличие вообще весьма характерно для «святых отцов».

Некоторое время тому назад в США вышла книга под названием «Как быть счастливым без денег», изданная религиозной сектой мормонов. Секта, выпустившая указанную «душеспасительную» книгу, владеет несметными богатствами и, в частности, имеет в своем распоряжении один из самых крупных в стране книжных магазинов. Впрочем, секта мормонов не представляет собой исключения. «Торгашеский дух американских церковников становится объектом самой резкой критики со стороны общественного мнения страны,—отмечает выходящая в городе Буффало газета «Ивнинг ньюс». — Бизнес, находящийся в церковном владении, имеет то неоценимое преимущество перед частными предприятиями, что он освобожден от налогов».

Вот лишь незначительная часть коммерческих предприятий «церковного бизнеса», перечисленных газетой «Ивнинг ньюс»: земельные владения, включая участок земли, на котором расположен крупнейший в стране стадион «Янки стейдиум»; множество магазинов самообслуживания, ресторанов и баров (некоторые из этих баров находятся прямо в помещении церквей, — «чтобы

можно было грешить и замаливать грехи в одном месте», как объяснил один из священников); заводы и фабрики (в том числе один крупный сталелитейный завод), радиостанции и телевизионные центры, страховые компании; газеты и журналы; пансионаты и гостиницы (в том числе фешенебельный отель «Балтимора» на 430 номеров «люкс», расположенный в г. Дайтон, штат Огайо).

Выступая на одном из религиозных митингов, глава американской пресвитерианской церкви доктор Юджин Карсон Блейк заявил: «церковь уже в сравнительно недалеком будущем сможет взять под свой контроль всю национальную экономику». Газета «Глоб», поместившая это высказывание, охарактеризовала его как «саркастическую шутку». Но, как известно, и в каждой шутке есть доля правды...

Тенденция к превращению церкви в гигантскую коммерческую корпорацию отмечается и в других странах «свободного мира». При этом само собой разумеется, что по мере роста богатства церковников расширяется их аппарат идеологической диверсии, совершенствуются пропагандистские средства, усиливаются проводимые ими кампании против социалистических стран и марксистско-ленинского учения.

«БОЛЬНОЙ СЛОН» АМЕРИКИ

Однажды газета западногерманских милитаристов «Зольдатен цейтунг» занялась необычными подсчетами: кто из западных подрывных дел мастеров и как преуспевает в своем не слишком достойном ремесле. Аплодисменты милитаристов достались американской разведке. И это не случайно.

В Соединенных Штатах Америки создана гигантская машина шпионажа и диверсий.

Главным и наиболее мощным разведывательным органом США является ЦРУ. Сфера его деятельности — шпионаж, диверсии, государственные перевороты, политические убийства, клеветническая пропаганда.

Влияние ЦРУ на формирование и осуществление внешней политики приобрело настолько широкие масштабы, что сами государственные деятели США уже не в состоянии больше скрывать своего беспокойства по этому поводу.

Сенатор Маккарти, однофамилец печальной памяти сенатора из штата Висконсин, обращаясь к своим коллегам, с возмущением заявил: «ЦРУ делает внешнюю политику, узурпируя тем самым прерогативы президента и конгресса. Оно приобрело характер невидимого правительства, отвечающего только перед самим собой».

Сенатор не одинок в своих опасениях. Его мнение разделяют представители различных слоев американской общественности. Так, неплохо осведомленный в американской внешнеполитической кухне обозреватель Дрю Пирсон пишет: «Самым важным человеком, определяющим внешнюю политику США, является после президента глава ЦРУ. Люди этого не понимают, но это так. Даже в большей степени, чем государственный секретарь, глава ЦРУ может смещать королей или президентов, вызывать революции, приближать войны».

Ныне этот пост занимает представитель военно-промышленного комплекса США адмирал в отставке Уильям Ф. Райборн.

В настоящее время в ЦРУ насчитывается около 200 тысяч сотрудников. Пропагандисты американского «образа жизни», любящие поражать воображение грандиозными цифрами, не без гордости сообщают, что новая штаб-квартира ЦРУ, расположенная в пригороде Вашингтона Лэнгли, простирается с севера на юг не менее чем на 370 метров, а глубина корпусов — на 158 метров. Площадь только служебных кабинетов достигает 111 тысяч квадратных метров. Кроме того, часть аппарата ЦРУ продолжает оставаться в Вашингтоне, в районе, носящем характерное название «Туманное дно».

Штаб-квартира американского шпионажа имеет высокую техническую оснащенность лабораторий, электронные быстродействующие машины, переводящие с русского языка на английский со скоростью 30 тысяч слов в час.

Гнезда разведки США находятся более чем в 70 странах. Особенно много их на территории Федеративной Республики Германии и Западного Берлина. По данным зарубежной печати, в Западном Берлине обосновалось свыше 90 разведывательных органов и находящихся на их содержании подрывных и диверсионных организаций, и добрая половина из них — американские. Здесь действует самый крупный в Европе периферийный орган

ЦРУ, в составе которого имеются восточно-европейский и русский отделы.

Хотя американская разведка располагает огромными штатами и средствами, людей все-таки не хватает: слишком уж неблагодарная и хлопотливая работа ЦРУ, уж очень много у него издержек производства и безвозвратных потерь.

В ноябре 1963 года в ряде американских газет промелькнуло сообщение о том, что один из руководителей ЦРУ Макс Викс совершает поездку по университетам страны с целью пополнения кадров для замещения вакантных мест. Выступая перед преподавателями университетов, Викс просил: «Попытайтесь убедить ваших питомцев, что для них имеет полный смысл вступить в ЦРУ. Во-первых, им открывается возможность вести жизнь, полную приключений, и встречаться с чрезвычайно интересными людьми; во-вторых, они будут иметь регулярную службу и избавятся от опасности безработицы, ибо их служба сохранится до тех пор, пока существует Америка; в-третьих, закончив службу, они получат приличную пенсию».

Макс Викс и его закулисные хозяева считали, очевидно, свои доводы совершенно неотразимыми. Но, как выяснилось, американские студенты придерживаются иного мнения. «С работой, конечно, плохо, — рассуждают они, — но и в ЦРУ не работа; приличная пенсия, разумеется, вещь хорошая, но ведь работая в американской разведке, не так-то уж много шансов дожить до пенсии..» Что же касается «жизни, полной приключений», то, как горестно признался сам Викс после провала вербовочной кампании, «нынешняя молодежь предпочитает удовлетворять свою потребность в острых ощущениях чтением детективных романов». Да, молодых американцев нынче трудно заманить в ЦРУ: слишком уж много провалов, слишком уж много потерь. А ведь еще сравнительно недавно шпионскому ведомству вовсе не требовалось кланяться в ноги каждому первокурснику.

Один из «летописцев» американской разведки Эндрю Талли в вышедшей в 1962 году книге с горестью вспоминает о безвозвратно ушедших в прошлое временах для ЦРУ. Он пишет, что в первые годы деятельности ЦРУ, созданного в 1947 году, под его гостеприимное крылышко шли не только какие-нибудь недоучки-студенты,

а даже опытные гитлеровские разведчики, такие, как начальник отдела «Иностранные армии Востока» генерального штаба сухопутных сил гитлеровской Германии генерал-лейтенант Рейнгард Гелен. Доверие американцев Гелен завоевал тем, что вместе с несколькими своими сообщниками весной 1945 года передал им в Вашингтоне обширный секретный материал о деятельности германских шпионских организаций. Были в ЦРУ свои люди и среди французских оасовцев.

Впрочем, ЦРУ не только вербовало генералов, но и возводило своих агентов в генеральское звание. Так, например, в Конго, заполучив «нужного человека в нужное время» в лице бывшего сержанта Мобуту, оно приказало другому «нужному человеку», Касавубу, сделать его генералом.

В восторженных тонах Талли повествует лишь об «азартной игре на международной арене», которую ЦРУ вело в 50-е годы. Он рассказывает о том, как американский разведчик на Ближнем Востоке генерал Шварцкопф за несколько дней потратил более 10 миллионов долларов из кассы ЦРУ, чтобы свергнуть правительство Мосаддыка в Иране. Талли признается также в том, что 6000 чанкайшистских бандитов, бесчинствовавших в Бирме, были заброшены туда по приказу директора ЦРУ.

Восторги Талли сменяются сетованиями, когда он переходит от Ирана к провокационному полету «У-2» и катастрофе на Плайя Хирон...

В 1962 году, вопреки всем усилиям ЦРУ, был ликвидирован кубинский кризис; в 1963 году ЦРУ вынуждено было ликвидировать собственную марионетку в Южном Вьетнаме.

По последним сведениям, появившимся в американской печати, многочисленные провалы американской разведки вынудили Вашингтон рассмотреть вопрос о реорганизации всей структуры органов шпионажа, заменить директора ЦРУ.

«Больной слон» — так назвала ЦРУ одна американская газета. Слон, как известно, животное громоздкое и неуклюжее, но, будучи больным, обезумевшим от злобы, он может стать очень опасным, если его вовремя не упрятать в клетку.

ЦЕЛЬ ОДНА, СРЕДСТВА — ЛЮБЫЕ

Правящие круги империалистических государств, не отказываясь от других форм борьбы против социализма, делают сейчас главную ставку на оголтелый антикоммунизм и на идеологические диверсии в отношении СССР и всех социалистических государств.

Наши идейные противники с этой целью активно используют туристские, культурные, научно-технические связи социалистических государств со странами Запада. Они не упускают также из виду и отдельных отщепенцев и предателей из числа граждан социалистических государств, тех, кого директор нью-йоркского бюро подрывной радиостанции «Свобода» Джини Сосин в своем выступлении на принстонском симпозиуме по вопросам пропаганды и холодной войны с циничной откровенностью назвал «внутренними эмигрантами». Тот же Сосин с еще бóльшим бесстыдством изложил программу подрывных мероприятий против социалистических стран.

Вот основные пункты этой программы: распространение лживых и провокационных слухов с целью посеять рознь между отдельными государствами социалистического лагеря, а также между различными социальными, этническими и возрастными группами в каждом из этих государств, равно как и между солдатами и офицерами в их вооруженных силах; восхваление «западного образа жизни», культивирование мистики, индивидуализма, пропаганда мещанства, реклама формалистического и упаднического искусства.

Особое внимание, подчеркивает Сосин, следует уделить попыткам возбудить недовольство среди молодежи, ибо «в молодых неокрепших умах недовольство быстро вызывает стремление к активным действиям». Не прене-

брегать мелочами, внимательно присматриваться к каждому человеку, подмечать его слабости, подогревать его честолюбие, использовать его жизненные неудачи и разочарования — вот установки, которые один из «высших чинов» идеологической диверсии дает своим подопечным. Само собой разумеется, что программа, изложенная Сосином, предусматривает и такие подрывные действия, как шпионаж, осуществление террористических и диверсионных актов и т. д. Однако эти пункты Сосин, по вполне понятным причинам, в своем публичном выступлении обошел молчанием.

Итак, программа «психологической войны», которую империалисты ведут против стран социалистического лагеря, и в первую очередь против Советского Союза, ясна. Посмотрим теперь, какими методами и средствами они пытаются осуществить свои коварные планы.

«НОВЫЙ СНАРЯД» ДАЕТ ОСЕЧКУ

В одном из домов по 46-й Уэст-стрит в Нью-Йорке находится «Информационный центр для американских путешественников, отправляющихся в Советский Союз». Здесь туристы, бизнесмены и прочие американские граждане, которые собираются посетить нашу страну, информируются (точнее, дезинформируются) по всем интересующим их вопросам и, кроме того, получают «Перечень вопросов, обычно задаваемых американцам в Советском Союзе». От обсуждения вопросов, подчеркнутых черной тушью, рекомендуется уклоняться.

Что же это за «нежелательные» вопросы? Попробуем воспроизвести некоторые из них: «Почему в такой богатой стране, как Америка, так много горя, нищеты и страданий?»; «Почему ваше правительство позволяет предпринимателям так жестоко эксплуатировать своих рабочих?»; «Почему технический прогресс не используется у вас для улучшения положения рабочих, а, наоборот, ведет к его дальнейшему ухудшению?»; «Почему у вас особенно много безработных среди негров? Почему негры и представители других расовых меньшинств считаются в Америке гражданами второго сорта?»; «Можно ли считать США демократической страной, если у вас существует расовая дискриминация?»; «Правда ли, что

медицинскую помощь в США получает лишь тот, кто имеет возможность ее оплачивать?»; «Сколько стоит обучение в американских колледжах? Как удается малоимущим студентам вносить высокую плату?»; «Как вы можете говорить о том, что у вас есть продовольственные излишки, если многие американцы, по признанию вашего президента, постоянно испытывают голод?».

Нельзя не признать, что в действиях руководителей американской пропаганды есть своя логика: «злополучные» вопросы, которые мы цитировали, весьма затруднительно использовать для пропаганды «западного образа жизни» среди советских людей. Более того, при сколько-нибудь серьезном и объективном обсуждении этих вопросов должна неизбежно выявиться слабость позиции капиталистического мира по сравнению с социалистическим.

Сознавая опасность, которую таит в себе для них политика расширения контактов, создатели «железного занавеса» стремятся сделать своим гражданам, отправляющимся в страны социализма в качестве туристов, своеобразные антикоммунистические «предохранительные прививки». В специальных учреждениях (вроде вышеупомянутого «Информационного центра», выпустившего пресловутый «вопросник») их щедро наделяют клеветническими антисоветскими материалами типа «Путевых очерков» ван дер Поста. В настоящее время в одних только Соединенных Штатах Америки насчитывается около двух десятков подобных центров, носящих такие громкие названия, как «Институт государственных дел», «Фонд свободы», «Руки дружбы», и др. Однако социалистическая действительность оказывается сильней «науки» антикоммунизма. Тысячи граждан капиталистических стран, ежегодно приезжающие в нашу страну, воочию убеждаются в том, что социализм дает материальные и духовные блага всему народу, каждому члену общества в зависимости от его вклада в общее дело. Возвращаясь на родину, туристы, в своем подавляющем большинстве, честно рассказывают соотечественникам о том, что увидели в Советском Союзе, и тем самым наносят удар по антикоммунистической клевете.

«Знакомство с советской действительностью — самая лучшая агитация за коммунистические идеи», — пишет римский рабочий Дино Джоконди в газету «Паэзэ сэра».

В справедливости этих слов убеждает провал так называемых «круизов Кротти», в свое время широко разрекламированных желтой прессой Запада.

Итальянский текстильный фабрикант Ренато Кротти, направляя за свой счет в СССР туристские группы, поручал некоторым участникам этих групп «покопаться» на задворках советских городов, а вернувшись, рассказать о своих впечатлениях. Руководители групп — доверенные лица Кротти — были снабжены инструкцией, состоящей из 23 пунктов. В этой инструкции рекомендовалось как можно больше внимания уделять рынкам, кладбищам и общественным уборным, оставляя в стороне музеи и театры. Предписывалось задавать советским людям вопросы в тщательно разработанной форме. Например: «Мы знаем, что в Советском Союзе инвалиды не получают пенсий. Как вы считаете, правильно ли это?» Или: «У вас на улицах городов мало собак. Это объясняется жилищным кризисом, не так ли?» Участникам поездки категорически запрещалось давать интервью как во время пребывания в Советском Союзе, так и после возвращения в Италию. Одним словом, кто платит, тот и заказывает музыку!

«Наша поездка — особая», — заявил перед отъездом из Италии шеф-надзиратель одного из автобусов Беллели.

В Москве руководители групп пытались не пустить своих подопечных даже в метро, МГУ и на Выставку достижений народного хозяйства. В то же время они всячески поощряли торговлю из-под полы и антисоветскую агитацию на улицах. Но самое сенсационное началось при таможенном досмотре. Когда работники таможни проявили пленки, заснятые итальянскими путешественниками в СССР, выяснилось, что на некоторых из них запечатлены не Кремль и не Исаакиевский собор, а радиомачты и радарные установки. Затем настал черед удивляться и для самих участников поездки: оказалось, что на каждого из них у руководителей групп составлены характеристики. В некоторых случаях последние сочетали в себе краткость с предельной выразительностью: например, против имени одного туриста стояло единственное слово: «дерьмо».

Хотя «операция Кротти» и получила вначале высокую оценку в реакционных кругах Италии (да и не только

Италии), в дальнейшем им, вероятно, пришлось изменить свое мнение. Дело в том, что в городе Карпи, где обосновался текстильный фабрикант, во время последних муниципальных выборов, состоявшихся 22 ноября 1964 года, коммунисты получили 56 процентов голосов, то есть на два процента больше, чем на прошлых выборах.

Провал «операции Кротти» — явление типичное, и это обстоятельство не может не вызывать беспокойства у рыцарей «холодной войны». Выступая на одном из закрытых заседаний Палаты представителей американского конгресса в июле 1964 года, директор Федерального бюро расследований Эдгар Гувер заметил, что некоторые граждане США, посещающие Советский Союз, «вместо того чтобы агитировать за Америку, сами поддаются коммунистической агитации». Шеф американской охранки заявил о нежелательности расширения контактов с Советским Союзом и призвал своих слушателей принять все меры, чтобы воспрепятствовать подобным контактам. В качестве одной из таких мер сам Гувер и его подручные прибегают к распространению фантастических вымыслов о тех мнимых «опасностях», которым якобы подвергаются иностранные граждане в нашей стране.

Более того, правители капиталистических стран, которые не перестают твердить о «свободе мнений» и «свободе личности», якобы существующих в их странах, принимают все меры к тому, чтобы не оставлять своих граждан без присмотра даже после их выезда за пределы «свободного мира». Известно, например, что американские дипломатические представители в Советском Союзе поддерживают тесную связь с прибывающими в нашу страну из США туристами, делегациями, творческими коллективами и т. д., издают для них специальные бюллетени новостей, одним словом, стараются ни на минуту не оставить их без своей пропагандистской «опеки».

Впрочем, в этом смысле со стороны Запада дело далеко не ограничивается «защитными» мероприятиями. Такие мирные по своей идее пути общения, как туризм, научный и культурный обмен, техническое и торговое сотрудничество, империалистические разведывательно-пропагандистские органы пытаются превратить в один из

основных каналов для подрывной деятельности. И любопытно, что пресса западных стран не только не скрывает этого омерзительного плана, но, наоборот, рекламирует его и похваляется им.

«Американцы, путешествующие за железным занавесом, — писала «Уолл-стрит джорнел», — являются рекрутами в холодной войне. Их поощряет Государственный департамент. Рекрутирование начинается в доме, который стоит напротив главного здания Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Соединенные Штаты открыли новый безатомный, небаллистический снаряд — американского туриста».

Оставим на совести газеты это хвастливое определение качества подобного снаряда. Но факт остается фактом: культурные, научные и тому подобные связи нередко используются Западом для идеологических диверсий, антисоветской деятельности. Вот пример.

Американский турист Форвагью, находясь в Ленинграде, вручил студенту университета антисоветскую книжку «Коммунизм, его диагноз и лечение», написанную матерым врагом коммунизма, директором «Христианского комитета крестового похода против коммунизма». При этом Форвагью упрашивал студента познакомить с содержанием книги товарищей по университету и пропагандировать содержащиеся в ней выводы.

Большое количество литературы, содержащей антисоветские измышления и проповедующей буржуазную мораль, иностранные туристы оставляют в номерах гостиниц, купе поездов, в трамваях, автобусах, на подоконниках музеев, на скамьях скверов. Только в 1964 году работники ленинградской таможни изъяли подобную литературу у 48 иностранных туристов.

Представители американской охранки и разведки тщательно изучают каждого путешественника и, в зависимости от результатов изучения, обращаются к нему с тем или иным поручением. В одном случае это может быть прямое разведывательное задание, в другом — распространение антисоветской литературы, в третьем — слежка за своими же соотечественниками из числа других членов делегации или туристской группы. При этом учитывается и психология обывателя, всегда готового оказать услугу «начальству», особенно если это ему

ничего не стоит, а, наоборот, может принести известный барыш.

У американской туристки Хьюз Динш представители советских властей отобрали 700 экземпляров антисоветских книжонок. На вопрос, зачем ей понадобилось везти в нашу страну эту клеветническую макулатуру, Динш ответила: «А что делать? Нас, туристов, обязывают брать этот попутный багаж. К тому же снабжают им бесплатно». Стремясь обмануть бдительность пограничников, идеологические диверсанты нередко прячут нелегально ввозимые ими печатные материалы в чемоданы с двойным дном. В других случаях антисоветские брошюры и листовки вклеиваются в книги русских и советских писателей. Американские туристы Ферве и Мелстед пытались нелегально провезти клише антисоветских листовок в тайнике, оборудованном в кузове автомашины.

Антисоветская литература забрасывается в СССР с помощью воздушных шаров, завозится вместе с оборудованием и товарами, закупленными внешнеторговыми организациями за границей. Антисоветская литература, в частности, была обнаружена на Ленинградском оптико-механическом заводе в ящиках с оборудованием, поставленным фирмой «Трефелери» из Франции, на Гороховском сахарном заводе в ящике с технической документацией, поставленной из Бельгии фирмой «Инвесто».

Грязное оружие антикоммунизма в виде пошленьких антисоветских брошюр, молитвенников и библий организаторы идеологических диверсий пытаются переправлять в социалистические страны, используя почтовые связи. Они это делают, в частности, используя обертки бандеролей «Союзпечати», под предлогом возврата из-за границы почтовых отправлений за неустановлением адресата. Антисоветские листовки вклеиваются в различные журналы, вкладываются под прокладки конвертов.

В начале 1964 года в адрес всесоюзного внешнеторгового объединения «Международная книга» пришло ничем, на первый взгляд, не примечательное письмо в желтом конверте. Оно было адресовано издательству «Задиг» в Алжире. Обратный адрес письма: Москва, Г-200, Смоленская — Сенная 32—34, В/О «Международная книга». На конверте — штемпеля почтовых отделений и все остальные почтовые отметки, являющиеся

необходимыми атрибутами международной корреспонденции.

Однако при всей кажущейся обыденности этого письма оно имело ряд особенностей. Главная же из них состояла в том, что его... никто и никогда из Москвы не отправлял. Письмо представляло собой грубую фальшивку, которая предписывала зарубежным контрагентам «Международной книги» воздержаться от рекламы и распространения ряда книг.

Письма с подложным грифом «Международной книги» были разосланы во многие страны — на Кубу, в Аргентину, Мексику, Колумбию, Италию, Швецию, Сомали, Марокко, Австралию. Однако ни в одном случае провокация не сработала: слишком уж бездарным оказался подлог, слишком уж много следов оставили идеологические диверсанты на изготовленной ими фальшивке. Во-первых, бумага, на которой, например, они отпечатали письмо «из Москвы», была явно иностранного происхождения; во-вторых, выражения и терминология, которыми они пользовались, совершенно не приняты в переписке и документах советских учреждений; в-третьих, рядом с поддельными московскими штемпелями и пометками алжирской почты на конверте стояла печать почтового отделения западногерманского города Франкфурта-на-Майне.

Франкфурт-на-Майне — один из центров антикоммунистической пропаганды и подрывной деятельности, направленной против Советского Союза и других стран социалистической системы. Там размещены соответствующие диверсионные и пропагандистские учреждения, международные и западногерманские разведывательные центры, организации «психологической войны».

Конечно, в данном случае провокаторы допустили слишком много ошибок. Однако, как показывает опыт, без оплошностей и улик не обходится ни одна фальсификация западных пропагандистских служб и разведок.

В этом имели возможность лишний раз убедиться американские организаторы «психологической войны» в конце 1963 года, когда они стали вести на волне Москвы провокационные радиопередачи на Кубу. Подлог в эфире был тогда быстро разоблачен, ибо кубинцы сразу же обнаружили, что фальшивый «голос Москвы» вещает с явным американским акцентом.

Уловки, к которым прибегают идеологические диверсанты для распространения антисоветских пасквилей в нашей стране, носят самый разнообразный характер. Дочь первого секретаря посольства ФРГ Верена фон Вистингхаузен, зачисленная в Московский университет по ходатайству своего отца, распространяла провокационную литературу в обложках советских изданий, причем занималась она этим грязным делом не только в Москве, но и в Ленинграде, куда ездила для «расширения кругозора в области славистики». Американский турист, студент Калифорнийского университета Фарбер, находясь в Ленинграде, заводил знакомства с советскими студентами, приглашал их к себе в номер гостиницы и там подсовывал им антисоветские брошюрки под видом «научных изданий». В обоих случаях благодаря бдительности советских граждан диверсанты были разоблачены.

Один буржуазный журнал с сарказмом писал, что в настоящее время в США, пожалуй, только детские сады не превращены в вербовочные пункты американской разведки. Это высказывание недалеко от истины.

Когда во время гастролей в нашей стране джаз-оркестра Бенни Гудмэна руководителя этого коллектива спросили, почему так нестройно играют его музыканты, он в сердцах ответил:

«Помилуйте, как можно добиться стройности оркестра, если четырех музыкантов я вовсе не знаю. Их «подсадили» в оркестр перед отъездом к вам...»

И действительно, в состав оркестра Гудмэна, кроме музыкантов, были включены кадровые разведчики и «высококвалифицированные эксперты» по вопросам «психологической войны». Вместе с оркестром приехали кинооператоры и специалисты по звукозаписи. Они должны были запечатлеть «энтузиазм аудитории» при исполнении американской какофонической музыки, чтобы потом использовать «шум одобрения» в пропагандистских целях. Однако ожидаемого «триумфа» не получилось, и американская пропагандистская затея сорвалась.

Столь же тщетными оказались надежды американских полководцев «психологической войны» на широко разрекламированное турне группы фермеров из штатов Оклахома и Джорджия, лицемерно назвавших свою поездку по нашей стране «миссией доброй воли». Мни-

мые посланцы «доброй воли» пытались распространять среди колхозников и рабочих совхозов антисоветскую литературу на русском языке и вести враждебную агитацию, но были разоблачены и с позором выдворены из Советского Союза.

Для распространения буржуазной идеологии западные шпионско-пропагандистские службы широко используют различного рода выставки.

Как известно, в Ленинграде, Москве, Ереване и Алма-Ате проходила выставка американской графики. Желая якобы показать советским людям достижения американской графики, организаторы выставки на самом деле ставили перед собой цель вести проамериканскую антисоветскую пропаганду. Для этого в число работников выставки американцы включили опытных провокаторов из ЮСИА, а также выходцев из некоторых социалистических стран, по различным причинам оказавшихся за границей. На выставке, например, работали украинец Гуненко с супругой, уроженец Варшавы Мид, проживавшая ранее во Львове Шепарович и другие.

В разговорах с посетителями сотрудники выставки старались всячески пропагандировать космополитизм, абстракционизм, связывая их со «свободой» личности, мысли и творчества, которые, мол, обеспечиваются только западной «демократией», «американским образом жизни».

Советские люди правильно оценили неблаговидные действия американцев, ничего общего не имеющие с целями культурного обмена. В связи с протестами посетителей организаторы выставки были серьезно предупреждены. За неблаговидную деятельность Мид был выдворен из Советского Союза.

Подготовка подобных представителей стран Запада ведется по особой программе с привлечением «специалистов» по России, историков и политических деятелей, известных своими антисоветскими взглядами. Разведывательные органы империалистов разработали специальные инструкции для лиц, посещающих социалистические страны. В одной из таких инструкций говорится: «Для привлечения толпы можно применять различные уловки — от группового пения до демонстрации занятной зажигалки... Обычно вы можете собрать толпу, просто давая понять, что вы американец, владеющий русским

языком или каким-либо другим языком СССР... Почти в каждой толпе найдется по крайней мере один «активист», который попытается сделать положение для агента неприятным».

Авторы инструкции советуют агенту не терять бодрости духа и быть готовым «вести с толпой диспуты иногда часами».

Мы можем внести некоторое уточнение в этот вопрос. Пусть знают провокаторы, что любая «толпа» советских людей будет состоять из активных, политически подготовленных бойцов, обладающих высоким чувством национальной гордости и патриотизма, которые не позволят обливать грязью то, что им дороже всего, — их Коммунистическую партию, их Советскую Родину.

...20 американских студентов Иэльского университета (США), вооружившись вышеупомянутой инструкцией, совершили «экскурсионную» поездку по Советскому Союзу на деньги Фонда Форда. Затраты фонда студенты пытались «отработать» путем антисоветской агитации. В Харькове, например, они собирали вокруг себя прохожих и начинали поносить нашу страну. То же они пытались проделать и в Ленинграде. Находясь на площади Искусств, американские молодчики начали петь американские и русские песни, а когда около них собралась группа ленинградцев, американцы стали возводить клевету на нашу страну, восхвалять американский образ жизни. Наша молодежь, присутствующая при этом, дала клеветникам поучительную отповедь. Провокаторы, убедившись в бесплодности своей гнусной миссии, поспешно покинули Ленинград.

В нашу страну по заданию разведок капиталистических государств приезжают специально подготовленные представители прессы, радио и телевидения. Сбиваясь с ног, они ищут в нашей действительности отдельные отрицательные факты, фотографируют все то, что хоть в какой-то мере может быть использовано для клеветы на жизнь советского народа, чтобы умалить его достижения. Американец Лайэл Джеймс Паккер и канадская гражданка Майра Аллисон Харви в 1964 году вместе с группой туристов побывали в Смоленске. Что же привлекло их внимание там? Вот что рассказала об этом работница одного из смоленских овощных магазинов Л. Н. Гавриленкова:

— Во время обеденного перерыва мы заметили, как неподалеку остановился автобус с иностранными туристами. Многие из них начали фотографировать гостиницу, драматический театр, парк. Двое, мужчина и женщина, направились к новому красивому дому. Но, оказывается, не дом их интересовал. Они прошли во двор и стали фотографировать хозяйственные сараи, детей на фоне этих сараев и всякий мусор во дворе.

Мы удивились: какой интерес может представлять все это для иностранцев? Но когда женщина стала что-то давать детям, а мужчина в это время быстро их фотографировал, нам стали ясны их цели, и мы возмутились. Пришлось подойти к туристам и потребовать засветить пленку...

В инструкции для подобных «туристов» написано: «Посетите рынки, простые столовые, трактиры (?!). Постарайтесь отделиться от группы, отстаньте. Притворитесь, что вы хотите пойти в туалет, и тогда у вас будет возможность посмотреть и другие помещения».

На Октябрьском колхозном рынке Ленинграда двое американских туристов сфотографировали спавшего у пивного ларька гражданина Козлова. В скором времени в одном из американских журналов появился этот снимок. В пояснительной надписи говорилось, что человек, изображенный на фотографии, в условиях советской действительности не может найти себе работу, не имеет жилища и одежды и вынужден спать под открытым небом.

Особенно усердствуют в этом малопочтенном деле корреспонденты американских журналов «Тайм», «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт» и «Ньюсуик».

Журнал «Ю. С. Ньюс Уорлд рипорт» в номере от 20 января 1964 года опубликовал первую из серии статей своего сотрудника Чарлза Фолтса-младшего под многообещающим названием «Большие изменения внутри России». Статья занимает 12 страниц журнала и расцвечена многочисленными бездарными фотографиями, броскими заголовками и картой Советского Союза с маршрутом путешествия Фолтса.

Итак, перед нами «репортаж очевидца». Что же сообщает Фолтс-младший американским читателям о нашей стране?

«...Плацкартные места в поездах даются только избранным иностранцам, советским гражданам с сердечными заболеваниями, а также тем, чей безупречный послужной список дает им право на выбор средств передвижения...».

Подобные «откровения» мы встречаем в статье на каждом шагу. Впрочем, кругозор Фолтса редко поднимается выше описания... канализационных труб и унитазов. «Водопровод и условия в уборных оставляют желать много лучшего...», «В двадцати различных гостиницах Советского Союза, в которых я жил в номерах «люкс», только в одной я нашел ванную комнату, в которой нормально действовала уборная...», «В Ташкенте я оказался в одной из лучших гостиниц города. Уборная действовала, как гейзер...». Порой создается впечатление, что перед нами типичный обыватель из Клошмерля, а не корреспондент одного из влиятельных журналов Соединенных Штатов Америки...

Пасквиль был опубликован в журнале «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт». Через месяц после этого орган одного из главных глашатаев «холодной войны» Генри Люса «Тайм» (в апреле 1964 года вместо Люса пост главного редактора журнала «Тайм» занял бывший офицер военно-морской разведки США Хедли Дол) поместил новую большую антисоветскую статью, состряпанную точно по тем же тезисам ЦРУ и ЮСИА, по которым создал свой «опус» Фолтс. Разница, пожалуй, лишь в том, что «Тайм» фальсификационным путем использовал несколько фотографий агентства печати «Новости», рассчитывая, очевидно, таким путем придать бóльшую достоверность своему дурно пахнущему репортажу.

Подобная мнимая «документальность» вообще характерна для буржуазной прессы, прокламирующей свою «беспристрастность» и «объективность». В США регулярно выходит «Текущий обзор советской прессы», издаваемый белоэмигрантом Львом Грулевым (давно уже превратившимся в Лео Грулоу). Этот «обзор», в котором цитирование отдельных фраз, взятых из советских газет в отрыве от контекста, сочетается с прямыми измышлениями и выдумками, является настольной книгой любого «профессионального» антисоветчика.

Как всегда, не отстают от американцев и представители разведывательно-пропагандистских органов ФРГ.

Стажер института «Восточная Европа» Хитцер выискивал в Москве «левых» писателей, поэтов, художников-абстракционистов, завязывал с ними знакомства, бывал на организуемых ими «творческих вечерах». Вся деятельность Хитцера была направлена к сбору слабых в идейном и художественном отношении произведений, чтобы использовать их в клеветнических целях против нашей страны.

Однако вернемся к инструкции американской разведки. В заключительной части ее сказано уже с полной откровенностью: «Прислушайтесь самым внимательным образом к тому, что говорит ваша аудитория. Ее замечания будут не только отражать советскую точку зрения, но и будут содержать элементы информации, имеющей существенное значение для разведывательной деятельности США. В самом деле, политическая агитация может быть использована для создания обстановки, способствующей получению нужной разведывательной информации, а в некоторых случаях дискуссия может обеспечить атмосферу, благоприятствующую выявлению и подготовке агентуры».

В памятке, которая от имени организации «Руки дружбы» выдается каждому американскому туристу, выезжающему в нашу страну, говорится: «Находясь в Советском Союзе, занимайтесь изучением намеченной области и встречайтесь с людьми, занятыми в ней. Завязывайте дружеские отношения с советскими людьми на базе общих интересов. Уезжая, возьмите у этих людей их адреса и передайте нам, мы сумеем их использовать».

...Глеб Романов, молодой инженер одного из научно-исследовательских институтов, считал себя ценителем и знатоком искусства, в частности современной западной джазовой музыки и живописи. Именно современной, именно западной. Музыку советских композиторов он считал забавой для детей, а полотна Айвазовского и Шишкина — цветными фотографиями, и не более... Последний раз Глеб посетил Русский музей примерно тогда, когда он учился на втором курсе института. Но он увлекался все эти годы коллекциями заграничных грампластинок, восхвалял джазовую западную музыку и абстрактное искусство. Все это привело к тому, что Глеб растерял настоящих друзей и товарищей. Он не заметил,

как постепенно очутился в компании пустоцветов, «около-музыкальных» и «окололитературных» юнцов и девиц, ничего не понимающих ни в музыке, ни в литературе, но зато знающих все сплетни из жизни работников искусства.

Новые «приятели» познакомили Глеба на одном семейном вечере, где слушали радиопередачи «Голос Америки», с господином Френсисом, который очень скоро очаровал Романова своей образованностью, начитанностью, «тонким пониманием» современной музыки и живописи. Со своей стороны Френсис выразил восхищение, что нашел в Романове высокого ценителя «истинного искусства». Так они стали друзьями. Затем последовали неоднократные встречи, и перед отъездом иностранца Глеб получил от него подарок — альбом одной из художественных выставок Америки и комплект пластинок джазовой музыки. «Хотите, я пришлю вам еще несколько таких альбомов?»—любезно предложил Френсис. Романов с благодарностью согласился.

Ровно через два месяца Глеб получил целых четыре альбома, которые ему передал приятель Френсиса — Кларк Девис. Затем опять — встречи, антисоветские разговоры, и, в конце концов, после ряда подачек, от Романова потребовали работать на американскую разведку...

К сожалению, говоря о подрывной деятельности иностранцев в Советском Союзе, нам довольно часто приходится называть имена зарубежных студентов и других представителей «академических кругов». В этом нет ничего удивительного, ибо, как отмечают американские журналисты Уайз и Росс в книге «Невидимое правительство», многие профессора и студенты в США, «несмотря на явную утрату академической свободы, отнюдь не отказываются работать на ЦРУ».

В декабре 1962 года для американских студентов, выезжающих за границу, в том числе и в Советский Союз, был проведен специальный «национальный семинар по разработке программ студенческих поездок за границу». Выступая на этом семинаре, тогдашний министр юстиции Роберт Кеннеди заявил: «Как бы вы ни были милы, привлекательны и полны желания ехать за границу, если вы не умеете агитировать за Америку, то лучше вам оставаться дома».

В число студентов, направляемых в СССР в туристскую поездку или на учебу, подбираются, однако, такие, которые обучены не только «агитировать» за Америку, но и вести антисоветскую агитацию. Так, у группы студентов Фордамского университета, прибывших в нашу страну, было изъято 38 клеветнических брошюр. На учебу в Ленинград из США был командирован аспирант Джоель Пичени, который уделял науке значительно меньше времени, чем подрывной агитации. Стажером на филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова прибыл (также из США) некий Э. Васиолек. Официальной целью его стажировки было изучение творчества великого русского писателя Ф. М. Достоевского. Свою «научную» деятельность стажер начал с непонятных «интимных» бесед с некоторыми сотрудниками и студентами. Вообще Васиолек предпочитал изучать Достоевского в ресторанах и прочих увеселительных местах. Вскоре выяснилось, что Васиолек тратит почти все время на идеологическую обработку советских граждан, расхваливая преимущества «американского образа жизни» и клевеща на нашу действительность. Преподаватели и студенты МГУ окрестили Васиолека «дополнительным передатчиком „Голоса Америки"». Они прямо заявили, что его пребывание в нашей стране не может способствовать развитию дружеских взаимоотношений между СССР и США.

В качестве важного звена в общей цепи «психологической войны» империалистические разведывательно-пропагандистские органы используют и моряков иностранных торговых судов, прибывающих в социалистические государства. Через моряков на бульвары приморских городов выбрасываются ядовитые приманки в виде заграничного тряпья, пошлых журнальчиков в размалеванных обложках со сказками о «свободном мире», пластинок с истерическими завываниями джазовой музыки. Отдельные моряки торгового флота стран Запада пытаются провезти антисоветскую литературу.

Своеобразный «рекорд» в этом отношении установил капитан теплохода «Везер» Карлотто Флиндт, который по совместительству является преподавателем школы судовождения в Бремене. Этот убежденный гитлеровец во время пребывания в Архангельске настолько распоясался, что начал в присутствии официальных совет-

ских представителей хвастаться кровавыми злодеяниями, которые он совершил в нашей стране во время второй мировой войны. Правда, затем перетрусивший фашист сделал попытку «раскаяться» и принести извинения, но эти извинения не были приняты, и «Везеру» пришлось немедленно покинуть Архангельский порт. Недобитый гитлеровец Флиндт был официально уведомлен о том, что впредь любое судно под его командованием не получит разрешения пришвартоваться в советском порту.

Характерно, что такому матерому фашистскому волку, как Флиндт, в ФРГ доверено воспитание подрастающего поколения.

ОТРАВЛЕННЫЕ ПИЛЮЛИ

В свое время империалистические пропагандистско-разведывательные службы лелеяли надежду на то, что их агенты смогут доказать преимущества «западного образа жизни» в уличных дискуссиях с советскими людьми. Поскольку эта затея провалилась, в настоящее время империалисты делают главную ставку на индивидуальную идеологическую обработку отдельных идейно неустойчивых людей, зараженных микробами эгоизма, стяжательства, пресмыкающихся перед буржуазным Западом. При этом враги действуют коварно и изобретательно. Записывая высказывания своих собеседников из числа неустойчивых советских граждан на магнитофонную ленту, империалистические агенты в дальнейшем используют эти записи в качестве орудия шантажа, чтобы побудить болтунов и клеветников к окончательному предательству.

Некий Гурфинкель, встречаясь, а затем и переписываясь с иностранцами, враждебно настроенными к Советскому Союзу, под воздействием их устной и письменной идеологической обработки постепенно сам превратился в рупор подрывной пропаганды. Он распространял среди советских людей полученные от иностранцев книги, журналы, пластинки с грамзаписью, рассказывал товарищам по службе антисоветские анекдоты, распространял провокационные слухи. Гурфинкель был вовремя разоблачен сослуживцами.

Наглядное представление о методах вербовки, которыми пользуются империалистические «ловцы душ»,

дает история предательства Вячеслава Репникова и Ростислава Рыбкина.

Окончив десятилетку, Репников хотел поступить в институт, но провалился на экзаменах. Его товарищи шли на заводы, уезжали на стройки, а Вячеслав работать не хотел. «Куда я пойду? На стройку? — говорил бездельник. — Это что: двое грузят, а я один вези? Поищите простаков в другом месте!»

Днем Репников бесцельно болтался по улицам, а вечером в компании таких же бездельников, как он сам, садился за столик в ресторане и пропивал деньги, которые ему аккуратно высылал папаша. Но этих денег не стало хватать: пирушки требовали солидных средств. Вячеслав совершил уголовное преступление. Суд учел, что на скамье подсудимых сидит совсем еще молодой человек, и не стал наказывать его слишком сурово. Но этот урок ничему не научил Репникова. Он стал бегать за иностранцами и выпрашивать у них тряпки. Под вечер Репников надевал узкие «техасские» брюки и спешил к ГУМу, где собирались его дружки.

Как-то один из иностранцев предложил Репникову купить или помочь продать костюм. Сделка состоялась. Затем последовала выпивка в ресторане. Два паразита — заокеанский и наш — расстались большими друзьями. Репников дал свой адрес иностранцу, и тот обещал писать, а при случае — прислать посылочку. Вскоре в Москву приехала группа американских журналистов. Они разыскали Репникова и передали подарок от его заокеанского друга. В посылке были пластинки с записями джазовой музыки, свитер, жевательная резинка и пачка журналов. Журналисты и Репников отправились в ресторан. За выпивкой состоялся разговор, во время которого иностранцы поливали грязью нашу страну, восхваляли Америку. На следующий день журналисты принялись снимать фильм о «типичной» Москве. При помощи Репникова они находили в Москве только все плохое. За оказанную услугу иностранцы дали Репникову поношенный костюм.

Примерно через два месяца Репникова разыскал новый турист. Он передал подарки от первого знакомого, стал водить Вячеслава по ресторанам, в разговорах с ним восхвалял жизнь в Америке и сказал, что таким, как Вячеслав, место «в свободном мире». Через некото-

рое время турист, желая проверить Вячеслава, попросил его достать старую книжку квартирных телефонов в Москве. При этом он заявил, что будет звонить по квартирам и узнавать, кто и когда из советских граждан был арестован. Вячеслав не отказался от поручения, но требуемой абонентной книжки не нашел. Турист, однако, не огорчился, а наоборот, похвалил Вячеслава и заявил, что с таким парнем дело можно иметь.

— Ты настоящий парень, — сказал он и дал Вячеславу две книжки. — Прочти их и, если у тебя есть друзья, дай им почитать.

Книги содержали злобную клевету на советскую действительность, на социализм, и если бы Репников хоть что-нибудь смыслил в жизни, он бы, конечно, выбросил всю эту книжную макулатуру в мусорный ящик. Но откуда ему было знать жизнь? Когда один коммерсант спросил Репникова, сколько в Москве стоит килограмм хлеба, тот не смог ответить: булки всегда покупала бабушка, а в ресторанах стоимость хлеба официант вписывает в общий счет.

Многое в американских книгах Репников просто не понимал, иные же вещи были ему доступны. «Деньги — всё», «Живи ради денег», «За деньги ты купишь всё, что тебе надо», — трубили заокеанские пропагандисты.

А между тем к Вячеславу все время приходили какие-то иностранцы, передавали приветы и посылки от старого знакомого — бизнесмена. Вячеслав не задумывался, почему так долго помнит о нем бизнесмен, отчего он так щедр, почему американцы, приезжающие в Москву, непременно хотят с ним, Репниковым, поболтать, выпить.

Вячеслав Репников не подозревал, что его уже давно изучало ЦРУ, что все его разговоры с иностранцами тщательно записывались на портативные магнитофоны, что американцы незаметно фотографировали его у себя в номерах, когда он разглядывал антисоветские книги, принимал подарки.

И вот в Москве появился Лейн, кадровый сотрудник ЦРУ. Заморский гость напомнил Вячеславу, что он, Репников, когда-то высказывал намерение бежать на Запад.

— А помните, вы писали нашим журналистам, что вам не нравятся некоторые советские порядки? — как бы между прочим заметил Лейн. — Это письмо опубли-

ковано в американском журнале. Правда, имя автора еще пока не разглашено. Но всякое может быть.

Репников струсил и спросил, что иностранцу от него нужно. Лейн ответил, что пока Вячеслав должен делать все то, что делал до этого, то есть распространять западные книги и журналы среди молодежи, собирать компании и пить водку, слушать западные передачи по радио и рассказывать их содержание другим. При обращении к нему иностранцев, и особенно журналистов, рассказывать им всякие «ужасы» из жизни советского народа.

— Мы хотим ознакомить советских молодых людей с западным образом жизни... О, это очень важное дело, — говорил Лейн.

Репников дал согласие. Через некоторое время Лейн познакомил Вячеслава с таким же тунеядцем — Ростиславом Рыбкиным. Тот также нигде не работал, скупал заграничные тряпки, спекулировал. Два новых агента американской разведки начали было совместную деятельность, но советские чекисты вовремя пресекли ее.

Исходя из принципа мирного сосуществования государств с различными политическими системами, Советский Союз постоянно проводит линию на расширение экономических, торговых и культурных связей. Если в 1956 году СССР поддерживал культурные и научные контакты примерно с 50 государствами, то в настоящее время они установлены более чем со 100 странами, при этом с 44 из них — на основе межправительственных соглашений.

Ежегодно за границу выезжают сотни тысяч советских граждан. Более чем в 500 портах мира бывают ежегодно советские торговые корабли. Люди самых различных профессий принимают участие в культурном обмене. Деятели науки и культуры нашей страны в течение 1964 года участвовали, например, в 500 международных конгрессах, конференциях и симпозиумах. Советские специалисты — педагоги, врачи, тренеры — работали в учебных, медицинских и других учреждениях более чем 30 государств. Советские кинофильмы с успехом демонстрировались в кинотеатрах 90 стран мира. За рубежом были устроены десятки советских выставок. Советские спортсмены участвовали почти в 400 между-

народных соревнованиях, одержав во многих из них убедительные победы.

Забота о собственном достоинстве, гордость за великие дела своего народа, партии всегда отличали советского человека, где бы он ни был. Писатель Б. Полевой, вернувшись из заграничной поездки, рассказал о таком случае.

«В итальянском городе Милане мне довелось быть на большом рабочем митинге, происходившем на площади перед воротами крупного завода. Со словом привета к участникам митинга выступил один из советских делегатов — рабочий, машиностроитель по профессии. Огромная аудитория жадно подхватывала перевод каждой его фразы о Советском Союзе и горячо аплодировала. Присутствовавшие на митинге фашисты решили ослабить впечатление от этого выступления. Они захотели сбить выступавшего провокационными вопросами.

— Вот вы, синьор, говорили о свободе в вашей стране. А почему у вас только одна партия? — выкрикнули из толпы.

Тысячи горящих глаз устремились на оратора. Он спокойно улыбнулся.

— А нам больше и не нужно. Зачем? — просто ответил он.

— А вот только на нашем заводе есть ячейки нескольких партий, — продолжали допрашивать из толпы.

— Ну и что ж из того, дело знакомое. В царской России было тоже много партий. А трудящимся от этого жилось не легче, — ответил гость, и перевод этой фразы экспансивные итальянцы встретили смехом и дружными аплодисментами. А гость продолжал: — Теперь у нас одна партия, но это партия подлинно народная, она выражает и защищает интересы трудящихся, ведет наш народ к коммунизму. С этой партией мы в огонь и в воду, нам с ней ничего не страшно.

На этот раз не только аплодисменты, но и крики «Брависсимо!» потрясли воздух. Люди долго и упорно аплодировали. Гость стоял, смущенно улыбаясь, вероятно даже и не понимая, почему итальянским рабочим так понравился его простой и бесхитростный ответ.

— Коммунистическая пропаганда! — зло выкрикнул фашист, потеряв терпение.

Грозный свист со всех сторон был ему ответом. В этом свисте были и гнев, и презрение, и угроза.

Гость стоял, подняв руку, показывая, что хочет добавить несколько слов. Когда все стихли, он сказал:

— Я хотел только ответить синьору, что сам-то я беспартийный...

И пока по всей площади, перекатываясь, гремели аплодисменты и здравицы, мы, советские люди, присутствовавшие на этом митинге, с необычайной силой почувствовали, как тесна связь всех советских людей, всего нашего народа с великой Коммунистической партией, являющейся умом, честью и совестью нашей эпохи».

Советский человек умеет отстаивать коммунистические идеи. В любом принципиальном споре, в любой дискуссии, на любом форуме он одерживает победы. Свои провалы в этом отношении вынуждены признать сами организаторы идеологической диверсии. В специальном номере «Информационного бюллетеня по подготовке к поездке в Советский Союз», изданного в США, говорится: «Группа американских студентов встречалась с группой советских студентов, посетивших нашу страну. Состоялась дискуссия о характере общественного устройства наших стран. Наблюдатели этой дискуссии были поражены, увидев, как несогласно и путано отвечали наши студенты на вопросы советских студентов. Американцам недоставало понимания нашего образа жизни, и они не замечали ловушек, расставленных им, такая позиция в беседах весьма невыгодна. Мы должны понимать основной контраст между «плановым» и «свободным» обществом и должны продумать нашу критику и положительные высказывания».

Наши враги идут на любые провокации, чтобы причинить вред Советскому государству. В секретной директиве американская разведка прямо рекомендует своим сотрудникам и агентуре в разных странах «устанавливать контакты с официальными лицами из стран советского блока с разведывательной целью, а также оказывать помощь в программе организации побегов на Запад».

Следуя этой инструкции, американская разведка бесцеремонно действует в странах западного блока, выискивает среди советских граждан, находящихся за границей, таких, которые способны обольститься фальшивыми посулами буржуазной пропаганды, пытается склонить их

к измене Родине, завербовать для шпионажа, диверсий и другой подрывной деятельности. Играя на индивидуалистических струнах таких людей, рисуя перед ними те «блага», которыми якобы наделяет буржуазное общество каждую личность, трубадуры империализма пытаются поражать их яркой мишурой голливудских кинокартин, ослепительным светом рекламы.

Шантаж и провокации — излюбленные приемы, к которым прибегают разведки капиталистических государств. Но как пустить этот метод в ход, если нет оснований для шантажа? «Если нет, — говорят руководители империалистических разведок, — находите у человека отдельные его слабости, раздувайте их. В одном случае такой слабостью может быть любовь к женщине, в другом — к спиртному, жадность к деньгам и т. п.».

...Работник советского представительства в одной из международных организаций Комков на совещании, которое проходило в третьей стране, встретил хорошо известного ему Этьена — сотрудника министерства иностранных дел той страны, в которой Комков постоянно находился. За обедом в ресторане оба изрядно выпили, а затем пошли в ночное кабаре. Там Комков жадно следил за движениями обнаженных танцовщиц. Особенно понравилась ему одна из них — Герта, которая усердно старалась обратить на себя его внимание.

— Что, нравится? — спросил Комкова Этьен.

— Поразительная женщина! — ответил сильно подвыпивший Комков.

По предложению Этьена, из общего зала перешли в кабинет и пригласили туда танцовщиц.

Произошло «удачное» стечение обстоятельств: через некоторое время Комков и Герта остались в кабинете одни. Приятное уединение затянулось. В гостиницу, где остановился Комков, он вернулся глубокой ночью.

Утром Комков обнаружил пропажу крупной суммы денег, полученных под отчет на нужды советской делегации. Но и это не вызвало у Комкова просветления. Вечером он опять встретился с Этьеном в кафе. Здесь состоялся «деловой» разговор.

— Соответствующим органам моей страны, которые я представляю, — начал Этьен, — уже давно известно о вашем, господин Комков, стремлении к красивой жизни. От нашего внимания ничто не ускользнуло: ни

ваше пристрастие к спиртному, ни неурядицы в вашей семье, ни ваша болтливость, которая позволила нам узнать некоторые секреты вашей страны. Наконец, ваше, господин Комков, поведение с танцовщицей. Оно зафиксировано. Вот полюбуйтесь!»

Комков с ужасом смотрел на фотографии, где он был запечатлен в непристойном виде с танцовщицей Гертой. Под каждой фотографией был помещен текст, подготовленный для печати.

— А деньги, которых вы лишились, они у меня. Мне ничто не помешает утверждать, что вы намеревались с помощью этих денег купить меня. Итак, господин Комков, вы убедились, что у нас достаточно материалов, чтобы навсегда поломать вашу карьеру. Выбирайте: или сотрудничество с нашей разведкой, или материалы, которыми мы располагаем, будут преданы гласности, — закончил Этьен.

Комков был подавлен. Он не нашел ничего лучшего, как обещать Этьену подумать над его предложением. Ответ он должен был дать через два дня.

Но уже на следующий день произошла новая неприятность. Одна из посетительниц молочного кафе, где завтракал Комков, обвинила его в приставании к «честной девушке». Был поднят шум, явился представитель полиции. «Выручил» Комкова «случайно» появившийся Этьен. Через несколько минут после «урегулирования скандала» Этьен потребовал от Комкова категорического согласия на измену.

Комков принял предложение... А через день он стоял перед советским послом.

— Прошу вас немедленно откомандировать меня в Советский Союз... Я проявил малодушие и дал согласие стать агентом иностранной разведки...

Объектом шантажа и провокаций со стороны империалистических разведок иногда становятся молодые советские женщины.

В ФРГ немецкий переводчик Нойманн по заданию разведки оказал особое внимание советской артистке Тарановой, выезжавшей на гастроли в составе творческого коллектива. Подчеркнутым вниманием он сумел расположить к себе Таранову и в конце концов предложил ей выйти за него замуж и остаться в ФРГ. Действительная цель заключалась в том, чтобы добиться от советской

артистки измены Родине и в дальнейшем использовать это в интересах антисоветской пропаганды. Однако и на этот раз провокаторы просчитались.

Вражеские разведывательно-пропагандистские органы широко привлекают белоэмигрантов и изменников Родины для проведения провокаций и вербовки шпионов.

...Рижский учитель В. Ванаг совершал туристскую поездку по Италии. В Милане, недалеко от знаменитого Миланского собора, к нему подошел человек, лицо которого показалось рижанину знакомым. Это был Владислав Лоцис, бывший редактор одной из буржуазных газет, издававшейся в оккупированной гитлеровцами Латвии. Он эмигрировал за границу незадолго до окончания войны.

— Дорогой мой! Какое счастье, что я встретил тебя! — бурно выражал свою радость Лоцис, хотя знакомство у них в прошлом было шапочным. — Я тебя обязательно сведу со своими добрыми друзьями. Уверен, что они тебе очень понравятся.

«Добрые друзья» оказались сотрудниками американской разведки. Без предисловий они заявили Ванагу, что стоит ему только захотеть, как на его имя в любом заграничном банке будет положена крупная сумма денег, и конечно в долларах. Взамен этого потребуется «небольшая услуга»: изменить Родине и стать шпионом.

Подтверждая обещание, американские разведчики пытались всучить Ванагу миниатюрный приемник и пачку денег. Но «друзья» Лоциса просчитались. Они мерили советского человека на свой аршин, а мерка-то оказалась куцей.

«Ловцы душ» бывают особенно рады, когда им удается заманить в свои сети отдельных неустойчивых лиц. Каждый случай такого предательства раздувается ими до масштабов крупной антисоветской кампании.

Именно в таком плане был использован полководцами идеологической диверсии подлый поступок танцовщика Р. Нуриева, который во время гастролей ленинградского балета в Париже принял решение там остаться, предав тем самым советское искусство и свою страну.

Зарубежные «поклонники» Нуриева, подметив в его характере такие черты, как безудержное тщеславие, эгоизм, себялюбие, индивидуализм, начали петь ему

дифирамбы, внушать этому неоперившемуся птенцу мысль о том, что он — «непризнанный гений» и что только в «свободном мире» он сможет в полной мере проявить свое «волшебное дарование». С помощью лести и посулов им удалось вскружить Нуриеву голову и склонить его к измене. Как послушный попугай повторял этот жалкий перебежчик под диктовку своих новых «друзей» лживые измышления западной пропаганды об отсутствии «свободы творчества» в Советском Союзе, о «притеснениях», которым якобы подвергаются в нашей стране молодые артисты, и т. д. Польщенный вниманием желтой прессы, он часто устраивал пресс-конференции, на которых «блистал» циничными высказываниями и афоризмами. «Родина танцовщика находится всюду, где он может танцевать, — заявил он, например, на одной из таких пресс-конференций. — А Россия стала для меня в этом смысле слишком мала...»

Но вот прошло некоторое время, и буржуазная пресса решила: мавр сделал свое дело — мавр может уходить. Интерес к перебежчику начал угасать. В печати все чаще стали раздаваться голоса, утверждавшие, что с момента дезертирства Нуриев деградировал как танцовщик и дошел до крайней степени морального падения как человек.

«Он стал звездой в силу того, что он перебежчик», — писал, например, в газете «Пари жур» руководитель балета парижского театра «Гранд опера» Серж Лифар. Подчеркивая, что с момента дезертирства Нуриева «ни дух его, ни тело не прогрессируют», автор статьи приходил к следующему выводу: «Его акт дезертирства ничем не оправдан, так как он ни беглец политический, ни артистический, просто-напросто это мальчишка, который восстал против дисциплины, необходимой во всякой области искусства. Эта дисциплина — работа, а не виски в пять часов утра».

...Время шло, и имя Нуриева все реже появлялось в отчетах о спектаклях и все чаще в скандальной хронике: то он устроил истерику на генеральной репетиции, то в пьяном виде подрался с полицейским. Впрочем, судя по последним сообщениям зарубежной печати, сейчас в голове Нуриева наступило известное просветление и его мысли все чаще возвращаются к столь подло преданной им Родине. Например, 1 июня 1964 года, выступая

на пресс-конференции в Риме, он говорил о превосходстве советского балета над западным, горько жаловался на «бестактность» буржуазных журналистов, критиковал нравы и обычаи «свободного мира».

На этой пресс-конференции Нуриев, в частности, заявил: «Лучшее, что я могу сделать для Запада, — это ознакомить его хотя бы с некоторыми достижениями советской хореографии».

Факты говорят о том, что империалистические разведки тщательно изучают заинтересовавшего их человека еще в СССР, а окончательную обработку стремятся осуществить при выезде за границу. При этом объектом их внимания становятся те редкие граждане, которые проявляют политическую и моральную неустойчивость, раболепствуют перед иностранным клеймом.

Сотрудник советской лесоторговой организации Комаров раболепствовал перед буржуазной культурой, угодливо относился к иностранцам, посещавшим их организацию. Все это было подмечено иностранным агентом, побывавшим в Советском Союзе под видом представителя лесоторговой фирмы одной капиталистической страны.

Случилось так, что Комаров через некоторое время посетил эту страну. Разведка сразу же занялась им. «Старый знакомый» — агент иностранной разведки стал приглашать Комарова в рестораны и к себе домой. Убедившись в том, что Комаров не дает отпора антисоветским высказываниям, а также определив, что Комаров честолюбив, агент стал его обрабатывать и постепенно склонять к мысли об измене Родине. Однажды агент пригласил Комарова в ресторан и после угощения сделал предложение остаться в капиталистической стране и занять пост заместителя директора фирмы. Комаров согласился. Но на следующий день он нашел в себе мужество и рассказал советскому послу о сделанном ему предложении.

Тщательному изучению отдельных людей, находящихся за рубежом, поискам компрометирующих материалов на них иностранные разведки придают особое значение. При этом их агенты идут на самые подлые приемы.

Американский разведчик Паркинс, встречаясь с членами советской делегации, выдавал себя за члена орга-

низации ветеранов войны. Однажды Паркинс предложил нашим товарищам провести дружескую беседу на квартире своего приятеля. Хозяин квартиры радушно принял советских гостей и, ссылаясь на жару, порекомендовал оставить пиджаки в прихожей. Забыв о бдительности, гости последовали совету хозяина квартиры. После они обнаружили, что карманы пиджаков подверглись осмотру, а из некоторых исчезли записные книжки. Зато «любезный» хозяин не забыл засунуть в карманы антисоветские листовки.

Если вражеским вербовщикам не удается «создать» или получить какие-либо материалы для шантажа намеченной жертвы, они пускают в ход провокации.

Сотрудник советского посольства Федотов, находясь в одной капиталистической стране, зашел в ювелирный отдел универсального магазина, где выбрал женские украшения. Поскольку отдел работал по принципу самообслуживания, Федотов, взяв украшения, направился к кассе. «Служащие» магазина, не допустив Федотова к кассе, остановили его, обвинив в воровстве. Тут же нашлись и «свидетели». Вызванная полиция задержала Федотова. Во время допроса, который продолжался в течение трех часов, Федотову делались намеки на то, что за некоторые незначительные услуги с его стороны это дело можно «замять».

Федотов отказался отвечать на вопросы, подписывать протокол и потребовал вызвать советского консула. Видя, что Федотов держится твердо и на провокацию не поддается, сотрудники разведки, выступавшие под видом полицейских, вынуждены были выполнить требования гражданина Советского Союза.

Провокационные действия империалистических разведок проявляются в различной форме. В одном случае группу советских туристов в США умышленно завозят в непредусмотренный маршрутом район, неподалеку от месторасположения ракетной базы, и, при проявлении малейшего любопытства кем-либо из участников группы, тотчас же обвиняют его в шпионаже.

В другом случае агенты империалистических разведок обращаются к советским людям с предложением передать или продать им важные секретные сведения. Так, в Колумбии одному из артистов советского ансамбля неизвестный гражданин сказал «по секрету», что, желая

принести «большую пользу Советскому Союзу», он хочет передать важные секретные материалы.

Иногда советским людям подбрасывают меченые вещи, деньги или документы, чтобы обвинить их в краже. Например, артистам советского ансамбля в Лондоне подбрасывались деньги, а в США — меченые предметы дамского туалета. В одном из американских магазинов разведчики грубо задержали нашу артистку, насовали в карманы различные вещи, обвинили в краже и доставили в полицию. Поскольку запугать артистку не удалось, она была передана «на поруки» советским властям.

Не без участия разведывательных органов время от времени предпринимаются попытки срыва представлений прославленных советских художественных коллективов.

Наших идейных противников чрезвычайно беспокоит рост влияния советской культуры за рубежом. Они предпринимают большие усилия, чтобы ослабить это влияние. Например, в 1962 году в Париже предстояла демонстрация документальной кинокартины о Советском Союзе. Накануне премьеры фильма фашистские молодчики из ОАС взорвали помещение кинотеатра.

В 1963 году на премьере Ансамбля народного танца СССР в Буэнос-Айресе на сцену, в оркестр были брошены бомбы со слезоточивыми газами. Но артисты не поддались гнусной провокации. Обливаясь слезами, они продолжали выступать под гром аплодисментов восьмитысячной аудитории.

Нередко с целью компрометации советских людей разведчики пытаются втянуть их в драки и скандалы.

Недостойно вел себя в одной из капиталистических стран футболист Чуриков. На встречах и приемах, организованных спортивными кругами этой страны, Чуриков напивался и в присутствии иностранцев разражался грубой бранью по адресу товарищей, чванливо заявляя, будто без него команда выиграть не может. Раздутое самомнение, любовь Чурикова к спиртным напиткам были подмечены агентами иностранной разведки. И они не преминули использовать все это в своих коварных целях.

Группа «любителей» спорта, владеющих русским языком, начала оказывать советской «звезде» особое внимание. Чурикову подносили подарки, всячески расхваливали

его якобы незаурядные качества футболиста. После игр Чуриков отправлялся с новыми «приятелями» в рестораны или на частные квартиры, где устраивались попойки, во время которых агенты разведки исподволь отравляли душу Чурикова ядом антисоветской пропаганды, уговаривали остаться на Западе. Лишь решительное вмешательство товарищей по команде помогло Чурикову понять, к чему стремятся иностранные «любители спорта».

ЛЖИВЫЕ ГОЛОСА

В начале февраля 1964 года радиостанция «Голос Америки» передала в эфир так называемый экономический обзор. Постоянный обозреватель русского отдела мистер Н. Лясковский сообщил слушателям, что семья рядового американского труженика живет, как правило, в отдельной большой квартире или даже в собственном доме. В таком «доме труженика» — убеждал своих слушателей этот вральман — имеется от двух до четырех спален, столовая, гостиная, а живут в нем рядовые американские люди... И, чтобы не быть голословным, м-р Лясковский даже привел цифру, заявив, что почти 70 процентов американских семей живут в собственных домах, о достоинствах которых он так красочно рассказывал.

Что, кроме презрительной усмешки и недоуменного пожимания плечами, могли вызвать эти россказни у советского слушателя, который незадолго до «лекции» мистера Лясковского имел возможность прочесть полный текст январского послания президента США Л. Джонсона конгрессу, опубликованный в нашей печати. В этом послании президент, говоря о надеждах американцев добиться благополучия, получить работу, приличное жилье и т. д., писал: «К сожалению, многие американцы живут, имея мало надежд, некоторые из-за своей бедности, некоторые из-за цвета кожи, а очень многие — по обеим этим причинам». В послании президента говорилось о нищете в городских трущобах и небольших городах, в хижинах рабочих-издольщиков, в лагерях мигрирующих сезонных рабочих, в «хронически бедствующих районах Аппалачей». Говоря о бедности как о национальной проблеме, Линдон Джонсон признал наличие одной пятой всех американских семей (то есть около 40 мил-

лионов человек), «доходы которых слишком малы для удовлетворения их основных нужд».

Но мистеру Лясковскому из «Голоса Америки» все нипочем: изо дня в день он ведет скрытую полемику и с президентом США и с крупнейшими американскими экономистами и социологами. В своих «беседах по социально-экономическим вопросам» он продолжает утверждать, что в США все работают и все получают высокую заработную плату. Для него не существует таких проблем, как безработица, нищета и расовая дискриминация.

Впрочем, нельзя сказать, чтобы руководители американской пропаганды имели особые иллюзии по поводу эффективности передач «Голоса Америки». Напротив, они не упускают случая выразить свое недовольство работой этой радиостанции. Вот и на принстонском симпозиуме по вопросам пропаганды и холодной войны в адрес радиостанции раздавалось немало упреков: ее обвиняли в отсутствии «гибкости» и «чувства меры», в неумении «найти ключ» к сердцам своих слушателей и т. д. Некоторые участники симпозиума противопоставляли грубым методам «Голоса Америки» более тонкие приемы других западных радиостанций, например Би-Би-Си.

Действительно, с профессиональной точки зрения английские передачи на заграницу, и в частности на социалистические страны, строятся значительно более ловко по сравнению с американскими, однако, в сущности, речь идет лишь о более ловких фальсификациях и подделках. В этом всегда можно убедиться на примере тех передач Би-Би-Си, которые выходят в эфир, а иногда и на примере тех, которые не выходят. Одна из таких, не увидевших света, передач подготавливалась в апреле 1964 года с особой тщательностью.

Англия в это время находилась в состоянии предвыборной лихорадки. В прессе и по радио, с экранов телевизоров и на публичных митингах выступали с рекламными заявлениями лидеры консерваторов, лейбористов, либералов. Что же касается коммунистов, то, несмотря на огромный успех, которого они добились на предварительных выборах в совет Большого Лондона, им было решительно отказано в равноправии ведения предвыборной борьбы, и в частности использования наиболее дей-

ственных ее средств — радио и телевидения. Не нашли их просьбы отклика и у руководителей компании Би-Би-Си.

И вдруг в двадцатых числах апреля сотрудник русской редакции заморского департамента Би-Би-Си мистер Кэш позвонил секретарю английского комсомола Джимми Риду и предложил молодым коммунистам вместе с консерваторами, лейбористами и либералами принять участие в радиодискуссии на тему: «Английская молодежь и предстоящие выборы». Очень уж, видно, хотелось мистеру Кэшу убедить советских слушателей в том, что в Англии отсутствует какая-либо политическая дискриминация...

Посоветовавшись, английские комсомольцы направили Кэшу письмо следующего содержания: «Весьма благодарны за ваше приглашение принять участие в передаче для советского народа. Однако, как вам должно быть известно, время, отведенное радио- и телевизионными компаниями для политических передач, распределено между консервативной, лейбористской и либеральной партиями. Коммунисты лишены его полностью. При этих обстоятельствах участие молодых коммунистов в вашей программе было бы обманом советских людей, некоторые из которых, послушав передачу, смогли бы составить неверное представление о том, что коммунисты пользуются в Англии равными с другими политическими партиями правами.

Как только коммунисты в действительности получат такое право, мы с удовольствием примем ваше приглашение участвовать в передаче как на Советский Союз, так и на любую другую страну в мире».

На поприще «психологической войны» против социалистических стран с «Голосом Америки» и «Би-Би-Си» соревнуются и радиоорганизации других империалистических государств. Вещание на Советский Союз осуществляют Западная Германия, Франция, Япония, Канада и ряд других стран капиталистического мира. Стараются не отстать от них и различные религиозные организации, особенно католические. Например, католическая радиостанция «Радио Омега», вещающая на русском языке с 1962 года, за последнее время была существенно расширена и теперь ведет свои передачи на 12 языках народов социалистических стран в течение 12 часов в сутки.

Особенно активную подрывную деятельность в эфире против социалистических стран развернули радиостанции Федеративной Германии. Ежедневно две западногерманские радиостанции («Немецкая волна» и «Немецкое радио»), являющиеся рупором правящих кругов Бонна, пытаются убедить народы Восточной Европы в «миролюбии» официальной политики ФРГ и в то же время решительно отвергают всякую инициативу, направленную на разрядку международной напряженности. Они выступают против идеи безатомных зон, пропагандируют людоедский план создания ядерных минных полей, злобно клевещут на СССР и Германскую Демократическую Республику.

13 августа 1961 года полосатый пограничный шлагбаум преградил путь шпионам, спекулянтам и так называемым «охотникам за головами», сманивавшим всякими посулами граждан ГДР и получавшим сдельную оплату за каждую замороченную голову. Закрылись меняльные конторы, опустели рестораны, кабаре, всякие увеселительные заведения, в которых вся эта темная компания прогуливала свои нечистые деньги. Шпионская сеть американской, боннской, английской и французской разведок, раскинутая по ГДР, сильно поредела.

Озлобленные тем, что дело приняло столь нежелательный оборот, хозяева реакционных радиостанций в еще больших масштабах развернули гангстеризм в эфире. Наемные подстрекатели призывают устраивать вылазки на границе, разрушать пограничные сооружения, мешать народным полицейским нести службу по охране рубежей ГДР.

Недавно пограничники у Бранденбургских ворот увидели движущуюся к границе шеренгу девиц в дорогих мехах. Девицы шли молчаливым строем и, подойдя к стене, сбросили вдруг свои манто и шубы и, оставшись, как говорится, в чем мать родила, принялись столь «наглядным» способом убеждать пограничников в преимуществах «западного образа жизни». Поскольку, однако, пограничники не проявили ни малейшего намерения прыгать через стену, а время было не летнее, дрожащие от холода наяды начали поспешно натягивать свои меха и в беспорядке отступать уже разрозненным строем под дружный хохот и свист зрителей.

В своих передачах некоторые буржуазные радиостан-

ции не только распространяют лживые выдумки о нашей действительности, но и прямо дают рекомендации, как вести борьбу по подрыву советского строя. Они, в частности, советуют писать анонимные клеветнические письма на руководителей советских и партийных организаций. На эту тухлую приманку иногда попадаются отдельные советские люди.

В партийные органы Ленинграда поступило заявление о том, что конструктор сталепрокатного завода М. Д. Федоров гнусно клевещет на нашу действительность, на советских людей, пишет подлые анонимные письма. Ему, видите ли, не по душе путь, избранный советским народом, он считает, что только капитализму под силу сделать людей счастливыми. В своих анонимках Федоров ратовал за войну. Когда на заводе узнали об антисоветских пасквилях Федорова, гнев захлестнул сталепрокатчиков. Тут-то и припомнили сотрудники конструкторского отдела, что им не хотелось подчас вдумываться в некоторые ядовитые и злые слова, которые нет-нет и произносил их сослуживец. И стало им стыдно за то, что они не дали в свое время точной оценки высказываниям Федорова.

И вот работники сталепрокатного завода обсуждают на собрании преступление клеветника. В зале, где проходило собрание, не было равнодушных. Выступали многие, — с гневом, болью, обидой. Долгие годы не замечали они, сколько злобы кроется в этом тихоне. Его елейный вид, лживая скромность обманывали людей. Не разгадали они, что жил среди них человек с грязной душонкой, замкнувшийся в своем затхлом мирке и упорно не желавший видеть то хорошее, что его окружало.

— Ты, Федоров, всю жизнь прожил при Советской власти, — сказал начальник конструкторского отдела Соловьев. — Мы радуемся тому, что хорошеет Ленинград, что наши товарищи въезжают в новые дома. Безмерно радуемся и полетам в космос, и сверхплановой стали, что дает наш завод, и цветам, что появляются в цехах. А ты?! Ты оплевываешь все лучшее в нашей жизни.

По закону, Федорова можно было предать суду. Дурную траву — с поля вон! И все же сталепрокатчики решили иначе. Пусть Федоров остается работать на заводе, и пусть еще долго он будет приходить на работу, низко опустив голову.

Идеологическая радиозараза с Запада пускает свои ядовитые корни и в опустошенных душах некоторых юнцов. Некий Каретников под влиянием провокационных передач «Радио свободы» сделал идеалом своей жизни стяжательство и кутежи в ресторанах, вышел из комсомола, стал распространять антисоветские слухи и анекдоты. Под влиянием подстрекательской радиопропаганды Каретников решил бежать на Запад, чтобы передать одной из империалистических разведок секретные сведения военного характера. Каретников был задержан пограничниками, и это избавило его от тех прелестей капиталистического «рая», которые в полной мере испытали два бывших солдата — М. Бессонов и Ю. Яковлев, служившие в советских войсках на территории ГДР. Оба часто слушали иностранные передачи на русском языке и в конце концов не устояли перед лживыми «соблазнами» западной пропаганды. Перейдя границу ГДР, они оказались в Западной Германии. Так была совершена измена Родине. Но как быстро наступило пробуждение!

Вот как описали дезертиры и изменники первый день своего пребывания во Франкфурте-на-Майне, после того как уже через два месяца вернулись с повинной на Родину:

«...Проходя через один из парков, мы увидели на скамье спящего человека. «Бедняга, — сказал Яковлев, — наверное, перебрал. Может быть, разбудим, пусть идет домой». Но затем мы решили его не трогать, как бы не было неприятностей. Пошли дальше. Снова спящие на скамье. На этот раз уже двое. На одной из скамеек кто-то зашевелился и по-немецки попросил у нас закурить. Мы подошли к нему, дали сигарету и спросили, почему он не идет домой. Мужчина усмехнулся, дернул плечами и, показывая на скамью, сказал: «Здесь моя квартира и моя кровать, все вместе». Он говорил еще что-то, но мы смогли только понять, что у него нет и работы и завтра он снова пойдет ее искать»...

В декабре 1964 года президент США Джонсон подчеркнул особую роль передач «частных» радиостанций в американских планах «построить новые мосты к Восточной Европе». Выступая на завтраке, устроенном администрацией радиостанции «Свободная Европа», Джонсон отозвался с похвалой о ее деятельности и обратил особое внимание присутствующих на то, что эта радио-

станция «имеет сейчас большее значение, чем когда-либо».

Что же вызвало одобрение американского президента? Скорее всего, то «направление» в деятельности «Свободной Европы», о котором рассказал ее бывший сотрудник В. Кучера, вернувшийся в ЧССР: «Моя задача заключалась в том, чтобы нагромождать ложь на ложь, извращать факты и обливать грязью Чехословакию». Остается добавить, что по характеру и методам своей работы чехословацкий отдел этой радиостанции ничем не отличается от всех остальных.

Особым покровительством на Западе пользуется фабрика лжи и провокаций — радиостанция РИАС (Радиовещание в американском секторе), находящаяся в Западном Берлине. У колыбели ее стояло семейство Даллесов.

Западный Берлин называют пороховой бочкой. РИАС же можно сравнить с горящим фитилем у этой бочки. С самого момента своего возникновения РИАС выступает как яростная противница мирного урегулирования германского вопроса. Она ведет оголтелую кампанию против заключения мирного договора, ратует за увековечение оккупационного режима в Западном Берлине.

Горячие симпатии питает РИАС к боннским милитаристам, которые все настойчивее пытаются прибрать к рукам Западный Берлин, хотя он, как всем хорошо известно, Западной Германии не принадлежит.

Главный свой удар РИАС направляет против ГДР. РИАС пытается отравить сознание граждан Германской Демократической Республики ядом буржуазной пропаганды. О социалистических порядках в ГДР продажные радиоврали говорят не иначе, как с пеной у рта. Они не брезгуют ничем — ни самой низкопробной клеветой, ни подстрекательскими призывами, ни шантажом и запугиванием.

Эдмонт Тейлор, американский эксперт по вопросам идеологической диверсии, как-то сделал попытку подвести «программную основу» под грязную деятельность американских подрывных радиоцентров. «Стачки, замедленная работа на предприятиях, демонстрации, расклеивание листовок, саботаж на транспорте, включая водный транспорт и воздушное сообщение, поощрение неподчинения в широких масштабах, подстрекательство к оди-

ночным и массовым побегам... — все это зависит от активной пропаганды и инструктирования по радио... Радио может самым безобидным выражениям придать невероятный резонанс. Радиостанции РИАС, а также «Свободная Европа» неоднократно демонстрировали способность к этому».

В штате радиостанции «Свободная Европа» насчитывается свыше 1500 постоянных сотрудников. Это в основном разношерстный эмигрантский сброд: титулованные особы, бывшие министры, изменники Родины, бывшие фашистские прислужники, уголовные элементы и тому подобное отребье. Все руководящие посты занимают американцы.

11 мая 1962 года в Праге состоялась пресс-конференция, на которой выступила чехословацкая гражданка В. Шундова, вернувшаяся незадолго до этого из Западной Германии, где она работала на радиостанции «Свободная Европа». Шундова рассказала, что американская разведка широко использует эту станцию для инструктажа своей агентуры. Американские разведчики под личиной сотрудников радиостанции пытаются вступать в контакты с гражданами стран народной демократии, приезжающими по служебным или личным делам в ФРГ.

Во многих странах Европы находятся так называемые «периферийные пункты» радиостанции «Свободная Европа». Эти пункты имеют свои картотеки, содержащие разнообразные сведения о странах народной демократии.

Редактор журнала «Тайм» Джон Скотт писал: «Деятельность радиостанции «Свободная Европа» действительно впечатляет... Количество сотрудников при штаб-квартире, занимающихся сбором информации, не меньше, чем в Ассошиэйтед пресс, «Тайм» и в «Нью-Йорк таймс», вместе взятых. Ее архивы и учреждения по изучению и обработке материалов являются не только более крупными и более современными, чем аналогичные учреждения в каком-либо другом месте, но, я полагаю, они больше и значительно эффективнее, чем подобные же органы по крайней мере полдюжины правительств».

Французский журнал «Франс обсерватор» очень четко определил цели и задачи «Свободной Европы»: вести «психологическую войну» против народов демократического лагеря, содействовать возвращению народов этих

стран в лоно «свободного мира», подрывать социалистические режимы.

Не менее гнусную роль в идеологической диверсии играет открыто антисоветская организация США, разместившаяся на территории ФРГ под фальшивым названием «Радио „Свобода"». Она находится в ведении «Американского комитета борьбы за освобождение от большевизма». Руководящее ядро этого белоэмигрантского центра расквартировано в штате Делавер, а сама станция находится в Мюнхене. «Радио „Свобода"» активно сотрудничает с организацией НТС. Она имеет свои филиалы в Афинах, Анкаре, Вене, Мадриде, Стокгольме и Хельсинках.

«Радио „Свобода"» ведет ежедневные передачи на русском языке. 375 часов в неделю уделяется передачам на языках народов СССР. 40 процентов текста этих программ составляются из общей для всех каналов передачи антисоветской клеветы, 30 процентов — из антисоветчины, специально изготовленной для каждой советской республики, и 30 процентов — из программы «Голоса Америки».

Клеветники из «Свободной Европы» и «Радио „Свобода"» действуют по принципу гитлеровских пропагандистов — чем чудовищнее ложь, тем ей легче поверят. Обе радиостанции распространяют самые нелепые сплетни о жизни в Советском Союзе и странах народной демократии, злобно клевещут на социалистический строй. Особую ценность для провокаторов из «Свободной Европы» и «Радио „Свобода"» представляют выступления так называемых «новейших эмигрантов». А так как их нет, то «разоблачительные» выступления от их имени придумываются тут же в радиостудии, а затем зачитываются перед микрофоном. Нужный клеветнический материал поставляет американская разведка, Госдепартамент и Институт по изучению СССР. 80 эмигрантов, окопавшихся в этом институте, собирают всевозможный клеветнический и шпионский материал о Советском Союзе, а затем передают его либо в эфир, либо американской разведке.

Организуя и направляя идеологическую диверсию, империалистические разведки предпочитают вести прежде всего так называемую «черную» пропаганду. Что следует под нею понимать, раскрывает американская пе-

чать. Консультант министерства обороны США, профессор П. Лайнбарджер в книге «Психологическая война» указывает, что если официальную «пропаганду можно образно сравнить с зажигательной бомбой, то черная пропаганда напоминает станиоловые листки, которые сбрасываются с самолета для создания помех вражеским радарам. Черная пропаганда наносит удар непосредственно по системе безопасности противника... и тем самым повышает шансы агентов, находящихся в стане врага, помогает им добиться успеха в своей секретной, опасной работе».

Одним из основных мероприятий по линии «черной» пропаганды считается распространение ложных, провокационных слухов и антисоветских анекдотов. «Стратеги» идеологических диверсий считают, что слухи являются весьма удобным и эффективным средством подрывной деятельности, поскольку они достигают слушателей молниеносно, не имея при этом внешнего вида пропаганды.

«Пропаганда шепотом», как на Западе именуют эту отрасль идеологической диверсии, широко использовалась ведомством Геббельса. Нацистские специалисты по подрывной пропаганде поучали: «Две песчинки в механизме разрушают прекрасные часы. Такими песчинками могут стать ложные, провокационные слухи — крайне простое и удобное средство диверсии. Специальный агент, засланный извне в лагерь противника или купленный на месте, изо дня в день делает свое дело, распространяя вокруг семена недовольства, неверие, восстанавливая народ против правительства, солдат против офицеров, молодое поколение против старшего и т. д.». Это грязное наследие Геббельса широко изучается в США. Появились специальные эксперты по распространению слухов. Один из них, профессор Гарвардского университета Гордон Уолпорт пишет: «Несмотря на увеличивающиеся тиражи газет, несмотря на изобретение телеграфа, телефона, радио и телевизора, удельный вес той роли, которую играют слухи в формировании общественного мнения, стал в наши времена еще больше, чем прежде».

Распространение провокационных слухов широко применяла американская разведка во время событий в Венгрии в 1956 году. Когда контрреволюционный мятеж был подавлен, агентура американской разведки, ис-

пользуя радио и иные информационные каналы, передавала лживые сообщения о якобы имеющих место боях в горах юго-западной части страны, о массовом аресте и вывозе в Советский Союз венгерской молодежи. Тысячи молодых венгров, поддавшись этой провокации, бежали на Запад.

Корреспондент французской буржуазной газеты «Франс суар» М. Гордей, возвратившись после событий в Венгрии из Будапешта в Париж, писал: «Я слышал массу ложных сообщений о том, что́ произошло в Будапеште. Я слышал также передачи мюнхенской радиостанции «Свободная Европа», фанатичные и отчаянные выпады которой причинили много зла. В последние дни я слышал от многих венгров, что эти передачи привели к большому кровопролитию».

К подобного рода подрывной деятельности разведывательные органы империалистических государств прибегают постоянно. В настольной книге американских разведчиков «Война умов» говорится следующее: «Распространение сведений и слухов является давно признанным и эффективным средством пропаганды... Слухи можно использовать для укрепления положения того, кто их распространяет, или для облегчения достижения им своих целей. С другой стороны, они могут использоваться и для того, чтобы посеять недоверие народа к правительству, чтобы заставить людей усомниться в справедливости собственного дела, и особенно, чтобы вселить в них предубеждение...»

Иными словами, разведывательно-пропагандистские органы империалистов, распуская ложные, провокационные слухи, хотели бы восстанавливать народ против руководящих деятелей, молодое поколение против старшего, возбуждать недовольство у отдельных слоев и групп населения, сеять недоверие к достижениям науки и техники и т. д., и т. п.

Разведывательный механизм империалистических держав не только фабрикует лживые сообщения, провокационные слухи, но и обеспечивает каналы распространения их. В Соединенных Штатах имеются специальные учебные заведения, где готовится агентура для целей идеологической диверсии. Здесь учат, как надо под личиной внешне добросовестного человека день за днем плести паутину злостных интриг, нашептывать, внушать,

при этом не навлекая на себя ни малейших подозрений.

Предателю Родины Николаеву, завербованному американской разведкой, было приказано обосноваться в одном из районов Советского Союза и проводить там антисоветскую агитацию путем распространения ложных слухов. Рассказывая об инструктаже, полученном от американского разведчика, Николаев отметил, что данное задание оценивалось как очень важное и нужное.

Другой американский агент рассказал: «Мы должны были сеять внутри страны, особенно среди молодежи и интеллигенции, провокационные слухи, опорочивающие советский образ жизни, общественный строй, клеветать на советских руководителей, ученых, писателей, военнослужащих, передовиков производства и других советских людей».

Для распространения ложных слухов используются обычная агентурная сеть и подрывные радиостанции «Голос Америки», РИАС, «Освобождение», Би-Би-Си и другие.

Болтуны — находка не только для шпионов, но и для распространителей злостных, клеветнических слухов. Руководители английской разведки поучают своих агентов: «Люди по болтливости разделяются на простых болтунов и хвастунов, болтунов темпераментных и болтунов простодушных. Всегда помните об этом». С англичанами полностью солидарны их заокеанские собратья. Они внушают идеологическим диверсантам: «Если услышите о каком-либо промахе любого советского и партийного работника, то по возможности всячески усугубляйте и раздувайте этот случай, распуская об этом сплетни как через надежных людей, так и через просто легкомысленных болтунов».

Идеологические диверсанты при этом учитывают свойство болтунов — добавить что-нибудь от себя, подчеркнуть или выделить кажущееся ему что-нибудь особенно важным. В результате пущенный слух, совершенно далекий от истины, нарастает, как снежный ком.

Людям, которые сами не в состоянии распознать провокационность и вздорность тех или иных измышлений наших врагов, мы обязаны разъяснять суть дела, показывать беспочвенность и несостоятельность их. Тех же, кто умышленно занимается этим грязным делом, следует публично разоблачать и призывать к ответу.

Враг многолик. В одних случаях он рядится в рясу и сутану, в других — пользуется мантией ученого, в третьих — надевает дипломатический фрак.

Недавно профессор православной духовной семинарии в Нью-Йорке священник Жан Мейендорф написал книгу «Православная церковь вчера и сегодня». Из ее содержания можно сделать один вывод — вера в бога в Советском Союзе, в странах народной демократии катастрофически падает. Атеистическое мировоззрение в нашей стране давно стало господствующим. Поэтому Мейендорф предложил создать в США специальные организации для налаживания контактов с церковниками и верующими Советского Союза, активно в этих целях использовать печать, радио и туристов. «Будущее русской православной церкви, — заключает Мейендорф, — зависит от умения найти пути к молодежи и приспособить свою деятельность к условиям завтрашнего дня».

В нашей печати не раз сообщалось о случаях, когда туристы, члены церковных делегаций, прибывающие в СССР из капиталистических стран, занимались распространением религиозной литературы, пытались вести у нас религиозную пропаганду.

У крупного американского коммерсанта У. Дэлона пограничники изъяли сотни экземпляров Библии на русском языке, изданной «Объединенными библейскими обществами» в Нью-Йорке. Ливанский подданный Э. Печиньяна пытался завезти в нашу страну 307 икон и 120 латунных медальонов с ликами святых.

Крестоносцев XX века не смущает то, что они не находят в нашей стране потребителей на антисоветскую, антикоммунистическую продукцию. Тем не менее они упорно стремятся протолкнуть ее в Советский Союз. Так, некий Гуск из США прислал в продуктовой посылке гражданке Зельме Миттельштадт из поселка Новая Утка Свердловской области девятнадцать экземпляров книг и брошюр религиозного содержания.

Империалистические мастера идеологической диверсии большое значение придают активизации запрещенных изуверских антисоветских сект пятидесятников и иеговистов.

В США издается большими тиражами специальная религиозная литература для пятидесятников, причем значительная часть ее выходит на русском языке. Все эти брошюры, журналы и книжки содержат клевету на Советский Союз, трудящихся нашей страны, КПСС и Советское правительство. Журнал «Странник», издаваемый в Нью-Йорке на русском языке, провозглашает богоугодным делом подрывную подпольную деятельность на территории СССР. Широко используемая в литературе библейская фразеология предназначена для «уловления» душ, пропаганды враждебных советскому народу идей заокеанских империалистов.

Деятельность секты пятидесятников враждебна интересам советского народа. Сектантские проповедники пытаются толкнуть советских людей на нарушение долга перед Родиной. В частности, главари секты пятидесятников призывают молодежь отказываться от службы в Советской Армии, то есть отказываться от защиты Родины.

Самой вредной в политическом отношении как по своему вероучению, так и по характеру деятельности является секта «свидетели Иеговы». Руководители секты утверждают, что они занимаются лишь изучением Библии и ее популяризацией среди населения. На самом деле Библия является для них лишь прикрытием политической деятельности, глубоко враждебной Советскому государству, всем странам социалистического лагеря. Иеговисты считают социалистический общественный и государственный строй «орудием дьявола», «миром сатаны», подлежащим разрушению. Все прогрессивные государства, все неверующие люди, говорят они, должны быть уничтожены. И тут нечему удивляться, — ведь идеологами иеговизма являются американские империалисты.

За последние годы разоблачено несколько сект иеговистов в различных городах Советского Союза, в том числе и в Ленинграде.

Некоторое время тому назад на фабрике «Веретено» состоялся открытый судебный процесс по делу трех сектантских проповедниц-изуверок А. А. Румянцевой, М. Г. Кандыбей и В. А. Чесноковой, принадлежащих к секте «свидетели Иеговы». Эта тройка имела преступные связи с агентурой американского бруклинского цен-

тра и по ее инструкциям вела злостную антисоветскую агитацию среди обманутых ими людей, втянутых в иеговистское подполье.

Подсудимые вышли из профсоюза, отказывались принимать участие в выборах органов Советской власти, во время избирательных кампаний опускали в урны антисоветские листовки, призывали молодежь отказываться от службы в армии. Действуя хитро и коварно, троица сумела сколотить в нашем городе и области группу («кильку»), состоящую из двух десятков человек. Но благодаря настойчивой разъяснительной работе группа распалась. Однако Румянцева, Кандыбей и Чеснокова продолжали свою враждебную деятельность. Они вели переписку с вожаками иеговистов других городов, тайно с ними встречались. В частности, Чеснокова поддерживала связь с неким Непочатовым, который в 1941 году, будучи военнослужащим Советской Армии, изменил Родине, поступил добровольно на службу в войска «СС» и принимал участие в карательных экспедициях. Непочатов был приговорен к заключению. Выйдя на свободу, он приступил к активному формированию иеговистского подполья в Максатинском, Осташковском и Молодудском районах Калининской области, затем установил связь с иеговистским подпольем, действующим в Молдавии.

На суде Румянцева, Кандыбей и Чеснокова вели себя нагло, не скрывая своего враждебного отношения к присутствующим. Они даже грозили гибелью всем тем, кто пришел в зал судебного заседания. «Вот погодите, долетит человек до Луны, — говорила Кандыбей, — и сразу армагедон начнется». Тем членам секты, которые порвали с иеговистами, Румянцева и другие подсудимые угрожали убийством.

Изуверы Румянцева, Кандыбей и Чеснокова приговорены к разным срокам лишения свободы.

Бруклинский центр иеговистов время от времени засылает в нашу страну свою агентуру.

Колхозники одного из районов Украины, расположенного близ государственной границы с Польшей, нашли письмо, в котором «самый меньший брат в деле Иеговы — слуга Николай» — сообщал своим хозяевам «об очень больших препятствиях сатаны на пути к установлению царства Иеговы на русской земле».

Этим «меньшим братом» оказался Николай Циба, переселенец из Польши. Советское государство радушно приняло переселенцев. На Волыни, где сначала поселился Циба, ему дали хату с двором и садом, выдали единовременную помощь на обзаведение хозяйством и несколько тысяч рублей долгосрочного кредита. Но с недобрыми намерениями приехал к нам Циба. Как выяснилось впоследствии, он был направлен на Украину в качестве эмиссара Восточно-Европейского бюро иеговистов. Циба прежде всего постарался «затеряться» на советской земле. С этой целью он сфабриковал себе паспорт с другой фамилией и переехал с Волыни в хутор Космачовку Станиславской области. Отсюда Циба разъезжал по Украине, выступал с проповедями перед участниками иеговистских сект, каждый раз меняя свою фамилию. К такому же приему двурушничества и маскировки прибегали и ближайшие соратники Цибы — Кирилл Пасечник и Владимир Винник, стоящие у руководства краевого бюро иеговистов. Но не одними проповедями занимались агенты — руководители секты иеговистов, — они изучали политические настроения населения, собирали шпионские сведения, пытались мешать проведению различных мероприятий Советской власти. Агенты стремились обрабатывать людей в антисоветском духе, распространяя среди них черносотенную литературу. Но черные дела иеговистов-шпионов были своевременно разоблачены и пресечены.

Акции идеологических диверсий требуют значительного «разведывательного обеспечения». Об этом совершенно недвусмысленно писала американская газета «Канзас-сити таймс»: «Высшие руководители разведки поставили перед собой задачу, которой они придают большее значение, чем попыткам проникнуть за железный занавес. Эта задача заключается в том, чтобы понять непостижимый русский ум, не умалять и не переоценивать способности русских, которые всегда казались своеобразными и чуждыми людям западного мира. Тщательно изучаются русская история, коммунистические произведения... и даже русские романы». И это действительно так.

Органами государственной безопасности Советского Союза была арестована американская шпионка Ольга Рауэ. Четыре год она занималась шпионажем в Берлине.

Затем, прибыв на учебу в Москву, регулярно посылала в Западный Берлин шпионские сведения о военных объектах, противовоздушной обороне столицы, имена, характеристики, а также номера паспортов и удостоверений преподавателей института. В Советском Союзе также разоблачена агент американской разведки Кете Корб, она же Эрика Хильдебранд, работавшая переводчицей в представительстве ГДР при Совете экономической взаимопомощи (СЭВ) в Москве. Корб показала на следствии, что представитель американской разведки Вассерман требовал подробную информацию о сессиях СЭВ, об участии в его работе представителей ряда стран.

Шпионские департаменты Запада пытаются заниматься сбором разведывательных данных и под предлогом «обмена научной информацией».

В начале ноября 1964 года в адрес Батумского нефтеперерабатывающего завода в Грузии пришло письмо со штемпелем американского журнала «Ойл энд гэс» («Нефть и газ»). На первый взгляд в этом нет ничего удивительного, — сугубо техническое издание, обслуживающее нефтяную промышленность, обратилось к советскому нефтеперерабатывающему предприятию. Причем обратилось в изысканно вежливой форме: «Господа! Будьте любезны помочь нам в сборе статистических данных за 1964 год в отношении нефтеперерабатывающих предприятий в России».

Далее, однако, выяснилось, что у авторов письма весьма широкое представление о статистике. Они попросили ни больше ни меньше как «прислать список фамилий и должностей всех служащих нефтеперерабатывающего завода, должность или исполняемые обязанности которых относятся к одной из следующих категорий: 1) руководство завода и начальники отделов; 2) инженеры, химики, технологи...»

Любознательность журналистов из редакции «Ойл энд гэс» поистине не знает предела. Их интересуют также фамилии «всего управляющего и другого руководящего состава, включая мастеров», равно как и «основных должностных лиц отдела снабжения».

Не надо обладать особой проницательностью, чтобы понять, что вся эта анкета потребовалась, конечно, не журналу «Нефть и газ», а тем, кто пытается любой ценой и всеми способами и средствами собирать разведыва-

тельные данные о крупных промышленных предприятиях Советского Союза. Любопытно, что такие же письма прибыли из Оклахомы, где находится редакция журнала «Ойл энд гэс», на нефтеперерабатывающие заводы Башкирии, Северного Кавказа и других районов нашей страны. «А вдруг клюнет!» — решили, видимо, те, под чью диктовку сочинялись указанные послания. Не клюнуло! И хотя редактор журнала г-н А. Мюллер, подписавший эти письма, заверил своих будущих корреспондентов, что «полученная информация будет рассматриваться как конфиденциальная и не будет опубликована», и даже предупредительно вложил в конверт еще по одному чистому конверту с обратным адресом, он до сих пор тщетно ждет ответа.

Грубо пренебрегая общепринятыми нормами международного права, разведывательные службы империалистических государств все больше и больше подчиняют дипломатические представительства своим интересам.

С целью сбора разведывательной информации дипломаты стран Запада систематически совершают по нашей стране поездки, во время которых делают записи своих наблюдений, составляют схемы и зарисовки военных и промышленных объектов и пытаются фотографировать их. Иногда дипломаты-разведчики ведут себя настолько нагло, что советские люди вынуждены призывать их к порядку.

Начиная с 1947 года из Советского Союза были выдворены за шпионскую деятельность помощник военно-морского атташе США Дрейер, сотрудники военного атташе США в Москве майор де Толли, капитан Медведев, подполковник Фелчин, генерал Картер, военный атташе США генерал-майор Роберт Гроу, сотрудники военно-воздушного и военно-морского атташе Строуд, Мюлэ, Тенсей, Стоккелл, Уффелман, Люис, Снеллинг, Морган, Вэнс, Коупп, Браунфильд, Макдональд, военно-воздушные атташе США Вольф и Кертон.

За последнее время этот список значительно пополнился. Из Советского Союза выдворены атташе посольства США майор Хью Монтгомери, помощник военно-воздушного атташе Алексис Дэвидсон, помощник военно-морского атташе Реймонд Смит, сотрудники посольства США в Москве Родней Карлсон, Роберт Джерман и другие. Нередко, будучи пойманы с поличным, иностран-

ные дипломаты и военные атташе не останавливаются перед грубыми провокациями, напяливая на себя маску оскорбленной невинности. При зтом они пользуются полной поддержкой своих шефов, которые не упускают случая с помощью подобных скандалов раздуть костер «холодной войны». Когда в мае 1964 года помощники военно-воздушного атташе США подполковник Э. Х. Смит и капитан Э. Дж. Эветина, сопровождавшие военно-воздушного атташе Великобритании коммодора авиации А. Н. Дэвиса, были задержаны жителями города Тулы в момент фотографирования военного объекта, военно-воздушный атташе США полковник В. Ф. Скатт разыграл «благородное негодование» и в своем протесте заявил о «преднамеренной попытке издевательства со стороны местных властей города Тулы». Если верить американским горе-разведчикам, то получается, что зто «тульские власти» заманили их в запретную зону и заставили снимать секретный объект.

14 февраля 1964 года офицеры американской военно-морской миссии Брэкен и Сэвидж, сфотографировав в Ленинграде военные объекты из окна автомашины, пытались удрать, но не смогли скрыться от возмущенных прохожих. Шпионы с дипломатическими паспортами вынуждены были на глазах у публики засветить фотопленку. Тем не менее исполнявший обязанности военно-морского атташе США коммандер П. Гарблер протестовал: «Необоснованно задержаны и измотаны два офицера моего аппарата...»

25 марта 1964 года американские разведчики помощники военно-морского атташе подполковник Д. М. Ландриген и коммандер С. Шапиро, помощник военно-воздушного атташе подполковник В. ван Метер и их спутник, помощник военно-морского атташе Англии лейтенант-коммандер Д. Харвэй-Самуэль приехали в Одессу. В одном из ресторанов они напились и здесь же заснули мертвецким сном. В Госдепартаменте не нашли ничего лучшего, как заявить по зтому поводу очередной протест, в котором утверждалось, что опозорившим себя американским дипломатам подсыпали в вино снотворное. Так незадачливые гуляки и пьяницы оказались в роли пострадавших великомучеников.

21 сентября 1964 года к мягкому вагону скорого поезда Москва—Владивосток примерно за четверть часа

до отхода подошло четверо иностранцев, говоривших по-русски с акцентом. Они предъявили проводнику проездные билеты до Хабаровска и заняли купе. С явной неохотой отвечая на вопросы попутчиков, иностранные пассажиры отрекомендовались американскими спортсменами, едущими в Токио на олимпийские игры. В пути «спортсмены» вели себя весьма странно: в то время как один из них периодически сменял другого в проходе вагона возле окна, остальные почти безвыходно сидели в купе и проявляли явные признаки беспокойства и нервозности, когда проводник заходил к ним, чтобы предложить свои услуги. Вскоре стало ясно, что иностранцами движут отнюдь не спортивные интересы. Во время стоянки поезда они попеременно оставляли свой наблюдательный пункт у окошка и выходили из вагона, внимательно присматриваясь к знакам различия родов войск на погонах советских военнослужащих. А на одной из станций трое неприветливых иностранцев так заинтересовались эшелоном с военной техникой, стоявшим на одном из железнодорожных путей, что чуть не отстали от своего поезда. Когда же из купе иностранцев показалась труба, напоминающая телескоп, ни у пассажиров, ни у работников поездной бригады уже не оставалось сомнений в том, что мнимые спортсмены занимаются охотой за чужими секретами.

Работники Хабаровского краевого управления КГБ изъяли у заморских «путешественников» фотоаппараты и два длиннофокусных объектива, разведывательный приемник, карты, 26 блокнотов с разведывательными записями и 26 отснятых пленок, содержавших, как выяснилось позднее, свыше 900 снимков. Иностранцы гневно потрясали своими дипломатическими паспортами и уверяли, что их снимки следует рассматривать исключительно как дань восхищения русской природе.

По поводу паспортов с иностранцами никто не спорил. Действительно, перед работниками КГБ находились собственной персоной военный атташе США полковник Д. А. Обри, его помощник подполковник К. Р. Ливера, помощник военно-воздушного атташе США майор Д. Ф. Смит и помощник военно-морского атташе Великобритании лейтенант-коммандер Н. Лавиль. Что же касается содержания записей и снимков, сделанных этими господами, то приведем некоторые из них, взятые на-

угад: «Высоковольтная линия электропередачи... мост через реку, две казармы... военный аэродром».

Западная пресса и на этот раз подняла изрядную шумиху, пытаясь оправдать явный шпионаж разговорами о «дипломатическом иммунитете». Что касается военного обозревателя газеты «Нью-Йорк таймс» Хэнсома Болдуина, то он прямо заявил, что если бы американские военные атташе не занимались шпионажем, то они утратили бы свое право на существование.

Хотелось бы обратить внимание читателей и еще на один момент. Когда поезд приближался к Хабаровску, иностранные дипломаты-разведчики попросили у проводников книгу жалоб и предложений, которую тут же принялись изучать с большим вниманием. «Сначала я подумал, что мы чем-то не угодили избалованным иностранцам, — рассказывает проводник Фионов. — Однако на их лицах не было неудовольствия. Наоборот, они заискивающе улыбались. И тут я подумал, что книга им, видимо, нужна для того, чтобы узнать фамилии и адреса, которые оставляли некоторые военнослужащие».

К сожалению, Фионов прав — среди наших военнослужащих встречаются еще беспечные люди, забывающие известную народную пословицу о том, что курица не птица, лодырь не человек, болтун не воин.

...Капитан Клочихин ехал в командировку. Желая поблагодарить проводников за отличное обслуживание, он не ограничился выражением своей признательности, а счел необходимым попутно указать в поездной книге жалоб и предложений, откуда и куда едет, номер своей войсковой части и место ее дислокации. А капитан Дмитриев, лейтенанты Шаблин и Бондарев, поблагодарив за чай, заодно написали не только, куда едут, но и зачем!

К сожалению, подобные откровения встречаются не только в поездных жалобных книгах. Некоторые военнослужащие оставляют номера своих воинских частей в ресторанах и кафе, в музеях и на выставках, на конвертах и почтовых открытках. Вступая в разговор со случайными попутчиками, они подчас разбрасывают крупицы ценных сведений, представляющих настоящую находку для шпиона. Эти люди, утратившие чувство ответственности, должны понять, что не существует секретов важных и второстепенных, — малейшее ослабление бдительности на деле сводится к пособничеству врагу.

ДИВЕРСАНТ И ПАЛАЧ КАК СТАТЬЯ ЭКСПОРТА

Прогрессивное человечество радуется успехам молодых развивающихся государств и от всей души поддерживает их попытки строить жизнь на новых началах. Что касается заправил капиталистического мира, то они под лицемерной улыбкой одобрения пытаются скрыть свою бессильную злобу и животный страх перед историческим процессом раскрепощения колониальных народов. Выступая на словах за свободное развитие Азии, Африки и Латинской Америки, они одновременно приводят в действие огромный механизм удушения национально-освободительного движения. Войска и оружие, добровольцы из «корпусов мира», позолоченные цепи «помощи», предатели из национальной буржуазии, диверсанты в рабочем и профсоюзном движении, миссионеры и дипломаты, органы разведки, радио и телевидение, печать и кино — все это используется в открытой и тайной войне империалистов против молодых независимых государств.

ТАЙНОЕ СТАЛО ЯВНЫМ

В качестве тайного орудия борьбы против национально-освободительного движения народов развивающихся государств империалистические монополии используют разведывательные органы своих стран. И здесь главная роль принадлежит Соединенным Штатам Америки.

Некоторое время тому назад ганская газета «Спарк» писала: «Используя военные, дипломатические, правительственные и филантропические институты как самих США, так и западноевропейских союзников, особенно

Западной Германии, ЦРУ протягивает свои щупальца во все страны мира, в частности в Африку, где оно либо прилагает усилия сохранить покорные США правительства, либо осуществляет заговоры, направленные на свержение тех правительств, которые оказывают сопротивление империализму и его агрессивной политике».

Особенно наглядно проявилась грязная жандармская роль ЦРУ в Южном Вьетнаме, где американская разведка, сменяя одного кровавого холуя за другим, тщетно пытается найти такого диктатора, который помог бы США удержаться в Юго-Восточной Азии.

Правящие круги США активно используют свою разведку и для проведения захватнической политики в странах Латинской Америки. Показательно, что там действует не столько ЦРУ, сколько Федеральное бюро расследований. Иначе говоря, Вашингтон настолько свыкся с мыслью о том, что Центральная и Южная Америки являются его полуколониальной территорией, что распространяет на эту территорию компетенцию своей полицейской охранки.

С помощью ЦРУ и ФБР американские империалисты устраняют тех политических деятелей в странах Латинской Америки, которые настаивают на проведении самостоятельной политики. В ЦРУ имеется даже специальный отдел, возглавляемый заместителем директора ЦРУ по планированию Хелмсом, в обязанности которого входит не только поставлять разведывательную информацию, но и содействовать американским монополиям в порабощении стран Латинской Америки.

По свидетельству буржуазного мексиканского ученого Г. Контрераса, за период с 1943 по 1963 год в Латинской Америке было совершено 68 военных переворотов, в результате которых свергались законные правительства. Только с марта 1962 по май 1964 года произошли реакционные военные путчи в Аргентине, Перу, Гватемале, Эквадоре, Доминиканской республике, Гондурасе, Бразилии. За всеми этими переворотами нетрудно разглядеть длинные руки американской разведки.

Стоило, например, президенту Бразилии Гуларту не подчиниться диктатору Вашингтона и отказаться принять участие в «коллективных действиях» против Кубы, как он стал жертвой реакционного заговора, инспирированного американскими секретными службами. Сигнал к непо-

средственному выступлению мятежных генералов в Бразилии был подан газетой «Вашингтон ивнинг стар», которая, по свидетельству американской прогрессивной печати, является неофициальным органом ЦРУ.

В начале августа 1964 года уругвайские газеты «Марча» и «Эпока» опубликовали фотокопии двух писем директора ФБР Эдгара Гувера, проливающие новый свет на государственный переворот в Бразилии, имевший место в апреле 1964 года. В своем письме, отправленном через неделю после переворота, Гувер благодарит американского агента в Бразилии Томаса Брэди за успешно проведенную операцию по свержению президента Жоао Гуларта и выражает удовлетворение в связи с тем, что сама операция не получила широкой огласки. «Лично я,— откровенно заявлял Гувер,— ценю каждого агента в Бразилии за те усилия, которые он приложил к выполнению операции».

В другом письме, посланном в Бразилию за несколько лет до государственного переворота, шеф ФБР инструктировал своих подчиненных не жалеть сил и помнить, что «американский образ жизни нужно отстаивать и на чужбине».

Комментируя эти письма в репортаже под названием «Так пишется история империализма», газета «Эпока» пришла к заключению, что прямое вмешательство Соединенных Штатов послужило основным и решающим фактором свержения президента Гуларта.

Другая уругвайская газета — «Марча» писала в связи с этим, что в латиноамериканских странах орудуют сотни агентов Пентагона, ФБР и ЦРУ.

В Африке разведывательные органы США действуют в тесном сотрудничестве с разветвленным аппаратом информационной службы, представителями «частных» организаций, миссионерами и т. п. На совести американских разведчиков и сотрудничающих с ними «коллег» из других западных стран — антиправительственные заговоры, разжигание межплеменной и расовой розни, провоцирование пограничных конфликтов и многие другие подрывные действия, препятствующие укреплению молодых независимых государств. Характеризуя деятельность американских учреждений в Танганьике, еженедельник «Ухуру» писал в августе 1964 года, что ее основная цель заключается в том, чтобы плести интриги, сеять

разногласия среди африканцев, собирать сплетни, а затем использовать все это в целях подрывной пропаганды. Руководители этих учреждений инструктируются послом США.

Особую роль выполняет афро-американский институт, или, как его еще называют, «Организация сотрудничества африканцев и американцев». Официально этот институт должен заниматься отбором африканцев для учебы в США. Однако, как показал опыт, его деятельность направлена на то, чтобы вербовать агентов и американских лакеев.

В подрывных мероприятиях американской разведки активно участвуют официальные дипломатические представители Соединенных Штатов. В сентябре 1964 года достоянием ливанской прессы стала копия секретного документа посольства США. Газета «Аль Анвар» опубликовала письмо американского посла в Ливане Мейера помощнику государственного секретаря США Филипсу Тэлботу, наглядно иллюстрирующее тактику грубого вмешательства американской дипломатии во внутренние дела других стран, а также подрывные методы, к которым при этом прибегают диверсанты с дипломатическими паспортами. Приводим текст этого письма с некоторыми сокращениями:

«Официально. Лично. Секретно.

Американское посольство, Бейрут, Ливан.
8 июля 1964 года.

Дорогой Филипс!

Я надеюсь, вы простите мне, что я включил краткую записку полуконфиденциального характера в общую официальную корреспонденцию, которой мы обмениваемся. Я сделал это, поскольку мы в Ливане находимся в критическом положении и я хотел бы лично убедить вас в том огромном значении, которое я придаю разрешению этого кризиса.

Мне хотелось бы очень кратко изложить вам свое мнение относительно действительного положения дел в связи с проходящей здесь предвыборной кампанией и продолжить мое письмо от 12 июня, отметив ряд новых возможностей, которые могли бы повлиять на наши действия в этом направлении. По-моему, необходимо

предпринять новые усилия по причинам, которые я вам изложу.

До сих пор все наши попытки создать благоприятную ситуацию для наших кандидатов Сулеймана Франжье и Раймона Эдде наталкивались на серьезные препятствия.

Я надеюсь, что департамент не изменил своей позиции относительно Ливана, так как на всем арабском Среднем Востоке нет другой такой страны, где бы мы могли столь свободно использовать свое влияние.

Хотя я был весьма рад узнать от вас, что в наше распоряжение были предоставлены дополнительные фонды для разумного их распределения в период предвыборной кампании, я полагаю, что был бы необходим более впечатляющий шаг, чтобы продемонстрировать нашу большую заинтересованность в данной ситуации и таким образом изменить обстановку в нашу пользу. Учитывая это, я должен совершенно обоснованно предложить, чтобы ежегодный визит вежливости 6-го флота в ливанские воды был приурочен к нужному моменту. Мощь подобной демонстрации была бы в значительной степени усилена включением ударных частей «командос» в состав экипажей кораблей, наносящих визит, а также проведением маневров ограниченного характера, но достаточно заметных с побережья Ливана.

Вы, конечно, можете положиться лично на меня и мой персонал в том смысле, что мы сумеем довести значение таких маневров до сознания соответственно подобранных корреспондентов газет, включая, возможно, одного или двух ливанских журналистов, которые по известным причинам связаны с нашими интересами.

Я совершенно уверен, что эффект подобных мер был бы полезен и выгоден для наших ливанских друзей...

Искренне ваш Армин Мейер».

Приходится поражаться беззастенчивому цинизму американских организаторов подрывной деятельности. Однако, как показывают факты, их это не особенно смущает.

Суровый счет предъявляют народы молодых независимых государств английским «рыцарям плаща и кинжала». Это они, по свидетельству танганьикской газеты «Нэйшналист», приложили руку весной и летом 1964 года к солдатским мятежам в Восточной Африке, где британская разведка располагает широкой сетью агентов.

В роли агентов империалистических разведок выступают и многочисленные военные советники, а также офицеры западных держав, занимающие ответственные посты в армиях молодых государств. В июне 1964 года, например, президент Верхней Вольты обвинил четырех французов, которые руководили оказанием «военно-технической помощи», в том, что они ведут разлагающую работу в местных вооруженных силах. Вслед за этим избавилась от коварных военных «услуг» империалистов Уганда. Все чаще раздается критика в адрес западных военных «помощников» и в других развивающихся странах.

Под видом борьбы против «коммунистической угрозы» в молодых развивающихся государствах совместными усилиями империалистических разведок, дипломатических ведомств и реакционных профсоюзных боссов создан ряд подрывных антикоммунистических организаций. Так, в июле 1954 года в Сеуле была создана подрывная организация «Антикоммунистическая лига азиатских народов». Позднее ее резиденция была перенесена в Сайгон. Организация имеет свои отделения в 16 странах.

В том же году созданы «Межамериканская конференция защиты континента» и «Бюро по борьбе с коммунистической деятельностью». В Аргентине действуют курсы по борьбе с коммунизмом для слушателей из 14 стран. В Панаме за последние десять лет подготовлено свыше 10 тысяч «борцов» с коммунизмом в странах Латинской Америки.

Верный слуга американских монополий — председатель объединения американских профсоюзов АФТ — КПП Джордж Мини с рабским усердием оказывает помощь своим хозяевам. Всемерно поддерживая империалистическую программу так называемого «Союза ради прогресса», Мини одновременно осуществляет еще одну особую программу, которая, по его словам, в некоторых отношениях является даже еще более эффективной. Речь идет, оказывается, о системе подготовки и насаждения американской агентуры в профсоюзах латиноамериканских стран. С этой целью в 1962 году при АФТ — КПП на деньги предпринимателей и правительства США был создан «Американский институт развития свободного труда». Специально отобранных при помощи пред-

ставителей АФТ — КПП профсоюзных деятелей из стран Латинской Америки привозят в Вашингтон группами по 35—40 человек. Там их обучают технической стороне профсоюзной работы и методам «претворения в жизнь принципов демократии».

Таким образом сколачиваются «желтые», раскольнические организации. Американские толстосумы отводят им роль штрейкбрехеров в латиноамериканском профсоюзном движении, которые должны, в частности, также проповедовать американский образ жизни, выявлять «коммунистических агентов» и бороться с «коммунистической тактикой».

Курсы по подготовке профсоюзных раскольников и диверсантов организованы также в Венесуэле, Перу, Панаме и некоторых других странах континента. И это отнюдь не случайно: Мини утверждает, что от того, насколько широко будет организована система подготовки латиноамериканских профбоссов, «зависит будущее половины западного полушария».

Свою «программу» Мини откровенно называет «операцией». И не приходится удивляться, что он заговорил на языке Центрального разведывательного управления США. Разобщать народы континента, раскалывать рабочий класс с целью ослабить напор освободительного движения и спасти позиции американских монополий — такова подрывная миссия, которую выполняют в странах Латинской Америки как разведка, так и АФТ — КПП.

Для подрывной деятельности в странах Африки исполком АФТ — КПП создал в 1961 году специальный фонд в 4,5 миллиона долларов. Учитывая то обстоятельство, что реакционные круги молодых национальных государств помогают империалистам США проводить политику пряника и кнута, колонизаторы своевременно позаботились о формировании «надежных» антикоммунистических кадров марионеточных правительств. Например, руководители французского института высшего образования заморских территорий заявили в марте 1962 года, что только в странах Африки 12 выпускников института стали министрами, 50 — префектами, 10 — послами.

Особое усердие в деле создания своей агентуры в других странах проявляют США. Согласно особому закону в Государственном департаменте создан специаль-

ный отдел по культурному обмену с другими странами. Этот отдел разработал два обширных плана приглашения на учебу зарубежных политических и общественных деятелей, ученых, работников идеологических учреждений.

В соответствии с первым планом, именуемым «программой лидеров», в США за 14 лет побывало не менее 14 тысяч человек. Подбором кандидатур для поездки в США занимаются американские посольства и пропагандистские центры ЮСИА.

По словам Вильсона П. Дизарда, руководителя Информационного центра в Пакистане, идеальной кандидатурой приглашаемого в США по «программе лидеров» может быть человек, который имеет перспективу стать премьер-министром в своей стране через 5—10 лет. При подборе кандидатов из политических деятелей предпочтение отдается членам крупных политических партий. «Гораздо лучше, — указывает Дизард, — когда нейтрал или скептически настроенный политический лидер отрицательно относится к Соединенным Штатам, меняя свои взгляды в нашу пользу после визита».

По второму плану — «программе специалистов» — большое внимание уделяется привлечению зарубежной молодежи для обучения в университетах и колледжах США. За 15 послевоенных лет высшие учебные заведения США закончило 29 тысяч иностранных студентов. И несмотря на то что обучение каждого из них обходится США 4 тысячи долларов в год, за последнее время значительно усилилась вербовка молодежи других стран для учебы в США. В 1964 году в университетах и колледжах США уже обучалось свыше 60 тысяч студентов из 140 стран мира. В ближайшее время их число предполагается довести до 100 тысяч человек.

Помимо этого, монополисты США финансируют широкую сеть американских учебных заведений за границей. Это по сути дела — идеологические форпосты американского империализма. К ним относятся университет в Бейруте, Академия Ваттая в Бангкоке и другие.

В своей идеологической диверсии против молодых государств правящие круги США отводят значительную роль представителям американского бизнеса. Выступая в Принстонском университете на симпозиуме по вопросам пропаганды и холодной войны, вице-президент

нефтяной компании «Стандард ойл оф Нью-Джерси» Роберт Шолл обратил внимание слушателей на то обстоятельство, что во многих местах земного шара представители американских деловых организаций значительно превосходят по своей численности официальных представителей правительства США.

Свое выступление Шолл посвятил описанию некоторых сторон пропагандистской деятельности этих «деловых организаций». Приемы и методы, применяемые ими для популяризации "американского образа жизни», весьма многообразны: здесь и проведение «образовательных программ» для местного населения (о том, что это «просвещение» выдержано в духе безудержной ненависти к коммунизму, напоминать излишне), здесь и специальные радио- и телевизионные передачи, кинофильмы, печатные издания, выставки и т. д. В Венесуэле, например, компания «Креол петролеум», которая является одним из филиалов «Стандард ойл», открыла для местного населения бесплатные курсы по изучению английского языка, причем в качестве учебных текстов используются печатные издания, начиненные антикоммунистической пропагандой. Компания «Интернейшнл петролеум», имеющая свои отделения в ряде стран Латинской Америки, выделяет некоторым молодым представителям национальной буржуазии стипендии для обучения в США. Компания «Арэйбиен америкен ойл» в 1957 году с разрешения правительства Саудовской Аравии построила первую (и на сегодняшний день единственную) в стране телевизионную станцию в городе Дхархане. Эта станция работает по 26 часов в неделю и отводит примерно третью часть своей программы "образовательным» передачам. Ее значение в качестве пропагандистского оружия велико, если учесть, что в Саудовской Аравии существует поголовная неграмотность населения и отсутствует кино.

Компания «Креол петролеум» построила в столице Венесуэлы г. Каракасе телевизионную станцию, которая по своим техническим возможностям значительно превосходит всю остальную телевизионную сеть этого государства. Кроме того, компания предоставляет молодым венесуэльцам стипендии для обучения на журналистских факультетах Центрального и Католического университетов, преподавательский состав которых целиком укомп-

лектован американскими ставленниками. Большинство американских фирм, действующих в развивающихся странах, выпускают свои печатные издания, а также распространяют такие пропагандистские журналы, как «Ридерс дайджест», «Лайф», «Лук», «Тайм» и другие, специально переведенные на местные языки.

Вследствие высокого процента неграмотности в развивающихся странах, империалисты переносят центр тяжести в своей идеологической диверсии, направленной против народов этих стран, на радиопропаганду. «Голос Америки» ведет передачи на страны Центральной и Южной Африки (на французском языке и языке суахили), Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки (6,5 часа в день на арабском языке и 1 час на турецком языке), на Индию и Пакистан (3 часа), на Бирму (2,5 часа), на Индонезию (2 часа) и другие страны. Передачи «Голоса Америки» для Латинской Америки, наполненные истерическими выпадами против революционной Кубы и проникнутые ненавистью к коммунизму и национально-освободительному движению, ежедневно звучат почти 9 часов на испанском и 3 часа на португальском языках.

Для американской радиопропаганды, предназначенной для молодых независимых государств, характерно откровенное стремление втянуть эти страны в «холодную войну», привлечь их в лагерь империалистов. Летом 1963 года, когда Вашингтон безуспешно навязывал Индии соглашение, предусматривавшее ретрансляцию передач «Голоса Америки» для стран Азии в течение трех часов в сутки путем использования радиопередатчика в Калькутте, индийская газета «Хинди таймс» писала: «Радиостанция «Голос Америки» — это голос тех поджигателей войны из Пентагона, для которых холодная война является неотъемлемой частью их жизни, и тех представителей американского Центрального разведывательного управления, которые подрывают суверенитет только что получивших независимость стран Азии и Африки».

Для руководителей британской пропаганды, и в частности радиопропаганды на развивающиеся государства, характерно использование своей агентуры в странах, еще недавно находившихся под владычеством Англии. Например, в Кении, после предоставления этой стране независимости, почти вся пресса и радио некоторое время оставались под контролем колониалистов и расистов,

которые продолжали отравлять сознание народа ядом империалистической пропаганды. В ходе расследования, произведенного специальной правительственной комиссией, было установлено, что один из руководителей радиокорпорации Кении англичанин Ник Хаттон препятствовал вступлению в корпорацию африканских журналистов, но зато оказывал всяческое содействие в этом смысле некоторым нечистым на руку репортерам-европейцам.

Хаттона поддерживал его соотечественник, старший редактор Джон Кольер, а также сотрудник корпорации американец Кан, который продолжал активно пропагандировать колониалистские идеи. Такая же обстановка существовала в ведущих газетах Кении «Ист африкэн стандард» и «Дейли нэйшн».

В декабре 1963 года правительство Кении приняло решение о создании отечественного информационного агентства с тем, чтобы поставить национальную печать и радио на службу интересам страны. Хаттон и его единомышленники были уволены из радиокорпорации, которая прекратила передачи бюллетеней новостей, подготавливавшихся Би-Би-Си, и начала передавать свою собственную информацию. Выступая в парламенте, министр информации Рамоджи Ачианг Онеко заявил, что, по просьбе кенийского правительства, большую помощь возглавляемому им информационному агентству оказывают ТАСС и Чехословацкое телеграфное агентство.

Большую активность в идеологической обработке народов развивающихся стран проявляет за последние годы Федеративная Республика Германии. Боннские политики связывают будущее Западной Германии с широким проникновением в развивающиеся страны, и в первую очередь африканские.

Чтобы обеспечить рост своего влияния в молодых национальных государствах Африки, правящие круги ФРГ делают серьезную ставку на молодежь этих государств. С этой целью щедро расточаются средства на организацию различных семинаров и курсов для студентов-африканцев, усиленно экспортируются в молодые африканские страны фильмы и литература для молодежи и другие «массовые средства» идеологической обработки. По примеру США, в Западной Германии создаются различные институты и организации, готовящие

кадры для подрывной работы в слаборазвитых странах. Среди них — Германский колониальный институт в Гамбурге, Институт тропического и субтропического сельского хозяйства в Витценхаузене, Германский фонд для слаборазвитых стран и ряд других учреждений.

Используя свои «информационные центры», Бонн всячески завлекает молодых африканцев на учебу в ФРГ. В связи с этим современный идеолог западногерманского неоколониализма фон Штудниц пишет: «В ФРГ всем должно быть ясно, что обучающиеся у нас студенты из других стран, особенно из слаборазвитых стран Африки, с точки зрения немецкой экономики являются весьма интересным объектом для приложения капитала. Опыт истории показывает, что в этих странах люди, пользующиеся авторитетом, добивающиеся высоких постов, богатства и власти, на всю жизнь сохраняют привязанность к стране, в которой они получили высшее образование. Жизненно необходимое обеспечение непрерывности немецкого экспорта требует, чтобы мы приглашали как можно больше иностранных студентов на учебу в ФРГ».

В роли одного из главных коммивояжеров боннского неокапитализма подвизается президент ФРГ Любке. В 1962 году он совершил турне по странам Африки, а в апреле 1964 года отправился в Латинскую Америку для «укрепления сотрудничества» с некоторыми странами этого далекого континента. Впрочем, Любке не мог претендовать на лавры первооткрывателя, ибо за несколько лет до него на южноамериканском континенте побывал нынешний канцлер, а в то время министр экономики Людвиг Эрхард. После возвращения из поездки он заявил: «В Латинской Америке имеются безграничные возможности для западногерманского капитала. Нам нужна инициатива, планирование и согласованные действия».

В последние годы «согласованные действия» боннских колонизаторов привели к значительному укреплению их экономических позиций в Латинской Америке. Широко практикуется участие западногерманского капитала в «смешанных» (с национальным капиталом) компаниях, где управление фактически находится в руках монополий ФРГ. По данным журнала «Дойчеауссенвиртшафт», за последнее десятилетие 200 фирм ФРГ вторглись в Бразилию и пустили там свои корни, главным образом в автомобильной, химической и металлургиче-

ской отраслях национальной промышленности. Одна лишь «смешанная фирма» «Мерседес-Бенц-до-Бразил» контролирует треть всего местного производства автомашин. А «Фарбенфабрикен Байер» и некоторые другие западногерманские компании захватили ключевые позиции в химической промышленности страны.

Развернул свою деятельность и крупнейший металлургический концерн «Маннесман», который, не ограничиваясь Бразилией, раскинул сеть своих филиалов в Аргентине, Венесуэле, Боливии и Чили. Глубоко проникла в электротехническую промышленность ряда стран фирма «Сименс», в свое время имевшая тесные связи с нацистами. Она охватила своими щупальцами Бразилию, Аргентину, Чили, Эквадор.

Активное наступление на Латинскую Америку ведут западногерманские банки. «Дойч-Зюдамериканише банк» имеет, например, в этом районе земного шара 27 своих отделений, из которых 7 находится в Бразилии, 5 — в Чили, 8 — в Аргентине, а остальные — в Боливии, Венесуэле, Парагвае и Гватемале.

Вместе с капиталом правящие круги ФРГ усиленно экспортируют в Латинскую Америку и неонацистские «идеи». По-видимому, они руководствуются заветами бесноватого фюрера, который в свое время изрек: «Мы дадим латиноамериканцам капитал и дух предпринимательства. Мы дадим им также наши идеи. Мы должны послать туда наших людей. Молодые немцы обязаны учиться колонизировать, править и быть основателями имперских земель».

В настоящее время наследники «имперских» традиций стремятся использовать в своих целях и известную часть четырехмиллионной колонии немцев в Латинской Америке. К тому же не секрет, что в странах Латинской Америки проживает значительное число нацистских военных преступников, бежавших туда после разгрома гитлеровской Германии. Результаты экспорта «идей» и капиталов из ФРГ уже дают о себе знать: в ряде латиноамериканских государств возникли откровенно фашистские организации — такие, как аргентинская «Такуара», которую возглавляет 27-летний Хорст Эйхман — сын нацистского преступника Адольфа Эйхмана, казненного в 1962 году.

Многочисленные немецкие школы, институты и «куль-

турные» ассоциации развивают активную деятельность в поддержку западногерманской экспансии. Эту армию «культуртрегеров» дополняют пропагандистские передачи западногерманской радиостанции «Немецкая волна». В своем вещании на страны Латинской Америки (так же как и на другие развивающиеся страны), она пытается дискредитировать национально-освободительное движение, называя его «одной из болезней нашего времени, неверно понятым стремлением к независимости, которое отодвигает на задний план стремление к миру и порядку».

Пропаганду в пользу Бонна ведет в Латинской Америке свыше 8000 католических миссионеров. «Святые отцы» не ограничиваются миссионерской деятельностью и широко используют такие средства массовой пропаганды, как радио, телевидение и пресса. И хотя безусловное первенство в этом смысле принадлежит Ватикану, от него стараются не отстать и другие церкви. Так, в июле 1963 года агентство Рейтер сообщило, что на горе близ столицы Эфиопии — Аддис Абебы — ведет свои передачи на 12 языках радиостанция «Голос евангелия», принадлежащая Всемирной федерации лютеранской церкви. Средства на строительство этой радиостанции, которое обошлось в 1,7 миллиона долларов, были получены от лютеранских организаций США, ФРГ и скандинавских стран.

В своей пропаганде, адресованной народам развивающихся стран, империалисты пользуются не только такими традиционными средствами массового воздействия, как печать, радио, телевидение и т. д., но и новейшими научно-техническими достижениями, вроде спутника связи «Телестар». Они берут на вооружение все, кроме... правды. И именно отсутствие правды в подавляющем большинстве случаев обрекает все их усилия на провал.

«Наибольшее воздействие за границей производит то, что мы делаем, а не то, что мы говорим», — с сожалением заметил как-то бывший директор ЮСИА Э. Мэрроу. Именно разительное противоречие между «прекраснодушными» речами западных пропагандистов и грязными делами западных политиков нередко приводит к тому, что администрации империалистических пропагандистских центров в развивающихся странах приходится вставлять новые стекла в свои рекламные витрины.

Особенно часто попадают в такое прискорбное положение руководители информационных центров ЮСИА.

В начале 1964 года во время кровавых событий в зоне Панамского канала патриоты, возмущенные провокационными действиями американцев, в первую очередь разрушили здание местного отделения ЮСИА. Почти одновременно в ганской столице Аккре состоялась многолюдная демонстрация протеста против провокационной деятельности заокеанских пропагандистов. Ее участники прошли под бой барабанов по улицам города с плакатами, на которых было написано: «Дядя Сэм, прекратите распространять ложь!». Несколько позже, когда ЮСИА послало Всеиндийской федерации молодежи серию американских пропагандистских книг и памфлетов в качестве «подарка», федерация возвратила их со следующим письмом: «Мы не хотим принимать подарков от ЮСИА, которое занимается подстрекательством к войне и клевещет на народы Азии». Подобных примеров можно привести десятки и сотни.

Западные державы любят говорить о своей «бескорыстной помощи» слаборазвитым странам и утверждают, что эта «помощь» не обусловлена какими-либо политическими требованиями. Но стоило индонезийскому правительству применить меры, направленные на укрепление обороны страны от угрозы нападения со стороны марионеточной Малайзии, как государственный секретарь США уже заявил о том, что Америка прекратит оказывать Индонезии «помощь», если та не изменит своего отношения к этому детищу неоколониализма. («К черту империалистическую «помощь»!» — писала в связи с этим индонезийская газета «Варта бхакти».)

Западные державы рядятся в тогу «защитников свободы и демократии» и вместе с тем поддерживают реакционные и откровенно фашистские режимы в Испании, Португалии, Южной Африке, Южной Корее, в ряде латиноамериканских стран и т. д.

Западные державы выступают перед народами развивающихся государств в роли носителей «передовой культуры» и не перестают твердить о «культурном упадке» в социалистических странах. Но вот недавно в кабульской газете «Анис» была опубликована большая статья под заголовком «Два фильма — две идеи». Обозреватель газеты по вопросам искусства и литературы

анализировал в ней советский фильм «Коллеги» и американский «Черт в человеческом облике», одновременно демонстрировавшиеся на экранах Кабула. С большой теплотой отзываясь о «Коллегах», обозреватель писал: «Герои этого фильма, молодые медики, понятны и близки африканскому народу, особенно его молодежи. Очень полезно показывать подобные кинокартины школьникам и студентам; чтобы укрепить в них дух служения народу».

Останавливаясь на американском фильме, автор спрашивает: «Нужны ли нам бессодержательные картины, подобные «Черту в человеческом облике»? Что они дают?» И сам же отвечает: «Это пустая трата денег и времени. Народ не желает смотреть их. Так думаю не только я, — это мнение всех зрителей».

Не менее красноречивое признание в провале идеологической диверсии в молодых развивающихся странах сделал в своей книге «Ветры революции. Латинская Америка сегодня и завтра» известный американский журналист Т. Шульц. «Дело дошло до того, — пишет он, — что среди интеллигенции Латинской Америки (добавим от себя — и не только Латинской Америки. — **В. С.**), в высшем обществе и в некоторых других кругах антикоммунистов стали считать реакционерами, стало попросту немодным ругать коммунистов. Зато вошло в моду быть антиамериканцами!»

Стремление империалистических сил сохранить и усилить свои позиции в развивающихся странах, ни в коем случае не допустить, чтобы они шли по пути некапиталистического развития, не позволить сближения развивающихся государств со странами социалистического лагеря — вот что такое неоколониализм.

КОРПУС ДИВЕРСАНТОВ

14 октября 1960 года в два часа ночи 8 тысяч студентов Мичиганского университета слушали очередную речь кандидата в президенты США Дж. Кеннеди. Журналисты утверждают, что именно здесь, в ходе предвыборной кампании, родилась идея создания нового пропагандистского органа США под фальшивым названием «корпус мира». Днем рождения корпуса считают 1 марта

1961 года, когда Кеннеди обратился к конгрессу с посланием о создании корпуса.

Официальная американская пропаганда изображала дело так, будто, создавая «корпус мира», правительство США совершило в высшей степени благородный и бескорыстный поступок. Действительно, внешне все обстояло респектабельно и благопристойно. В «корпус мира» приглашались молодые инженеры, врачи, учителя, агрономы, техники, готовые работать в слаборазвитых странах. Обращаясь к этим будущим добровольцам, Кеннеди призвал их оказать помощь другим странам в достижении законных целей — свободы и благоприятных возможностей. «Наш мирный корпус, — говорил он, — предназначен дать нашему народу возможность более полно осуществлять свои обязанности в великом общем деле развития мира...» По словам президента, «корпус мира» ставил перед собой благородные цели. Однако даже многие органы американской печати откровенно писали о том, что «прекраснодушные» слова президента были адресованы вовсе не предполагаемым «волонтерам», а общественному мнению слаборазвитых стран, намеченных в качестве поля деятельности членов «корпуса мира».

И это действительно так. Когда Кеннеди произносил высокопарные фразы, Государственный департамент вырабатывал действительные задачи. Член «корпуса мира», решили там, должен обладать пятью качествами: технической подготовкой, способностью к миссионерской деятельности, умением приспособляться к культуре чужой страны, интересом к политической жизни и организаторскими способностями. Добровольцы должны пройти трех-четырехмесячное обучение на специальных курсах, которые, начиная с лета 1961 года, стали устраиваться при колледжах.

План создания «корпуса мира» появился на свет в процессе поисков наиболее подходящих в современных условиях форм воздействия США на народы стран Азии, Африки и Латинской Америки и в процессе провалов с программами «помощи» этим странам. «За последние пятнадцать лет, — отмечал американский журнал «Ридерс дайджест», — Соединенные Штаты израсходовали, дали взаймы или предоставили безвозмездно 86 миллионов долларов в виде помощи иностранным государст-

вам... Но справедливо спросить: чего мы достигли в результате обильных расходов, каковы наши победы, какие страны стали нашими надежными союзниками? Какие страны были укреплены экономически этим вливанием американских долларов? Ответы будут мрачными. Наши деньги не купили нам друзей и уважения за последние десять лет. Они не укрепили материально страны, получающие их. Вместо того чтобы противодействовать коммунизму, они во многих случаях работали против Соединенных Штатов».

Ставшая обычной для американских империалистов практика предоставления «помощи» на кабальных военно-политических условиях встречает все большее сопротивление большинства слаборазвитых стран и в значительной степени способствует серьезным поражениям американского империализма в Азии, Африке и Латинской Америке. На отношения стран этих районов с империалистическими государствами все возрастающее воздействие оказывает бескорыстная помощь социалистических государств, успехи лагеря социализма в построении новой жизни. Капиталистические метрополии, высокоразвитые империалистические страны, которые в течение многих лет обогащались за счет эксплуатации колоний, видят в слаборазвитых странах самую большую опасность для себя и всей капиталистической системы. В этих странах живет 68 процентов населения капиталистического мира, а их промышленное производство составляет всего лишь 14 процентов общего промышленного производства всех стран системы капитализма. Остальная часть, то есть 86 процентов производства, приходится на высокоразвитые западные страны и на Японию.

На душу населения стран Азии, Африки и Латинской Америки приходится в среднем, согласно различным подсчетам, от 100 до 125 долларов годового национального дохода, тогда как на каждого жителя 17 высокоразвитых стран — в среднем более 1000 долларов, то есть в 8—10 раз больше. Это сопоставление, за которым скрываются безмерная нищета, эксплуатация и несправедливость, показывает подлинное лицо современного капитализма. Нынешняя американская администрация, чтобы как-то сгладить неприятную истину, заявляет, что она стремится найти новые пути в экономических и по-

литических взаимоотношениях с этими странами и якобы готова признать проводимую ими политику нейтралитета. Правительство США рассчитывает, что такой подход к независимым странам Азии, Африки и Латинской Америки помешает дальнейшему укреплению их экономических связей с социалистическими государствами. С точки зрения правящих кругов США «корпус мира» является одним из первых шагов в этом направлении.

Основная цель «корпуса мира» — распространять антикоммунистическую идеологию, насаждать дух капиталистического предпринимательства, любыми средствами мешать переходу слаборазвитых стран на путь некапиталистического развития и расколоть национальные силы молодых государств, чтобы ослабить их борьбу против империализма.

Направляя американских граждан в слаборазвитые страны, Вашингтон стремится решить и внутреннюю острую проблему — в какой-то мере сократить постоянно существующую в США безработицу, особенно среди молодежи. Что же касается колонизаторских задач этой организации, то, по заявлению директора «корпуса мира» Шривера, их пытались реализовать еще в 1901 году, когда США отправили 5000 учителей в школы Филиппин. Посланцы стали активными помощниками монополий США в колониальном закабалении Филиппинских островов.

Индийский журналист Ашока Кумар в брошюре «Корпус холодной войны» так описывает деятельность «корпуса мира» в штате Пенджаб, куда была направлена группа молодых американцев в составе 26 человек. «Один деревенский старейшина, — замечает автор, — сказал мне, что эти американцы не понимают наших проблем. Как они могут помочь нам?» Ашока Кумар воспроизводит беседу с одним из волонтеров, который рассказал, что среди прочих предметов в программу их подготовки была включена «История коммунизма». «Когда я спросил его, почему в программу входит «История коммунизма», он откровенно сказал, что их долг состоит в том, чтобы способствовать достижению целей американской внешней политики и разъяснять опасность, которую таит в себе коммунизм».

Да, американский волонтер сказал правду. «Корпус мира» построен на той же платформе, что и другие аме-

риканские разведывательно-пропагандистские органы.

Глава «корпуса мира» Шривер открыто заявил, что его питомцы подвергаются тщательной проверке с тем, чтобы в их число не проникли коммунисты, и что контроль за этим осуществляет не кто иной, как Гувер, директор Федерального бюро расследования. Можно представить, какими «идейными качествами» должны обладать молодые американцы, чтобы получить благословение американской охранки.

Учат членов «корпуса мира» и «правилам» обращения с народами африканских стран. Многим из добровольцев, например, не сразу удалось понять «странный» смысл лекции профессора Джеймса Христинсона, призывавшего смотреть на африканских негров не так, как они привыкли смотреть на негров американских. И если просьба профессора не занимать по отношению к африканцам позиции «белого охотника» пришлась кое-кому из них явно не по вкусу, то последующее, запрещающее добровольцам фамильярное обращение с местными жителями, многим из слушателей вселило далеко идущие надежды. Это обстоятельство убедительно продемонстрировала посланница «корпуса мира» Марджори Мичелмор. Ее задачей было «нести цивилизацию» в Нигерию. «Просветительская» деятельность мисс-шпионки выглядела довольно странно. Она оскорбляла студентов Ибаданского университета, обычаи народа, национальные традиции, клеветала на страну, на политику ее правительства. Одно из писем Марджори, в котором она писала, что в «Нигерии единственные люди — американцы, а все остальные — дикари» случайно получило огласку и вызвало взрыв возмущения общественности Нигерии и других африканских стран. Новоявленная просветительница с позором была изгнана из Африки. Но в США ее ждал подлинный триумф. Президент США приветствовал «героиню» за проявленную ею «твердость» в обращении с «туземцами» и выражал надежду, что она станет достойным украшением «корпуса мира» и в дальнейшем.

Насколько «ценна» практическая деятельность членов корпуса, можно видеть еще и на таком примере: в Бангкоке на соревнованиях по боксу отличился американский доброволец Роберт Питтс, который принес на ринг новый, «цивилизованный» стиль — он избил соперника ногами...

Впрочем, все эти курьезы носят довольно безобидный характер по сравнению с той подрывной деятельностью, которую «корпус мира» ведет в слаборазвитых странах.

В настоящее время бригады «корпуса мира» находятся в 47 странах. Особенно их много в Латинской Америке. Усиление антиимпериалистических настроений на всем американском континенте, стремление его народов добиться подлинной экономической и политической независимости вызывают серьезную тревогу правящих кругов США. Вот почему, объявив Латинскую Америку «стратегическим районом», американская дипломатия и разведка бросили туда главные силы «корпуса мира». Шривер в декабре 1962 года прямо заявил, что их усилия должны быть направлены на оказание противодействия влиянию кубинской революции. Американские власти решили укрепить ряды «корпуса мира». В конце 1962 года было официально объявлено о создании специальных курсов для жен американских представителей, находящихся за границей. В то время как муж находится на службе, заявила директор этих курсов Мери Трент, жена должна проводить беседы с местными жителями, рекламируя «американский образ жизни».

О том, какими путями члены «корпуса мира» должны добиваться «противодействия», свидетельствует программа их подготовки. В нее, по данным буржуазной печати, включается не только изучение языка страны пребывания, ее истории и экономики, но и умение обращаться с легким оружием, подготовка к длительным переходам по сильно пересеченной, болотистой и лесистой местности, умение зашифровывать донесения, работать на портативных радиостанциях и приемниках, находить и фотографировать важные объекты, составлять доклады о социальном, экономическом и военном положении страны и многое другое.

Всем этим деликатным вещам «курсантам» есть у кого учиться: сам Шривер в недалеком прошлом был кадровым разведчиком.

Саркастически комментируя провокационную затею трубадуров «холодной войны», газета «Ганиэн таймс» в редакционной статье «Послать туда корпус мира» в июне 1963 года писала, что, поскольку единство африканского континента — это теперь установленный факт, было бы

неплохо, если бы правительства африканских стран предприняли коллективные действия для посылки из Африки в Америку корпуса мира, чтобы помочь этой стране решить расовый кризис, который испытывает она. Если сейчас в Соединенных Штатах — в наш век спутников и космонавтов — против мужчин, женщин и детей применяются гранаты, брандспойты и дубинки только потому, что у них иной цвет кожи, если на детей часто натравливают свирепых собак, а мирных граждан, устраивающих демонстрации в защиту своих прав, избивают, терроризируют, арестовывают, то западная цивилизация, защитником которой претендует быть Америка, действительно должна выбраться из той пропасти, в которую она скатилась. «Или же, — продолжает газета, — это означает, что западная цивилизация исчезла на земле, когда Советский Союз добился превосходства в космосе. Каково бы ни было положение, мы решительно считаем, что африканская миссия защиты цивилизации в современных Соединенных Штатах будет служить великой и полезной цели, ибо мы не можем бесконечно смотреть, как расистские громилы, поощряемые глупостью властей... применяют силу против американских детей и подростков».

Если в американском «корпусе мира» преобладают «преподаватели», то Бонн делает ставку на «технических специалистов».

Подготовительные работы по созданию западногерманского варианта «корпуса мира» начались в 1961 году. В 1962 году появилось «Объединение лиц, желающих помогать слаборазвитым странам». В начале 1963 года была создана специальная «группа планирования», которая подготовила программу «Немецкой службы развития» (НСР).

Хотя в Бонне было произнесено немало слов о «самобытном» характере «Немецкой службы развития», последняя мало чем отличается от американского «корпуса мира». В западногерманских политических кругах, впрочем, и не скрывали, что создание этой службы явилось одним из шагов на пути осуществления программы неоколониалистской диверсии, выработанной западными державами при самом активном участии Вашингтона в октябре 1962 года на конференции в Пуэрто-Рико. В соответствии с этой программой, разновидности «корпуса

мира» должны быть созданы также в Голландии, Дании, Норвегии и некоторых других странах. Для координации действий в Вашингтоне организовано специальное бюро, в состав которого входит и представитель министерства иностранных дел ФРГ. В Европе предполагается создать европейский совет «корпуса мира».

Неоколонизаторы не скрывают, что их главная цель заключается в том, чтобы воспрепятствовать проникновению прогрессивных идей в развивающиеся страны, подорвать дружбу и сотрудничество этих стран с Советским Союзом и другими социалистическими государствами. Недаром газета «Дас фрейе ворт», близкая к правительственным кругам ФРГ, писала в дни создания НСР: «...жажда развивающихся стран к образованию должна быть утолена, и притом именно западным миром. Наконец-то нужно оказать открытое сопротивление пропаганде коммунистов».

Прикрываясь подобными демагогическими речами, колонизаторы надеются прибрать к рукам национальные богатства развивающихся стран и насадить в молодых государствах свои порядки. Недаром НСР получила такую горячую поддержку со стороны западногерманских промышленных и финансовых магнатов.

Члены НСР выступают в роли мастеров, техников, преподавателей ремесленных и профессиональных школ, агрономов. Однако, подобно американским «преподавателям», западногерманские «технические специалисты» должны будут выполнять и другие функции, о характере которых можно судить по следующему эпизоду: выступая по радио в начале 1963 года, депутат бундестага от ХДС доктор Фритц заявил, что членам НСР пребывание в заморских странах будет, по-видимому, засчитываться как военная служба.

Перед отъездом сотрудники западногерманского «корпуса мира» проходят четырехмесячную подготовку, во время которой их знакомят (разумеется, на сугубо специфический лад) с проблемами международной политики, «методикой обращения с людьми», со страной и языком.

Боннские власти не жалеют затрат на нужды «Немецкой службы развития». Если в 1963 году бюджетные ассигнования составили 5,6 миллиона марок, то в 1964 году они возросли вдесятеро.

Пока западногерманский «корпус мира» по своей численности еще далек от американского, однако у боннских неоколониалистов далеко идущие планы: весной 1964 года отправилась в страны Африки, Азии и Латинской Америки первая группа в количестве 250 человек; вслед за этой «разведкой» должны выехать еще 500 «специалистов», а к 1966 году запланировано ежегодно направлять в развивающиеся страны по тысяче человек.

Боннские мастера подрывной деятельности не жалеют рекламной позолоты для своего новоиспеченного детища, однако народы развивающихся стран прекрасно знают истинную цену «благодеяния» неоколонизаторов, независимо от того, пришли ли последние с берегов Потомака или Рейна и прикрываются ли они фиговым листком «корпуса мира» или «службы развития».

Законный вопрос задала по этому поводу молодежная лига партии Народный конгресс Уганды, которая в письме, направленном премьер-министру Мильтону Оботе, писала: «Если участники «корпусов мира» действительно хотят бороться с колониализмом, как они это утверждают, то почему бы им не помочь народам Анголы, Мозамбика и Южной Африки, вместо того чтобы помогать кровавым палачам Фервурду и Салазару?»

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ДЖУНГЛЕЙ

В репортаже агентства Ассошиэйтед Пресс из учебного лагеря войск специального назначения (или «рейнджеров») в Далонеге (штат Джорджия) говорилось: «Армейский рейнджер представляет собой сочетание джентльмена, ученого и убийцы. Он приобретает джентльменские манеры дома, получает образование в первоклассных учебных заведениях и обучается искусству убивать здесь, в национальном лесу Чаттахучи, простирающемся на 400 000 акров в Северной Джорджии...» Газета «Сиэтл таймс», поместившая репортаж, одновременно сообщила о новой винтовке, «стреляющей иглами» и предназначаемой для использования «против коммунистических партизан в Южном Вьетнаме». Разъясняя своим читателям механизм действия винтовки, газета писала: «...иглы величиной с грифель карандаша снаб-

жены миниатюрными крыльями, которые гарантируют устойчивость во время полета и вызывают поворот иглы в момент соприкосновения с мишенью. Ранения, которые при этом возникнут, будут носить почти столь же тяжелый характер, что и при поражении разрывными пулями «дум-дум». Однако эксперты из Государственного департамента полагают, что это новое оружие не подпадает под Женевскую конвенцию, запрещающую применение пуль «дум-дум»». Из других видов оружия, входящих в «джентльменский набор» рейнджеров, «Сиэтл таймс» упоминает ядохимикаты, охотничьи ножи и «капканы для людей...»

Войска специального назначения США, созданные в 1952 году, предназначены для борьбы с национально-освободительными движениями и для ведения так называемой «партизанской войны», то есть диверсионно-подрывных действий. Начиная с 1961 года численность этих войск неуклонно возрастала. Чувствуя свою полную беспомощность в борьбе с национально-освободительными движениями, политические и военные руководители США решили взять на вооружение партизанскую тактику народных войн. При этом, однако, они совершенно упустили из виду то обстоятельство, что революционная тактика рождается для революционных целей и что попытка использовать ее в интересах контрреволюции столь же беспочвенна, как попытка гиены отрастить себе орлиные крылья.

По данным американской военной печати, численность войск специального назначения составляла 5000 человек. Намечается дальнейшее их увеличение до 10 000 человек с последующим доведением штатного состава мирного времени до 50 000.

В настоящее время в американской армии имеется пять кадровых соединений войск специального назначения.

Основное подразделение войск специального назначения — команда из 12 человек в составе двух офицеров, двух специалистов-медиков, сержанта-оператора, сержанта-разведчика, двух специалистов по легкому и тяжелому оружию, двух радистов и двух подрывников. Каждый член команды должен обладать элементарными знаниями и навыками по трем смежным специальностям. Такая команда предназначается для обучения контрре-

волюционных отрядов численностью до 1500 человек и руководства их действиями.

На научно-исследовательскую работу в области оснащения войск специального назначения уже в 1963 году было выделено более 30 миллионов долларов. Программа научно-исследовательских работ предусматривает создание легкого бесшумного оружия, специализированного подрывного имущества, средств связи (включая миниатюрные радиостанции), приборов для наблюдения за целями и их опознавания, усовершенствованных систем для доставки грузов по воздуху, имущества для ведения «психологической войны», химического оружия (например, средств для уничтожения травы и листвы в джунглях, а также для уничтожения посевов; эти средства, в частности, широко применяются в Южном Вьетнаме), обмундирования и снаряжения для действий в условиях джунглей.

Программа боевой подготовки включает: 1) парашютное дело, 2) тактику разведывательного поиска, патрулирования, действий в дозорах и засадах; 3) сбор разведывательных данных и другие действия в тылу противника; 4) стрельбу из разных видов оружия, включая иностранные и примитивные виды (лук, обрезы, бутылки с зажигательной смесью и др.); 5) специальную инженерную подготовку и подрывное дело; 6) изучение языков, диалектов и обычаев той страны, в которой предполагает действовать данное подразделение (в числе изучаемых языков — испанский, португальский, русский, польский, чешский, китайский и др.); 7) медицинскую подготовку (каждый солдат должен быть в состоянии не только оказать себе и другим первую помощь, но и производить простейшие хирургические операции); 8) пользование средствами связи; 9) курс «выживания», включающий такие разделы, как «выживание в боевых условиях», «выживание в плену», «выживание во время бегства из плена», «поведение во время допроса» и т. д.; 10) методические навыки для военного обучения солдат слаборазвитых стран; 11) действия в специфических географических условиях (джунгли, лесисто-болотистые районы, горные районы, пустыня, Арктика). В соответствующих районах периодически проводятся учебные сборы.

Курс «выживания» заслуживает того, чтобы на нем остановиться несколько более подробно. В процессе

прохождения этого курса солдат заставляют давать подписку, что в случае попадания в плен они будут «держать себя с честью, соблюдать военную тайну и не делать признаний, порочащих Соединенные Штаты». Солдатам пытаются внушить, что в плену они неизбежно подвергнутся так называемой «промывке мозгов», предусматривающей целый арсенал моральных и физических пыток. В целях выработки своеобразного иммунитета к пресловутой «промывке мозгов», курсантов помещают в специальные лагеря. Корреспондент еженедельника «Джама» (журнал американской медицинской ассоциации), побывавший в одном из лагерей такого типа, описывает свои впечатления следующим образом:

«Лагерь окружен двумя рядами колючей проволоки, через которую пропущен электрический ток («в целях максимального приближения к реальным условиям»). Мощные прожекторы, установленные на наблюдательной вышке, прощупывают всю его территорию. «Пленные» заточены в темные подземные бункера, в которых царят грязь и зловоние. На крохотный бункер приходится по 20—30 человек. Нарушение внутреннего распорядка влечет за собой заключение в карцер — металлическую клетку, в которой невозможно ни вытянуться во весь рост, ни даже встать на колени. Пища, выдаваемая заключенным, предварительно делается совершенно безвкусной с помощью специальной краски или другими способами. «Допросы» не прекращаются ни днем, ни ночью и продолжаются иногда по нескольку часов кряду. От допрашиваемых требуется, чтобы они проявляли «находчивость в ответах и держались с достоинством». После допроса они должны сохранять бодрость и жизнерадостность, и горе тому нытику, который не сумеет надлежащим образом отреагировать на остроту своего инструктора». Подобные случаи встречаются, по признанию корреспондента, не так уже редко, ибо понятие о юморе у курсантов и инструкторов совпадает далеко не всегда.

Зачем же понадобилось американскому командованию вводить в программу этот садистский курс, полный злобных измышлений по адресу «коммунистических повстанцев»? Во-первых, чтобы вызвать у солдат ненависть к противнику; во-вторых, чтобы обучить их ведению допроса.

К осени 1962 года центр специальных способов ведения войны подготовил около 700 офицеров американской армии. Начиная с 1963 года центр ежегодно выпускает 1200 человек. Производится дальнейшее расширение школ, причем около половины слушателей курсов в настоящее время составляют офицеры 44 союзных стран. Осуществляется широкий круг мероприятий по ознакомлению личного состава всех 8 дивизий командования континентальной армии с основными принципами и тактикой действий войск специального назначения. Все строевые полковники и генералы проходят сборы продолжительностью в 7—10 дней для изучения специальных способов ведения войны.

Обучение методам действий войск специального назначения включено в программу военных учебных заведений и должно коснуться не только армии, но и других видов вооруженных сил, а также национальной гвардии и резерва.

Американская программа борьбы с национально-освободительными движениями, в которой войскам специального назначения отводится весьма значительная роль, предусматривает три этапа:

1) оказание военной и экономической помощи реакционным правительствам и руководство боевой подготовкой их воинских формирований;

2) участие американских военных советников в руководстве боевыми действиями этих формирований (вплоть до командования батальонами и ротами);

3) непосредственное участие американских войск в боевых действиях либо в виде открытой интервенции, либо путем посылки диверсионных отрядов.

Руководящие круги Вашингтона считают, что направление военных и гражданских советников США в зависимые страны более эффективно, чем открытая вооруженная интервенция, так как присутствие большого количества американских солдат может вызвать недовольство населения и совершенно дискредитировать марионеточное правительство. При планировании мероприятий по подавлению восстания предусматриваются координированные действия гражданской администрации, полиции и армии.

Задача гражданской администрации — вести пропаганду среди населения, а главное — препятствовать снаб-

жению партизан продовольствием. Для этого рекомендуются такие меры, как регулирование продовольственных запасов, с тем, чтобы не допускать накопления излишков у населения, а также организация централизованного питания из общих кухонь в отдельных укрепленных пунктах, куда насильственно сгоняется население окрестных деревень.

Американские военные теоретики полагали, что при умелой организации операции против партизан будут развиваться весьма успешно. «В современных условиях, — писали они, — успех операции зависит от наличия информации о противнике и мобильности войск; современные средства и методы разведки, особенно воздушной, облегчают обнаружение лагерей и тайных складов снабжения партизан. В то же время использование современных средств связи и транспорта повышает мобильность войск и позволяет им длительное время преследовать противника и вести боевые действия в отрыве от баз. Радиосвязь же обеспечивает координацию действий отдельных подразделений и быстрое выполнение приказов».

Однако, как показывает опыт боевых действий в Южном Вьетнаме, народы, борющиеся за свою свободу, вносят существенные коррективы в планы американских «стратегов».

Задачи войск специального назначения не исчерпываются борьбой с национально-освободительными движениями. Другая сторона их деятельности связана с организацией диверсий, восстаний и всякого рода подрывных действий на территории социалистических стран. В задачи диверсантов, забрасываемых в глубь страны, входит распространение враждебных слухов, организация беспорядков, осуществление диверсионных актов в промышленности и системе связи, отравление источников воды и запасов продуктов и, наконец, организация контрреволюционных отрядов. «Джентльменский набор» такого рода диверсантов примерно тот же: яд, нож, взрывчатка...

Лагерь, о котором упоминалось выше, готовит «рейнджеров», предназначаемых для действий в джунглях. Как известно, эти солдаты контрреволюции могут быть направлены и в другие географические районы верными сынами породившего их общества.

ВНУТРЕННИЙ ФРОНТ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ»

Капиталистическая пропаганда, предназначенная для «внутреннего употребления», развивается в двух основных направлениях. Одно из них ставит своей целью отвлечь внимание людей от важных социальных и политических проблем, погрузить их в «повседневную тину мелочей», опутать их паутиной пошлых сплетен и нездоровых сенсаций, другое — связано со стремлением приукрасить капитализм, приклеить ему ярлык «народного», убедить людей в том, что единственным препятствием на пути к созданию «общества изобилия» являются «происки коммунистов».

Антикоммунизм стал для господствующих классов империалистического мира не просто комплексом идей. Это вместе с тем и политика, это внутреннее содержание всей современной буржуазной идеологии, выражение ее деградации, упадка.

В известном смысле антикоммунизм стал содержанием и общественной психологии, насаждаемой империалистическими кругами — чем-то вроде общественного невроза.

Хотя основные средства идеологической обработки населения в капиталистических странах находятся в частном владении, официальные правительственные органы дополнительно субсидируют их.

29 апреля 1964 года, выступая на секретном заседании подкомиссии Палаты представителей американского конгресса по вопросам бюджетных ассигнований, директор ЮСИА Карл Роуэн признал, что возглавляемое им агентство тайно финансирует печатание и распространение в Соединенных Штатах антисоветских и антикубин-

ских изданий, хотя по закону не имеет права осуществлять какие-либо пропагандистские мероприятия внутри страны.

Таким образом, как справедливо отмечает еженедельник «Нешнл гардиен», американские налогоплательщики вынуждены оплачивать собственную «промывку мозгов», и притом весьма недешево оплачивать эту малоприятную процедуру, — ведь ежегодный бюджет ЮСИА в настоящее время, как уже говорилось, достигает 150 миллионов долларов.

Аналогичным образом обстоит дело и в ФРГ. Хотя формально в правительственном бюджете расходы на пропаганду внутри страны и не предусматриваются, фактически правительственный пропагандистский аппарат располагает целым рядом так называемых рептильных фондов по обработке общественного мнения. С помощью этих фондов, насчитывающих в общей сложности десятки миллионов марок, осуществляется подкуп прессы и других средств массовой пропаганды. Между тем известно, что вся пропагандистская деятельность западногерманской прессы, радио, телевидения направлена как против стран социалистической системы, так и против всех тех граждан ФРГ, которые выступают за улучшение отношений с ГДР и странами народной демократии.

В «психологической войне» против собственных народов активно участвуют охранка и разведка империалистических государств.

В своей книге «Невидимое правительство» американские журналисты Томас Росс и Дэвид Уайз сообщают о том, что Центральное разведывательное управление располагает в США своими книгоиздательскими фирмами, радиостанциями, органами печати и другими средствами «психологической войны», направленными не только против других народов, но и против своего собственного. Комментируя эти факты, обозреватель еженедельника «Нешнл гардиен» Седрик Белфрейдж пишет: «Книга Росса и Уайза служит отрезвляющим напоминанием того, что народ, допускающий тайные преступления своего правительства, тем самым дает ему возможность приставить кинжал к своему собственному горлу».

Мы уже отмечали, что антикоммунизм в капиталистической пропаганде не всегда носит одинаково грубый и откровенный характер, но он всегда присутствует в ней в той или иной форме и преподносится народам вперемежку с новостями о разводах кинозвезд и рекомендациями о приобретении в кредит новой мебели. При этом широко используется коммерческая реклама.

Жрецы рекламы в капиталистических странах, и в первую очередь в США, разработали множество методов «вбивания в голову» человека того, что требуется купцу или фабриканту. Теперь те же самые люди, набившие руку на рекламе мыла и автомашин, наполняют прессу, радио и телевидение информацией, нужной пропагандистской машине империализма.

В настоящее время 97 процентов американских радиостанций и 92 процента телевизионных станций принадлежат частным лицам, газетным или журнальным трестам, кинокомпаниям, фирмам, выпускающим радиотелевизионную аппаратуру. Доходы владельцев подавляющего большинства американских радио- и телевизионных станций складываются из сумм, получаемых от рекламодателей. То же самое, хотя и в меньшей степени, относится к владельцам газет и журналов, а также кинотеатров. 1800 ежедневных газет, 10 000 еженедельников, 7600 иллюстрированных журналов, 2000 научных и специальных журналов, 5 тысяч радио- и 645 телевизионных станций (100 миллионов радиоприемников и 15 миллионов телевизионных аппаратов) и 15 000 кинотеатров — все это находится в плену рекламы, которая ежедневно, ежечасно подсказывает рядовому американцу, что он должен есть, носить, смотреть, читать, о чем должен думать. Впрочем, в последнем случае правильнее было бы сказать, что реклама вообще стремится отучить человека от способности мыслить. Потеря индивидуальности лишает человека способности к самостоятельному мышлению, делает его пассивным, а от пассивности один шаг до полного автоматизма.

«Так человек превращается в робота, действующего по заданной программе, — пишет в газете «Вельбюне» норвежский публицист Даг Хальворсен. — Вспомните Пауэрса и характеристику, данную ему советским защит-

ником. Таких пауэрсов, мало чем отличающихся от исправно функционирующей машины, развелось ныне видимо-невидимо, и именно на этих марионеток, которые без лишних вопросов и сомнений выполняют то, что им приказано, делает свою ставку Западный мир. Пауэрс стремился заработать как можно больше денег и приобрести как можно больше имущества. Ему с детства внушали известный американский идеал счастья, согласно которому счастлив может быть лишь тот, кто богат. Операция по обезличиванию была произведена над этим человеком с большим мастерством. Пример Пауэрса настораживает. Он свидетельствует о том, что постоянная наркотизация средствами печати, кино, телевидения и радио может сделать «среднего человека» послушной игрушкой в руках любого, кто пожелает навязать ему свою волю. Особенно серьезную опасность представляет этот массовый наркоз в эпоху водородной бомбы».

Однажды конгрессмен Гарольд Вельде, в свое время занимавший пост председателя комиссии Палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности, сказал: «Основой всего коммунистического и социалистического влияния является просвещение народа». Само собой разумеется, что в подтексте этого изречения стояло: «Долой просвещение».

Буржуазные идеологи стремятся скрыть от народных масс сокровища мировой культуры или фальсифицировать эти культурные ценности, представить их в искаженном, препарированном виде. Так, например, возник своеобразный «культконцентрат», о котором с едкой иронией пишет пакистанский публицист Омар Чоудхари.

«Наш век — век концентратов. Концентрат кофе, концентрат чая и совсем недавно — концентрат воды.

Культура в виде концентрата появилась уже некоторое время тому назад. Журнал «Ридерс дайджест» дал нам образцы наиболее насыщенного чтива и стал поэтому пионером в деле экономии времени на умственное и культурное развитие. Вскоре ему стали подражать и книгоиздательства, выпуская крупные литературные произведения в „сгущенном виде"».

Оказывается, каждый американец, никогда не читавший бессмертных творений Льва Толстого, может легко поправить дело и восполнить пробел своих знаний, купив специальное издание в концентрированном виде.

Вот как, например, рекламируется еженедельником «Нью-Йоркер» роман Льва Толстого «Война и мир»: «Молодая девушка впервые познает любовь... Молодой человек впервые познает войну. Старый джентльмен впервые (?!? — **В. С.**) познает смерть».

Интересно только, как западным пропагандистам удастся получить концентраты живописи или, скажем, скульптуры?

Американский журнал «Ридерс дайджест» относится к числу главных поставщиков не только культурных, но и политических концентратов, представляющих собой «выжимки для читателя». «Ридерс дайджест» печатает «выжимки» статей, заимствованных из других журналов. Традиционная самореклама журнала звучит так: за 35 центов, не теряя денег и времени, читатель может ознакомиться со всем, что достойно внимания в американской печати, — с учетом всех вкусов и интересов.

Реклама оказывает свое действие: небольшого, удобного формата журнал с кажущимся разнообразием тематики и многочисленными юмористическими разделами имеет самый большой тираж из всех общественно-политических ежемесячников США — 13,5 миллиона экземпляров, не считая 40 иностранных изданий (на 13 языках), вместе с которыми его тираж достигает 22 миллионов экземпляров.

Однако под ширмой «беспристрастной» перепечатки из других журналов и газет скрывается одно из самых реакционных и тенденциозных изданий в Америке. Отбор материалов для перепечатки производят издатели и владельцы журнала — Девитт Уоллес и его жена Лила Ачесон Уоллес, тесно связанные с большим бизнесом. Уоллес всю жизнь занимался рекламой: в молодости он заведовал рекламным отделом крупной электрической компании — «Вестингауз электрик», а после женитьбы решил вложить капитал жены в рекламу «американского образа жизни» на страницах «Ридерс дайджест». С момента выхода в свет первого номера этого журнала (1922 г.) и по сегодняшний день он постоянно рекламирует преимущества «свободного предпринимательства», американское расовое «превосходство», «холодную войну» и политику «с позиции силы».

В 1962 году «Ридерс дайджест» отмечал свое сорокалетие. В день годовщины Генри Форд поздравил журнал

с тем, что он «внес крупный вклад в борьбу против коммунизма». Необходимо отметить, что издатели журнала всегда делали и продолжают делать все от них зависящее, чтобы оправдать эту похвалу. «Ридерс дайджест» — журнал антирабочий, откровенно враждебный ко всем прогрессивным силам в стране. И хотя он иногда и помещает для отвода глаз на своих страницах статьи либерального толка, американской общественности хорошо известно истинное политическое лицо этого рупора монополий. Известно, например, что наиболее важные (и наиболее реакционные) статьи подготовляются сотрудниками самого журнала, после чего их сначала пристраивают в другие издания, а затем «перепечатывают» в «Ридерс дайджест». Впрочем, за последние годы хозяева журнала постепенно сбрасывают маску «беспристрастности» и все чаще помещают статьи, написанные для них по специальному заказу. В настоящее время такие статьи составляют до 70 процентов всего публикуемого материала.

Для того чтобы получить ясное представление о политическом направлении журнала, достаточно ознакомиться с содержанием хотя бы одного из его номеров, — например, с содержанием «программного» номера, выпущенного в день сорокалетия со дня его основания.

В статье «Через двадцать лет» некий Роберт О'Брайен рисует идиллическую картину будущей Америки — страны «молочных рек и кисельных берегов»; при этом, однако, он ни слова не говорит о том, как будут решены такие насущные проблемы современной Америки, как безработица, расовая дискриминация, образование, социальное обеспечение и т. д.

В том же номере экс-президент Эйзенхауэр в лживой статье о Западном Берлине призывал «идти на все жертвы, но стоять твердо», реакционный обозреватель Роско Драммонд прославлял идею создания «Соединенных Штатов Европы» под эгидой США, как «оплота против коммунизма», а некий Джон Джессэп заклинал Америку «во что бы то ни стало победить в холодной войне».

Если ко всему этому добавить злобные антисоветские анекдоты в разделе «юмора», тупоумные антисоветские каламбуры в разделе «Как сделать речь более цветистой» и антисоветские высказывания реакционных поли-

тических деятелей в разделе «Над этим стоит подумать», то картина станет предельно ясной. Впрочем, юбилейный номер «Ридерс дайджест» мало чем отличался в этом смысле от его обычных номеров.

«Ридерс дайджест» — это целый пропагандистский комбинат. В городе Плехентвилл, который расположен в окрестностях Нью-Йорка, находятся кроме редакции этого журнала принадлежащая ему крупная фирма грампластинок и издательство «Ридерс дайджест конденст бук клаб», в котором книги препарируются так же, как статьи в журнале. Все крупные радио- и телекампании пользуются передачами, составленными в «Ридерс дайджест». 40 изданий журнала распространяются в 100 странах, не считая одного издания специально для школьников и двух — для слепых. 50 тысяч экземпляров «Ридерс дайджест» направляет бесплатно в тюрьмы США — для заключенных.

Использование «дайджестов» вообще весьма характерно для американской системы пропаганды. Кроме «Ридерс дайджест» в США выходит также «Телевижн дайджест» («Телевизионные выжимки»), «Медикл дайджест» («Медицинские выжимки»), «Сайенс дайджест» («Научные выжимки»). Для всех этих изданий типичны такие черты, как реакционность политических позиций, тенденциозность при отборе материалов, погоня за нездоровыми сенсациями, крайняя вульгаризация в изложении научных фактов. Взять, к примеру «Сайенс дайджест»: под маской «научной объективности» этот журнал печатает фальшивки о «неблагополучии» в советской промышленности, помещает статьи о вооруженной мощи Соединенных Штатов, призывает рабочих к отказу от классовой борьбы. «Сайенс дайджест» пытается, в частности, внушить своим читателям, что забастовки возникают не в результате социальных противоречий, а в результате лингвистических недоразумений, вызванных тем, что предприниматели и рабочие вкладывают разный смысл в одни и те же выражения. Журнал утверждает, что при решении производственных конфликтов необходимо якобы прибегать к помощи психоаналитиков, и тогда соглашение всегда будет достигнуто.

Подобное проституирование науки широко практикуется и на страницах других американских научно-популярных журналов, таких, как «Популяр сайенс» («Попу-

лярная наука»), «Популяр микеникс» («Популярная механика»), «Сайенс энд микеникс» («Наука и механика»), «Микеникс иллюстрейтед» («Иллюстрированная механика») и другие. Нередко издания такого рода выступают и в роли откровенных рассадников предрассудков и суеверий. Например, в январе 1964 года журнал «Сайенс энд микеникс» поместил статью о... приведениях. Автор статьи обвинял в невежестве всех, кто сомневался в существовании связей с потусторонним миром.

С легкой руки американцев «дайджесты» и им подобные концентраты протухшего духовного варева проникают и в другие страны «свободного мира»: в Англии выходят «Инглиш дайджест» («Английские выжимки»), «Айриш дайджест» («Ирландские выжимки»), «Уорлд дайджест» («Всемирные выжимки»), во Франции — журнал «Констеласьон», также содержащий выжимки из других журналов. Кроме того, во Франции публикуется множество дешевых изданий мнимообщеобразовательного типа, таких, как журнал «Историа», который под видом занимательного изложения исторических событий пытается подсунуть читателям пошлый набор анекдотических историй.

ПРИЗРАКИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

В ходе расследований, произведенных комиссией конгрессмена Пэтмана, занимающейся выявлением злоупотреблений с выплатой налогов, неожиданно для самих расследователей всплыли факты, свидетельствующие о поддержке, которую ЦРУ оказывает пропаганде американских «ультра». Среди фашиствующих протеже американского шпионского департамента находится, в частности, фонд «Линия жизни», финансируемый ультрареакционным мультимиллионером Хантом. Пропагандисты из «Линии жизни» систематически отравляют сознание американцев ядом антикоммунизма и расизма. Выступая ежедневно по 350 радиостанциям внутри страны, издавая журналы и брошюры, они призывают к усилению репрессий против прогрессивных деятелей США и проведению жесткой политики в отношении социалистических стран.

Не менее активную поддержку американским «ультра» оказывает и Пентагон. Военщина США, всегда высту-

павшая в качестве одной из наиболее реакционных сил, в настоящее время все более решительно вмешивается во внутриполитическую жизнь страны. Именно под давлением Пентагона разработан «курс коммунизма» для преподавания в средних школах (в ряде школ он прямо именуется программой «Знай своего врага»). Пентагон же особенно рьяно поддерживает законопроект о создании в США так называемой «Академии свободы», которая по замыслам американской реакции должна стать главным центром антикоммунистической пропаганды внутри страны. Законопроект, о котором идет речь, был впервые выдвинут сенатором К. Мундтом еще в 1948 году и впоследствии вновь и вновь предлагался как самим Мундтом, так и его коллегами Голдуотером, Китингом, Доддом и другими. Только за период с 1959 по 1964 год он рассматривался в конгрессе 12 раз. Последний вариант законопроекта, предложенный демократом от штата Флорида Сиднеем Хейлонгом-младшим и республиканцем от штата Огайо Робертом Тафтом-младшим, получил горячее одобрение со стороны Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Согласно этому варианту, во главе «Академии свободы» должна стоять специальная комиссия конгресса в составе семи членов, назначаемых президентом и утвержденных сенатом.

Впрочем, американские генералы-экстремисты, не дожидаясь открытия этой государственной антикоммунистической «академии», создают пока что свои собственные — на частной основе. Одним из таких активистов по части распространения в США фашистской идеологии является генерал-майор Максуэлл Рич, о деятельности которого в декабре 1963 года рассказал архиреакционный журнал «Американ Меркюри».

Генерал Рич окопался в местечке Кэмп Сэнт-Уильямс. По его собственным словам, он основал там еще в 1959 году «антикоммунистическую академию», ставящую своей целью «пробудить американизм среди граждан штата». При этом генерал Рич ставит знак равенства между «американизмом» и «тотальной войной». Однажды он сформулировал задачи своей «академии» следующим образом: «Военная академия в Уэст-Пойнте готовит людей для войны на суше, военная академия в Аннаполисе — для войны на море, военная академия в Коло-

радо-Спрингс — для войны в воздухе, а моя академия в Кэмп Сэнт-Уильямс — для тотальной войны».

Занятия в этом питомнике экстремистов ведутся по субботам и воскресеньям. Среди слушателей фашистской академии — крупные бизнесмены, руководители концернов и предприятий, высокопоставленные правительственные чиновники, священники.

В результате ослабления международной напряженности Америка проигрывает «холодную войну» — таков лейтмотив воинственных проповедей генерала Рича. Головы слушателей забиваются самыми фантастическими измышлениями о Советском Союзе. Кроме генерала Рича в чтении лекций принимают участие и другие высшие американские офицеры.

«Академия» Рича уже насчитывает сотни «выпускников» — активных носителей фашистской идеологии. Подобно раковой опухоли, этот учебный центр «бешеных» пустил многочисленные корни и в соседних районах, используя в своих грязных целях печать, радио, телевидение и реакционных чиновников, ведающих образованием в местных школах.

Американская военщина играет роль основного связующего звена между государственным аппаратом и монополиями. На службе крупнейших монополий США в качестве директоров, вице-президентов и других высших административных чиновников находится около 800 генералов, адмиралов и полковников, не считая офицеров более низких рангов. В сущности говоря, Пентагон представляет собой грандиозное коммерческое предприятие, ежегодно расходующее более 40 миллиардов долларов.

Именно союз монополий, реакционной военщины и высших государственных чиновников является той питательной средой, в которой, словно поганки, вырастают многочисленные организации американских «ультра». Их в настоящее время насчитывается около двух тысяч. Крупнейшие из них — «Общество Джона Бэрча», возглавляемое Робертом Уэлчем, «Американская нацистская партия» Линкольна Рокуэлла, «Христианский крестовый поход против коммунизма» во главе с Фредом Шварцем, вооруженная фашистская организация «Минитмен», возглавляемая Депью.

Несмотря на разные названия, а иногда и некоторую

разницу в программах (для ряда американских ультраправых организаций весьма характерно религиозное фарисейство), все эти объединения крайних реакционеров преследуют одни и те же цели, наиболее ясно сформулированные главарем бэрчистов Робертом Уэлчем: «Любой способ и любые жертвы хороши, чтобы покончить с коммунизмом». Организации американских «ультра» выступают против мирного сосуществования, международного культурного обмена, клевещут на Советский Союз и другие социалистические страны, ратуют за ядерные испытания и т. д.

Сеть организаций «ультра» охватила многие органы государственной власти, в том числе и конгресс. Лидер «бешеных» Барри Голдуотер сказал как-то, что если назвать всех членов «Общества Джона Бэрча», то это повергло бы в смущение многих конгрессменов.

Кто же стоит за спиной ультрареакционеров в США?

Не составляет тайны прочная связь «Общества Джона Бэрча» с нефтяным королем Техаса — Гарольдом Хантом. Этот «ангел-хранитель» бэрчистов тратит ежегодно, по его собственному признанию, на нужды организации до 1 миллиона долларов. Активно помогает бэрчистам калифорнийский магнат Джозеф Крейл, владелец крупнейшей страховой компании «Коуст федерал сейвингэ энд лоан». Отчисляет 4 процента из своих баснословных прибылей в фонд ряда фашистских организаций крупный промышленник из Лос-Анжелоса Льюис. Официальными покровителями и опекунами «Американской нацистской партии» Рокуэлла являются миллионер из Вирджинии Эрроусмит, крупные текстильщики юга Миллекены, промышленник Макгоуин и другие.

Члены ультраправых организаций, пытаясь воздействовать на сознание своих соотечественников, выступают с речами на митингах, по радио и телевидению, широко используют печатные издания. Пропагандистский центр крайне правых — Гардинг колледж в г. Сирси (штат Арканзас), который журнал «Ньюсуик» называет «научной столицей ультраконсерватизма». Оттуда «ультра» ежегодно рассылают во все концы страны свыше 100 тысяч различных статей, книг и брошюр, фильмов и других антикоммунистических пособий. В качестве эталона этой продукции можно привести фильм «Коммунизм

на карте мира», в котором утверждается, что вся Западная Европа, а также Гренландия и бóльшая часть Азии находятся в руках коммунистов.

Весь пропагандистский материал готовит специальная организация, которая называется «Программа национального образования». На распространение своих проповедей организация тратит 200 000 долларов в год («деньги поступают от правых предпринимателей», — поясняет «Ньюсуик»). Возглавляет ее Джордж Бенсон, президент Гардингского колледжа.

Другой центр профашистской пропаганды в США — штаб «Общества Джона Бэрча» в Бельмонте (штат Массачусетс), расположенный в отдельном здании по соседству с комфортабельным домом Роберта Уэлча. В том же здании находится редакция «Американ опиньон» («Американское общественное мнение») — ежемесячного журнала Уэлча. Здесь же главарь бэрчистов составляет ежемесячные бюллетени для членов своей организации. Наиболее полно программа этой организации изложена в «Голубой книге» Уэлча, которую американский журналист Лин Ландрам называет «политическим руководством к действию Общества Джона Бэрча».

«Голубая книга», пишет Ландрам, развертывает широкую программу действий, которая начинается с довольно безобидных советов:

«создавайте читальные залы;

распространяйте консервативную литературу;

увеличивайте число радиопередач;

завязывайте переписку;

организуйте фронты, комитеты и т. п. для борьбы с коммунизмом;

подогревайте общественное мнение, публикуя материалы, направленные против руководителей колледжей, симпатизирующих красным, против красных священников и т. д.;

проникайте на митинги красных и задавайте провокационные вопросы, создавая тем самым беспорядки;

выступайте с трибуны;

расширяйте деятельность «Общества Джона Бэрча» за границей;

главный упор в своей деятельности делайте на политические вопросы».

«Демократия — основной враг «Общества Джона

Бэрча», — подчеркивает Ландрам, — ибо демократия — препятствие на пути агрессивной военной программы бэрчистов».

Наиболее откровенным поклонником Гитлера из всех американских «ультра» следует признать главаря «Американской нацистской партии» Линкольна Рокуэлла. В своей книге «Экстремисты» бывший редактор отдела информации газеты «Нью-Йорк пост» Марк Шерви приводит следующее его высказывание: «Адольф Гитлер был даром провидения. Только возвращение к блестящим идеям этой гениальной личности может дать нам силы и вдохновение, которые помогут привести человечество к новому расцвету...»

По свидетельству Шервина, Рокуэлл не только открыто заявляет о своем стремлении к созданию нацистской Америки, но и признает, что нашел несколько «жирных» денежных тузов, готовых финансировать его бредовые планы.

В качестве одного из предварительных этапов на пути к установлению нацистской эры Рокуэлл предполагает организовать массовые политические процессы и расследования в духе «святейшей инквизиции» времен феодализма. В книге Шервина цитируются человеконенавистнические высказывания американского фюрера: «Мы организуем Международный трибунал против предателей и будем публично вешать перед Капитолием обвиненных в подрывной деятельности».

Что касается негров, то их Рокуэлл намеревается выслать в Африку, оставив в США лишь тех, которые, по его мнению, могут пригодиться для обслуживания «расы господ». «Те негры, которые останутся в Америке, — заявляет Рокуэлл, — подвергнутся строжайшей сегрегации и не будут пользоваться никакими гражданскими правами».

Политическое кредо Рокуэлла в случае захвата власти, по свидетельству Шервина, таково: «Организация объединенных наций будет уничтожена; вместо нее будет создан Союз национал-социалистических государств. Что же касается будущих американских штурмовиков, то они будут вербоваться из молодежных преступных элементов. Их вполне можно интегрировать в те нацистские организации, которые призваны стать полицейскими силами США».

Ультрареакционные организации в США взяли на вооружение не только идеологию, но и методы нацистов. Как показало гнусное убийство Джона Кеннеди в Далласе, деятельность «ультра» представляет серьезную опасность для будущего американского народа. Характерно, что вскоре после этого злодейского убийства обозреватель газеты «Сан-Франциско кроникл» Дрю Пирсон писал, что если бы Пентагон не снабжал американских «ультра» оружием, президент Кеннеди мог бы быть сейчас в живых. В самом деле, по данным журнала «Нейшн», армия на протяжении последних пяти лет передала почти полмиллиона бывших в употреблении винтовок в руки различных профашистских организаций. Выступая в конгрессе, член палаты представителей Гонзалес заявил, что одна из самых фанатичных банд ультрареакционеров «Минитмен» поддерживается, субсидируется и поощряется федеральным правительством через программу обучения гражданского населения обращению с огнестрельным оружием. Это же подтвердил и сам руководитель «минитменов» Депью в печатном органе своей организации «Он таргет» (что в переводе означает «На мушку»).

Впрочем, дело, разумеется, не только в огнестрельном оружии, но и в той идеологической отраве, которую распространяют вокруг себя «бэрчисты», «минитмены» и им подобные «группы ненависти». Несмотря на сокрушительный отпор, который «бешеные» и их ставленник Голдуотер получили со стороны американских избирателей во время президентских выборов 1964 года, американские «ультра» не унимаются. «Теперь вы сами убедились в том, что с коммунизмом надо бороться не избирательными бюллетенями, а бомбами!» — заявил главарь «минитменов» Депью, обращаясь к своим единомышленникам.

Для того чтобы понять причины все усиливающегося вторжения реакционной военщины и «ультра» в политическую и духовную жизнь Соединенных Штатов, познакомимся с деятельностью Совета американской безопасности—верного детища военно-промышленного бизнеса.

Совет американской безопасности (САБ) был создан еще в 1955 году. Группа ведущих промышленников совместно с высшими должностными лицами Федерального бюро расследований учредили нечто вроде всеамери-

канского частного бюро «по борьбе с коммунизмом и стэйтизмом». Последний термин в понимании американских «ультра» означает такие незначительные виды деятельности федерального правительства, как оказание финансовой поддержки учебным заведениям, помощь престарелым и т. д. О своей принадлежности к САБ заявило более 3000 промышленных компаний. В официальном документе этой черносотенной организации говорится, что «члены Совета американской безопасности, вместе взятые, имеют конторы или предприятия в тысячах населенных пунктах и располагают миллионами служащих».

Среди заправил САБ можно встретить таких финансовых тузов, как президенты крупнейших корпораций «Моторолз», «Дженерал электрик», «Стюарт-Уорнер корпорейшн» и другие.

С первых же дней своего существования САБ развил лихорадочную деятельность по борьбе с «внутренней крамолой», составляя досье на «подозрительных» государственных служащих (включая высших правительственных чиновников). В последнее время, однако, центр деятельности САБ все более стал перемещаться во внешнеполитическую сферу. Это привело к тому, что многие командные позиции в Совете оказались в руках воинствующих атомщиков из числа отставных генералов и адмиралов, а также ультрареакционных политиков. Одну из первых скрипок в Совете стал играть бывший председатель объединенного комитета начальников штабов адмирал А. Рэдфорд, выступающий за «тотальную победу над коммунистической системой» любой ценой. Правая рука Рэдфорда, адмирал Честер Уорд призывает к нанесению «упреждающего ядерного удара» по Советскому Союзу. Третий член адмиральского триумвирата Ф. Стэмп, некогда командовавший ВМС США в районе Тихого океана, тоже ратует за «превентивную атомную войну» с социалистическими странами. К числу ведущих солистов кровожадного хора САБ принадлежит также калифорнийский юрист Л. Райт, возглавляющий «Национальный стратегический комитет» этой организации, и президент колледжа Гардинга доктор Бенсон, о котором уже упоминалось выше. Именно этот главный идеолог «Общества Джона Бэрча» стоит во главе пропагандистской машины САБ.

САБ выполняет функции своеобразной «фабрики идей» не только для демагогов-бэрчистов, но и для многочисленных представителей конгресса и других официальных ведомств США. Постоянные клиенты САБ — Барри Голдуотер, сенаторы Мундт, Китинг, Дирксен и другие. Совет американской безопасности поддерживает непосредственный контакт с разведкой и охранкой.

Идеологические щупальца САБ охватывают весьма многочисленные категории американского населения. Хозяева военных корпораций в принудительном порядке заставляют своих служащих знакомиться с пропагандистскими материалами САБ. В военных школах эти материалы вводятся в качестве обязательных пособий. Они ежедневно передаются сотнями радиостанций, находящихся в распоряжении «бешеных». Для того чтобы представить себе масштабы этой человеконенавистнической пропаганды, достаточно сказать, что только одно «Общество Джона Бэрча» пользуется услугами 365 радиостанций, а, например, в кампании против законопроекта о гражданских правах участвовало 546 радиостанций американских «ультра».

Однажды постоянный представитель США в ООН Э. Стивенсон, имея в виду членов САБ, сказал, что их предстоит еще «брыкающихся и вопящих ввести в XX век». Однако факты говорят о том, что правительство Соединенных Штатов скорее само идет на поводу у «бешеных», чем пытается «ввести их в XX век». Чтобы убедиться в этом, достаточно послушать воинственные речи министра обороны Макнамара или подстрекательские призывы американского посла в Южном Вьетнаме генерала М. Тэйлора.

Связь между «ультра» и высшими правительственными чиновниками еще более отчетливо можно проследить в Западной Германии. Министр обороны ФРГ фон Хассель — «опекун» одного из самых черносотенных реваншистских землячеств — «Померанского землячества». Другой министр боннского правительства — Зеебом по совместительству возглавляет откровенно фашистское «Землячество судетских немцев» и в своих публичных выступлениях призывает к установлению «нового порядка в Европе». Руководящий костяк этого землячества, как, впрочем, и всех прочих, составляют бывшие эсеры и штурмовики; они располагают специальными военными

формированиями, своим «парламентом», «правительством» и т. д. Любопытен и такой факт: в западногерманском бундестаге имеется неофициальная фракция реваншистских землячеств, к которой принадлежат депутаты от всех партий бундестага. Из 499 членов бундестага в этой фракции состоит 79 человек, то есть каждый шестой депутат. Представители реваншистских союзов имеются почти во всех комиссиях бундестага. Такая же картина наблюдается в парламентах и правительствах земель.

При таких условиях не приходится удивляться, что призраки «третьего рейха» выглядывают в ФРГ буквально из-за каждого угла. Бывшие эсэсовцы, проживающие в небольшом баварском городе Тёринг, направляясь за очередной пенсией, проходят строевым шагом по «улице Адольфа Гитлера», пересекают «Площадь Германа Геринга» и, наконец, останавливаются на углу «улицы СС», где расположено пенсионное бюро. В газетах широко рекламируются мемуары гитлеровских генералов и печатаются объявления типа: «Сдается комната (неарийцев просим не беспокоиться)». На экранах кинотеатров ФРГ ежегодно показывается более 600 фильмов, прославляющих фашизм и войну. В ювелирном магазине Фульда (Франкфурт-на-Майне) продаются дамские браслеты, в которые вмонтированы гитлеровские монеты с изображением свастики и орла-стервятника, а также различные фашистские жетоны с изображением свастики. Эти браслеты и жетоны рекламируются как «самые изысканные украшения для элегантных дам с большим вкусом».

В настоящее время в ФРГ и Западном Берлине действует свыше 1200 милитаристских союзов, преследующих реваншистские цели. Выступая в сентябре 1959 года на слете 16 тысяч эсэсовцев в городе Гаммельне, их главарь генерал Мейер публично заявил: «Нам уже не приходится пробираться через черный ход, сегодня мы опять можем пользоваться парадной лестницей». В 1961 году, накануне выборов в ФРГ, тот же Мейер во всеуслышание потребовал, чтобы НАТО перешла к «активному антикоммунизму», добавив: «Нам требуется способное к действиям целеустремленное правительство. Любое другое правительство потерпит неудачу. Мы ожидаем, что новый бундестаг будет по-настоящему

готов к тому, чтобы осуществлять руководство и нести ответственность, готовя народ к грядущему международному конфликту».

О политической направленности милитаристских союзов говорят их названия: «Общество бывших военнослужащих эскадры „Хорст Вессель"», «Союз бывших военнослужащих танковой дивизии „Герман Геринг"», «Защитники крепости Бреслау», «Союз бывших военнослужащих дивизии охраны фюрера» и т. п.

По данным газеты «Б. Ц.», в Западной Германии и Западном Берлине действуют сейчас 14 неофашистских партий, 19 примыкающих к ним молодежных организаций и 49 других близких к ним объединений. Неофашистские организации имеют в своем распоряжении 24 издательства, выпускающие «праворадикальные» журналы и газеты.

Об одной из тайных нацистских организаций под названием «Пауки» сообщает лондонская газета «Ньюс оф уорлд». Эта зловещая организация подготавливает и осуществляет побеги бывших нацистских преступников, пытающихся спастись от справедливой кары за совершенные ими злодеяния. «Пауки» предоставляют преступникам иностранную валюту, фальшивые паспорта, быстроходные автомобили и частные самолеты, при их помощи сотни нацистских военных преступников укрылись в Южной Америке и других местах.

«В том, — пишет газета, — насколько далеко и в какой степени бывшим вожакам нацистов удалось проникнуть на руководящие посты в послевоенной Германии, мы убедились, когда начальник службы безопасности в Бонне Эвальд Петерс был арестован как военный преступник вскоре после возвращения с канцлером Эрхардтом после государственного визита в Лондон».

Бегство бывшего эсэсовца Цех-Нентвика из тюрьмы в Брауншвейге, по утверждению газеты, также дело «паучьих» лап.

Штаб-квартиры «пауков» находятся в Шамбурге и Мюнхене, а вся паутина имеет 400 отделений в различных городах ФРГ и связных за границей.

Недавно, как сообщает еженедельник «Ньюсуик», различные неонацистские группы и организации на конференции, проходившей в фешенебельном кильском «Яхт-клубе», приняли решение об объединении. С этой

целью создана «Исследовательская группа по определению национальной политики», которая должна провести необходимую подготовительную работу. «Мы собираемся усилить националистический элемент в нашей федеративной политике»,— заявил корреспонденту «Ньюсуик» председатель группы Герберт Беер, который в нацистской Германии возглавлял «Гитлерюгенд». И далее бывший шеф «Гитлерюгенда» сделал весьма знаменательное добавление: «Национальное самоутверждение и попытки создать Объединенную Европу мы рассматриваем не как противоречащие друг другу факторы, а как дополняющие друг друга».

Корреспондент «Ньюсуик» сообщает, что в настоящее время центром неонацистской деятельности в ФРГ является земля Шлезвиг-Гольштейн. При этом, ссылаясь на официальные боннские источники, он подчеркивает, что западногерманские неонацисты поддерживают регулярные связи со своими единомышленниками за рубежом.

ВСЕ ШПИОНЯТ ДРУГ ЗА ДРУГОМ

Идеологическое наступление реакции в капиталистических странах сочетается с экономическим и политическим наступлением буржуазии на права трудящихся. Монополистический капитал, сосредоточив в своих руках подавляющую часть национального богатства, пытается установить свою диктатуру над обществом, чтобы удержать власть. Монополии увеличивают чиновничий аппарат, армию, полицию, охранку, встают на путь нарушения законности и отказа даже от куцых буржуазно-демократических свобод. Бывший сотрудник Федерального бюро расследования А. Барт в своей книге «Цена свободы» признает, что незаконное задержание, аресты по подозрению, шантаж и запугивание при допросах, подслушивание телефонных разговоров, «подсиживание» и т. д. — обычные явления в жизни США. «Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, — пишет Барт, — которая более чем за двадцатилетний период своего существования затратила так много времени, энергии и общественных денег на безудержную охоту за подрывными элементами и инакомыслящими, могла бы гораздо больше преуспеть в деле защиты свободы, если

бы она столь же ревностно следила за тоталитаристскими тенденциями американских исполнительных органов».

Много места в своей книге Барт уделяет описанию и осуждению широко распространенной в США практике производственного и бытового шпионажа, в частности подслушивания телефонных разговоров. «Люди не могут считать себя свободными, если они вынуждены жить в постоянной боязни официального надзора, — боязни, что их телефонный разговор могут перехватить, что помещение, в котором они живут и ведут личные и деловые беседы, прослушивается», — заключает автор.

Если сравнить книгу Барта, вышедшую в 1961 году, с книгой американского социолога Вэнса Паккарда «Обнаженное общество», изданной летом 1964 года, то становится совершенно ясно, что в области слежки и шпионажа американская наука развивается значительно быстрее, чем, скажем, в области космических исследований.

«Миллионы американцев вынуждены жить в мире, где царят электронные глаза, тайные агенты, «детекторы лжи», спрятанные магнитофоны и возмутительные по своей бесцеремонности анкеты» — таков вывод, к которому приходит Паккард, нарисовавший в своей книге яркую картину тотальной слежки, существующей в США и порожденной атмосферой «холодной войны».

В своей повседневной практике многотысячная армия филеров и сыщиков широко использует такие технические средства, как автоматические фотоаппараты (обычно замаскированные), микрофоны, радиопередатчики, магнитофоны, многочисленные виды электронного оборудования и т. п. Многие фирмы специализируются на производстве подобного рода шпионской аппаратуры. Такова, например, фирма «Мослер Рисерч продактс инкорпорейтед» (штат Коннектикут), связанная с производством целых шпионских наборов. Вот как описывает в своей книге Паккард один из таких наборов, именуемый «чемоданчиком Уорда» (по имени коммерческого директора фирмы): «Укомплектованные инструментами чемоданчики выпускаются партиями по сто штук. В комплекте инструментов имеются приспособления для подслушивания и средства обнаружения этих приспособлений. Весьма любопытным инструментом является микрофон, вделанный в крошечную резиновую пластинку. Ее можно подсунуть под дверь в номере гостиницы. Обра-

щает на себя внимание и другое приспособление — микрофон, прикрепленный к гвоздю. Гвоздь этот вбивают в стену или в дверь...

Ныне главная задача тех, кто изготовляет приспособления для подслушивания, и тех, кто использует их, состоит не в том, чтобы еще уменьшить их габариты, а в том, чтобы сделать их более труднообнаружимыми.

В комнате скрытые микрофоны нередко крепятся к задним стенкам ящиков письменного стола, прячутся в обивке мебели или под кроватью. На более долгий срок «жучок»-радиопередатчик монтируют в электрические часы, в телевизор или в лампу, чтобы он питался от электрической сети...»

Относительная легкость, с которой, благодаря применению новейших научно-технических средств, можно получить подробные сведения о частной жизни людей, наводит многих американцев на тревожные размышления. Доктор Роберт Моррисон, занимающий пост руководителя отдела медицины и естественных наук в Фонде Рокфеллера, высказал такое соображение: «Мы приходим к выводу, что научно организованное знание дает огромную власть в руки людей, которые берут на себя труд стать хозяевами этого знания».

Характерно, что за последние годы председателями правлений в американских корпорациях все чаще становятся люди, ранее заведовавшие отделом кадров и, следовательно, располагавшие богатой информацией о частной жизни своих конкурентов.

Американская охранка — Федеральное бюро расследований — играет все бо́льшую роль в политической жизни США. Формально ФБР является одним из ведомств министерства юстиции США, но фактически представляет собой независимо действующую тайную полицию, опутавшую сетью своих агентов, доносчиков и провокаторов всю страну.

Штат сотрудников ФБР насчитывает около 14 тысяч человек.

Согласно официальному определению, основная функция ФБР заключается в расследовании преступлений, преследуемых по федеральным законам. На него также возлагаются обязанности по охране президента, членов правительства и официальных представителей иностранных государств. ФБР занимается сбором и

обобщением статистических данных о состоянии преступности в стране и ведет централизованную регистрацию преступников и преступлений. В его картотеках насчитывается свыше 150 миллионов отпечатков пальцев, а в архивах хранится до 5 миллионов досье с компрометирующими материалами на лиц, которыми ФБР по тем или иным причинам интересуется.

Было бы, однако, совершенно неверно считать, что ФБР уделяет основное внимание борьбе с преступностью. Более того, Эдгар Гувер, возглавляющий этот орган с 1924 года, в своих выступлениях прямо заявляет о том, что главной задачей ФБР является подавление коммунистического и рабочего движения.

В своей деятельности ФБР поддерживает тесную связь с многочисленными государственными органами и учреждениями, наделенными полицейскими функциями. Совместно с департаментом почт оно осуществляет цензуру печати и запрещает или всячески затрудняет рассылку прогрессивной литературы и периодических изданий, выписываемых из Советского Союза. ФБР сотрудничает также с многочисленными организациями американских «ультра» и, в свою очередь, пользуется их полной поддержкой. Когда однажды журналисты спросили Э. Гувера, почему он не принимает мер по ограничению деятельности нацистской партии Рокуэлла и других откровенных погромщиков, он заявил, что ставит своей целью «борьбу с коммунистами, а не с честными патриотами».

Несмотря на строгую секретность, которой окружается в США деятельность ФБР, широкую известность приобрели такие его приемы и методы, как засылка агентов и провокаторов в ряды Коммунистической партии и других прогрессивных организаций, фабрикация уголовных дел, подслушивание и запись на пленку телефонных переговоров, использование платных осведомителей в качестве главных свидетелей на судебных процессах и т. д.

Бывший агент Федерального бюро расследований Джек Левайн, выступивший после ухода оттуда в открытой печати с разоблачением нравов и порядков, царящих в тайной полиции США, привел многочисленные факты беззаконий, творимых американской охранкой. Левайн сообщил, например, что, проводя свои расследования, ФБР широко применяет противозаконные методы. Один

из таких методов, так называемый метод «мешка», заключается в производстве незаконного обыска без ордера в отсутствие подозреваемого. Такие незаконные обыски ФБР производит сплошь и рядом, причем нередко в целях маскировки симулируется «ограбление». Достаточно вспомнить несколько таинственных «ограблений» корреспондентского пункта «Известий» в США, имевших место в 1962—1963 годах.

«Хорошо, что ФБР не подчиняется никакому правительственному ведомству, иначе бы негры проникли и в бюро» — эта фраза, произнесенная одним из высокопоставленных чиновников бюро и воспроизведенная Левайном, свидетельствует не только об отсутствии контроля за деятельностью американской охранки, но и об «идеях», процветающих в вотчине Гувера. Характерно, что агентам ФБР даже на лекциях об оказании первой помощи дают установку применять наиболее эффективный метод искусственного дыхания (изо рта в рот) только при спасении белых, а в отношении «черномазых» рекомендуют ограничиваться разведением рук или нажатием на спину. «Я полагаю, что, когда сотрудники ФБР говорили о неграх, они в 90 случаях из 100 употребляли слово «черномазый», причем в очень оскорбительной манере», — поясняет в связи с этим Левайн.

ФБР располагает штатом наемных писак, с помощью которых широко пропагандирует идеи антикоммунизма и расизма, а также прославляет свою собственную деятельность и создает ореол «святости» и непогрешимости вокруг своего шефа Гувера. Об опасных последствиях этой саморекламы Левайн высказывается следующим образом: «Многие представляют себе ФБР и его директора именно такими, как их на протяжении многих лет изображает сам Гувер. Образ ФБР, как некой священной организации, сам по себе, мне кажется, несет элементы запугивания, так как критика в адрес Гувера теперь рассматривается чуть ли не как предательство... Газеты боятся отпугнуть рекламодателей, а отдельные журналисты боятся, что Гувер в отместку начнет расследование их прошлой жизни».

Джек Левайн говорит на основании собственного опыта. Хотя он рассказал свою историю представителям таких ведущих американских газет, как «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост», «Нью-Йорк пост», «Чикаго

сан—Таймс» и «Луисвилл курьер-джорнэл», ни одна из этих газет не осмелилась ее опубликовать.

«Беседуя с агентами, — пишет Левайн, — я пришел к выводу, что наиболее близкие друзья директора ФБР Гувера в Вашингтоне принадлежат к правым элементам и южному реакционно-консервативному блоку. Он очень тесно связан с этими элементами и этим блоком». В докладе, представленном в министерство юстиции, Левайн утверждает, что агентам ФБР «прививают взгляды, которые можно рассматривать как крайне реакционные».

«Будь шпионом!» — внушает пропагандистский аппарат ФБР рядовому американцу. Гувер и его подголоски стремятся создать в стране атмосферу тотального шпионажа, слежки, подглядывания и подслушивания; детей побуждают шпионить за родителями, родителей — доносить на своих детей. При этом руководители американской охранки широко применяют такие средства, как угрозы, шантаж, подкуп.

Особенно важное значение придает ФБР засылке осведомителей в ряды компартии. Однако американские коммунисты проявляют бдительность и зорко следят за происками охранки. Выступая на пресс-конференции 19 октября 1962 года, генеральный секретарь компартии США Гэс Холл заявил, что компартия знакомится со многими сообщениями осведомителей прежде, чем они попадают в ФБР. Коммунисты проводят активную кампанию по разоблачению подрывной деятельности охранки.

Всеобщая слежка, тотальный «контроль над мыслями» — вот к чему стремятся правители США.

Ту же цель ставят перед собой и политические заправилы ФРГ.

Когда в 1962 году один из депутатов западногерманского бундестага пожаловался тогдашнему канцлеру Аденауэру на то, что сотрудники ведомства по охране конституции подслушивают его телефонные разговоры, последний цинично ответил: «Ну и что же? Я убежден, что они и мои разговоры подслушивают».

Расценив это замечание как поощрение и похвалу, сотрудники ведомства развернули еще более энергичную деятельность. В конце концов разразился грандиозный скандал, и руководители ФРГ, тщетно пытающиеся выдать свою страну за «правовое государство», вынуж-

дены были назначить «комиссию» на высшем уровне для расследования «телефонной аферы».

Однако после того как комиссия проработала в поте лица целый месяц, газета «Вельт» охарактеризовала содержание ее деятельности одной короткой фразой: «Игра в вопросы и ответы продолжается».

Суть этой волокиты объяснялась очень просто: следствием фактически руководил министр внутренних дел Хёхерль, тот самый Хёхерль, по приказу которого... подслушиваются телефонные разговоры и проверяется почтовая переписка западногерманских граждан.

На первый взгляд может показаться невероятным, что обвиняемому поручают расследовать собственное правонарушение. Но стоит только вдуматься во всю эту историю, как станет ясно, что в самом ее безумии есть своя система: ведь и сотрудники федеративного ведомства по охране конституции, которые по указанию Хёхерля занимались противозаконным подслушиванием и перлюстрацией, действовали в полном противоречии со своим назначением свято охранять законы ФРГ.

В этом эпизоде, как в зеркале, отразилась вся фальшь буржуазных представлений о «демократии» и «законности» — представлений, согласно которым мир, где все шпионят друг за другом, называется «свободным миром».

Следует отметить, что если в смысле техники шпионажа западногерманские власти, может быть, и не достигли еще изощренности своих заокеанских партнеров, то в отношении полицейского произвола им безусловно принадлежит пальма первенства. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что 11 из 18 министров, входящих в боннский правительственный кабинет, были непосредственно связаны с гитлеровской партией, что 15 из 25 статс-секретарей — бывшие военные преступники, что из 140 генералов и адмиралов бундесвера нет ни одного, который бы верой и правдой не служил бы Гитлеру.

Особенно ярко проявляется фашизация государственного аппарата ФРГ на примере министерства внутренних дел — основного органа насилия в стране. Вновь, как и во времена фашистского режима, охранка контролирует все области общественной жизни. Бывший нацист, ныне федеральный министр иностранных дел Шредер до 1961 года занимал должность министра внутренних

дел. Именно в этой должности он стал одной из центральных фигур государства. При этом Шредер остался верен своим нацистским принципам. Взлелеянное им министерство внутренних дел Западной Германии представляет собой сегодня настоящее фашистское гнездо, убежище и новое поле деятельности для старой гиммлеровской «гвардии». Благодаря заботам Шредера важнейшие посты в министерстве внутренних дел занимают бывшие высшие чиновники гитлеровского режима. Вот один из них — директор Риппих. В период «третьей империи» он был на руководящей должности в нацистской охранке — имперском управлении безопасности. Боясь возмездия за свои кровавые преступления, он после второй мировой войны в течение нескольких лет скрывался в Аргентине. Теперь Риппих руководит подготовкой чрезвычайных законов. Одновременно на него возложена ответственность за подавление антивоенного движения «Борьба против атомной смерти», получившего широкое распространение в ФРГ.

Глава полиции земли Рейнланд Пфальц министерский советник Альтмайер — в прошлом офицер эсэсовского отряда телохранителей Гитлера. Уголовной полицией в Нижней Саксонии руководит бывший чиновник гестапо Цирпинс. Это он во время фашистской провокации с поджогом рейхстага в 1933 году подсунул в карман дегенерату Ван дер Люббе поддельный членский билет коммунистической партии Германии.

Всего, по сведениям Комитета единства Германии, известны имена 250 руководящих офицеров полицейского аппарата Западной Германии, которые в прошлом были чиновниками гестапо и службы безопасности.

По официальным данным, опубликованным в Бюллетене федерального ведомства печати и информации, в западногерманском государственном правительстве, в органах юстиции ФРГ на постах судей и прокуроров находится около 9000 бывших нацистов, 450 из них были членами трибуналов, пославших на смерть цвет немецкой антифашистской гвардии.

Приведенные цифры позволяют понять, почему в Западной Германии запрещена коммунистическая партия и преследуются сторонники мира и антифашисты. За последние десять лет в стране было начато не менее 200 тысяч судебных дел по политическим мотивам.

«Гестапо Федеративной Республики» — так называлась статья, помещенная в одном из номеров мюнхенской газеты «Зюддойче цейтунг» за 1961 год. В ней рассказывалось о так называемой «Группе безопасности федеративного уголовного управления», задача которой сводится к фабрикации судебных дел по обвинению прогрессивно настроенных граждан ФРГ в «государственной измене». Исправно выполняя свои функции, это боннское гестапо в течение одного только 1960 года упрятало за решетку 3146 человек, представляющих, по свидетельству «Зюддойче цейтунг», «леворадикальные круги». В своей практике «Группа безопасности» широко использует такие классические методы охранки, как подделки, провокации, составление компрометирующих материалов. Газета упоминает о «камерах ужаса», в которых узники подвергаются допросам и пыткам.

Для современных боннских правителей характерно изощренное лицемерие, позволяющее им сочетать зверское подавление прогрессивных сил с пышными разглагольствованиями о «свободе» и «демократии». Однако свободой и демократией в ФРГ имеют возможность пользоваться лишь нацисты и реваншисты всех мастей. Даже английский консервативный журналист Алан Мурхед вынужден был признать, что отмена смертной казни в ФРГ была продиктована стремлением сохранить кадры военных преступников, а процессы над видными нацистами, которые «для приличия» там время от времени проводятся, на деле превращаются в фашистские митинги. Надо ли удивляться, что при таких условиях сообщение канцлера Эрхардта о предстоящей всеобщей амнистии для нацистских палачей сопровождается разнузданной кампанией в ультраправой печати за введение смертной казни для «изменников родины» (к этой категории они относят всех, кто придерживается прогрессивных убеждений).

Англия считается классической страной буржуазных «свобод». И хотя официальная британская пропаганда и отрицает существование в стране политической полиции, последняя действует в Великобритании (и притом весьма активно) уже около 200 лет — с момента возникновения рабочего и профсоюзного движения. Достаточно сказать, что все крупнейшие английские буржуазные историки рабочего и профсоюзного движения черпали

основную массу интересующих их сведений из секретных досье, хранящихся в архивах министерства внутренних дел.

Особенно усилилась деятельность английской политической полиции с момента образования национальной компартии. Впрочем, сфера деятельности многочисленных служб английской охранки далеко не ограничивается борьбой с коммунистическим движением: ее шпионы и провокаторы стремятся проникать в молодежные и студенческие организации, объединения борцов за мир, рабочие и профсоюзные комитеты. В книге под названием «Эм-Ай-5» (сокращенное название английской контрразведки), вышедшей в Лондоне в апреле 1963 года, известный историк Джон Буллон писал: «Ее агенты проникают всюду... Многие из них имеют членские билеты коммунистической партии и наиболее радикальных тред-юнионов».

Красочную картину полицейской слежки и контроля над мыслями нарисовала в начале 1962 года газета «Рейнольдс ньюс». «Создается впечатление, — писала газета, — что на многих заводах у администрации вошло в привычку — даже не ожидая приглашения — передавать все списки своих рабочих специальному отделу проверки. При этом передаются также любые сведения о настроении рабочих, об их левых взглядах и о том, как ведет себя данный рабочий во время забастовок.

Специальный отдел возвращает эти проверенные списки и может дать дополнительно любые сведения о каждом отдельном сотруднике».

Газета приводила признания одного из руководящих деятелей английской промышленности, который в течение двадцати лет занимал крупные административные посты на ряде индустриальных предприятий, а потому тесно сотрудничал... с политической полицией. «Администрация завода применяет методы секретной полиции, и положение все время ухудшается, — заявил он. — Никто не гарантирован в том, что за ним не ведется такой слежки. Никто — ни сами представители администрации, ни даже работники управлений».

Таковы некоторые примеры и методы «психологической войны», которую правящие круги империалистических держав ведут против собственных народов.

Те же виды «психологического» оружия применяются империалистами и против народов других капиталистических стран, что очень хорошо видно из следующих примеров.

Выступая на упоминавшемся принстонском симпозиуме по вопросам пропаганды и холодной войны, тогдашний директор ЮСИА Джордж Аллен в порыве «благородного негодования» поведал своим слушателям о следующем эпизоде.

Находясь в Канаде, он, Аллен, посетил в Торонто один из кинотеатров, где как раз в этот момент демонстрировалась документальная кинохроника об очередной попытке запуска американского спутника. И вот в тот самый момент, когда спутник, не успев покинуть бренную землю, со страшным шумом взорвался, в зале... раздались аплодисменты.

«И это происходит в стране, которую мы считаем самой близкой нам не только в географическом отношении, но и по духу, в стране, где мы чувствуем себя почти как в собственном доме...» — недоуменно сетовал шеф ЮСИА.

Аллен никак не мог понять причины такой реакции канадских зрителей, а между тем он сам же ее назвал: хозяйничанье американских монополий в Канаде и насильственный экспорт в страну «американского образа жизни», осуществляемый всеми средствами пропаганды, отнюдь не снискали Соединенным Штатам симпатий среди канадского населения, в чем шеф ЮСИА имел полную возможность самолично убедиться. Да и могло ли быть иначе?

Канадский книжный рынок заполнен дешевыми американскими изданиями, в канадских кинотеатрах демонстрируются американские фильмы, канадское телевидение показывает почти исключительно американские постановки. Вот что писала домохозяйка из Торонто Д. Мур об одной из таких постановок в местную газету «Дейли стар»: «Нет ничего забавного в том, как плотник вместо доски просверливает голову человека. Так же мало смешного в юмористической сценке, во время которой игрок в гольф умышленно не принимает летящий мяч и этот мяч разбивает девушке лицо. Передача вовсе

не является комедией, это — воплощение садизма и сумасшествия».

В том же Торонто, напротив здания городского суда, куда ежедневно доставляют под конвоем десятки несовершеннолетних преступников, находятся два кинотеатра, демонстрирующих американские кинофильмы. Вот один из таких фильмов: «Трест убийц». Подзаголовок рекламы гласит: «Сверхкорпорация преступлений. Они превратили убийство в большой бизнес». Чтобы сделать фильм еще более соблазнительным, другой плакат возвещает: «Вы увидите, как орудуют уличные девицы». Тут же изображена обнаженная женщина в обнимку с мужчиной. Она готовится вонзить нож в его спину.

Такой «духовной» пищей повседневно пичкают взрослых и детей в больших городах Канады. А те, у кого нет денег на билет в кино, проходят курс обучения технике грабежей и убийств бесплатно — стоя на тротуаре и рассматривая рекламы подобных фильмов.

Не более доброкачественный товар поставляют Соединенные Штаты и на книжный рынок Канады. По данным канадского журнала «Сатердей найт», в стране ежегодно продается около 30 миллионов экземпляров непристойных и безнравственных журналов, причем эта цифра возрастает из года в год. По своему содержанию эти журналы представляют чудовищное смешение похабщины, культа насилия, антикубинских и антисоветских материалов и пропаганды «холодной войны», — причем большинство журналов исходит из того, что война с Советским Союзом уже началась.

Столь же активно насаждает пропагандистская машина США «американский образ жизни» и в других странах английского языка. В Англию, где, по данным журнала «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Рипорт», действует 44 информационных центра ЮСИА, непрерывным потоком поступает низкопробная американская литература. За последние три года английские власти конфисковали около полутора миллиона экземпляров порнографических изданий, поступивших из США, ввиду их «крайней неблагопристойности». Однако гораздо большее количество подобной макулатуры свободно продается в книжных магазинах. Американские издательские фирмы, не довольствуясь экспортом своей продукции, постепенно прибирают к рукам английские книгоиздательства. Так,

американская фирма «Даблдей» поглотила английское издательство У. Х. Аллена, а фирма под названием «Американская библиотека всемирной литературы» установила свой контроль над двумя крупными английскими издательскими компаниями «Фор сквер» и «Эйс букс». Один из пострадавших английских издателей Марк Голден в интервью с корреспондентом газеты «Дейли мейл» с горечью сказал: «Что ж, раз Форд установил свой контроль над британскими автомобильными заводами, а американские нефтяные компании прибирают к рукам владения своих британских конкурентов, то почему бы и американским издателям не потеснить немного своих британских коллег? Ведь американская политика в том и заключается, чтобы подчинить себе Европу как в экономическом, так и в идеологическом отношении».

Что касается реакции рядовых англичан на неуклонно усиливающуюся американскую идеологическую экспансию, то она ничем не отличается от реакции канадцев.

Общность языка создает для американской пропаганды возможность известной экономии средств в процессе идеологической обработки своих «союзников», однако там, где такая общность отсутствует, дирижеры американского пропагандистского хора не считаются с затратами на переводческую работу. Они предупредительно дублируют свои фильмы на французский, итальянский, испанский, голландский, турецкий, греческий и другие языки, огромными тиражами распространяют антисоветские детективные романы в иностранных переводах, издают на разных языках реакционные журналы типа «Тайм», «Лайф», «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Рипорт» и другие. Информационные центры ЮСИА действуют в 11 городах Италии, в 4 городах Греции, 3 городах Турции. В Италии из 350 новых фильмов, демонстрируемых ежегодно, на долю американских приходится свыше 300. В большинстве этих фильмов прославляется военная мощь США или «американский образ жизни», проповедуются идеи антикоммунизма, расизма, аполитичности, аморальности. В 400 фильмах, экспортированных во Францию в течение одного года, было зафиксировано 642 случая мошенничества, 505 разводов, 310 убийств, 182 клятвопреступления, 104 случая разбоя, 84 случая похищения детей, 74 случая вымогательства и 43 случая поджога.

В том же плане обрабатывает «союзников» и американское радио. «Голос Америки» организует передачи на Европу на 18 языках. Вещание на трех языках (французский, немецкий, греческий) предназначено на страны, входящие в НАТО. В Мюнхене и Салониках действуют мощные американские ретрансляционные станции. Кроме того, передачи ведутся через ретрансляционный центр, оборудованный на американском военном корабле «Курир», который базируется на острове Родос.

Страны «свободного мира» в свою очередь пытаются воздействовать на общественное мнение Соединенных Штатов путем подкупа должностных лиц, представителей прессы и т. д. Вот характерный пример.

24 марта 1962 года сенатор-демократ от штата Теннесси Альберт Гор, выступая на одном из митингов, позволил себе сделать ряд весьма умеренных, но все же критических замечаний по поводу португальских зверств в Анголе. Не прошло и месяца после его выступления, как все 200 газет, выходящих в штате Теннесси, опубликовали «Письмо негодующих патриотов к редактору». Авторы письма обвиняли сенатора Гора в попытках «подорвать западное единство и в конечном счете способствовать гибели Соединенных Штатов в интересах мирового коммунизма». Под письмом стояла подпись: Мартин Т. Камачо, председатель Португало-Американского комитета по вопросам международных отношений. Как выяснилось в дальнейшем, такого комитета не существует в природе, а под его фирмой скрывается фирма «Селведж энд Ли», которая, в свою очередь, финансируется португальской компанией «Оверсиз», тесно связанной с правительством Салазара.

Впрочем, Салазар — далеко не единственный фашистский диктатор, пытающийся воздействовать на американскую общественность с помощью оплаченной пропаганды. Летом 1962 года Комиссия сената по международным отношениям, возглавляемая Уильямом Фулбрайтом, опубликовала доклад о недипломатической деятельности представителей иностранных правительств. В докладе говорилось о пропаганде, которую ведут в Соединенных Штатах профашистские и марионеточные правительства некоторых стран с целью повлиять на американскую внешнюю политику в свою пользу. В качестве разносчиков этой пропаганды выступают владельцы аме-

риканских рекламных фирм, киностудий, телекомпаний, а также «отцы государства» — сенаторы и конгрессмены. В докладе отмечалось, что очень часто подголоскам фашистских диктаторов типа Чан Кай-ши или Франко выплачиваются крупные суммы из тех самых средств, которые марионеточные правительства получают от Соединенных Штатов в виде «помощи».

Особое негодование американского народа вызывает все усиливающаяся деятельность иностранных «лоббистов» в Капитолии. Бывший шеф доминиканской секретной службы Артуро Эспайлат в интервью с корреспондентом газеты «Нью-Йорк таймс» Питером Ришем заявил в конце декабря 1963 года, что покойный диктатор Трухильо в течение пяти лет истратил «по меньшей мере 5 миллионов долларов на некоторых конгрессменов и чиновников Государственного департамента». Не меньшую сумму, по свидетельству Эспайлата, Трухильо ассигновал на подкуп адвокатов, владельцев рекламных фирм, журналистов и представителей кино, радио и телевидения. Бывший доминиканский диктатор, объявивший себя «благодетелем» своего народа, фактически являлся таковым по отношению к продажным американским чиновникам. Как сообщает тот же Эспайлат в своей книге «Трухильо последний Цезарь», у него была даже своя такса на сенаторов и конгрессменов. Согласно этой таксе «рядовой конгрессмен котировался в 5000 долларов и ниже, председатели комиссии обходились в 3 раза дороже и более, сенаторы еще дороже, а председатели сенатских комиссий шли по самой высокой расценке порядка 50—75 тысяч...»

* * *

Трезво мыслящие люди стран Запада отдают себе отчет в том, что циничное оболванивание народа в конечном счете обернется против тех, кто его организует. Правда сильнее лжи! Еще сто лет назад Линкольн сказал, что можно в течение долгого времени обманывать немногих, но нельзя надолго обмануть народ. И это действительно так.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, «психологическая война», возведенная империалистическими державами в ранг государственной политики, является составной и притом весьма существенной частью «холодной войны».

«Психологическая война» предусматривает такие виды «оружия», как ложь и клевета, сознательная дезинформация и фальсификация, прямое вмешательство во внутренние дела других стран, засылка шпионов и диверсантов, подстрекательство к политическим и вооруженным конфликтам и т. д.

«Психологическая война» носит тотальный характер. Она направлена как против народов социалистических государств, так и против своего народа, против народов других капиталистических стран и молодых развивающихся государств.

За пределами своей страны ставится задача «расшатывать общество» в социалистических государствах, побудить развивающиеся страны встать на путь капиталистического развития и пытаться завоевать или сохранить в них господствующее положение, идеологически и психологически влиять в нужном направлении на своих партнеров по экономическим и военно-политическим агрессивным блокам.

Внутри самой империалистической державы, ведущей «психологическую войну», основная задача, как пишет специалист по этой войне П. Лайнбарджер, состоит в планомерном использовании всех имеющихся средств «для воздействия на ум, чувства и поведение людей с определенной, имеющей общественное значение целью, будь то военной, экономической или политической».

В «психологической войне» исключительно большое значение придается пропаганде. У руля империалистической пропаганды стоят монополии, сосредоточившие в своих руках такие средства массового воздействия, как пресса, радио, телевидение, кино. Главный фронт «психологической войны» — социалистические страны и в первую очередь Советский Союз. Основная задача — насаждать, особенно среди молодежи, настроения аполитичности, безыдейности, нигилизма. Наши противники понимают, что непреоборимая сила советского общества — в высокой политической активности широчайших народных масс. Поэтому буржуазные идеологи изо всех сил пытаются посеять ядовитые семена аполитичности, используя главные козыри своего убогого идейного багажа: мистику, индивидуализм, пессимизм, аморальность.

Вот почему нам важно знать цели, формы и методы «психологической войны». Это помогает нам еще строже соблюдать высокую бдительность к проискам разведывательно-пропагандистских органов империалистов, вести непримиримую борьбу с любыми проявлениями буржуазной идеологии и морали, зорко стоять на страже мира, дружбы и единства стран социалистической системы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Василий Иванович Стрепетов
„Зловещая паутина“

Редактор В. С. Озеров
Художник И. З. Семенцов
Технический редактор И. М. Тихонова
Корректор В. К. Лыкова

Сдано в набор 12/VI 1965 г. Подписано к печати 30/VIII 1965 г.
Формат бумаги 84×108 1/32. Физ. печ. л. 6,25. Усл. печ. л. 10,5.
Уч.-изд. л. 10,7. Тираж 100 000 экз. М-47613. Заказ № 937
Работа объявлена в Т. п. 1965 г., № 355

Лениздат, Ленинград, Фонтанка, 59
Типография им. Володарского Лениздата, Фонтанка, 57
Цена 32 коп.

32 коп.